

923.

92.

ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА

ПО

НОВОМУ УСТАВУ.

А. П.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., № 36.

1882.

ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА

ПО

НОВОМУ УСТАВУ.

А. П.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., № 36.

1882.

2007059003

ВОЕННАЯ СЛУЖБА

ОП

(Изъ №№ 3, 4, 5, 6, 7 и 8 «Военнаго Сборника» за 1882 годъ).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24-го іюля 1882 года.

Во время кампаніи войска могутъ находиться въ одномъ изъ трехъ положеній: *на отдыхъ, на походъ, въ бою*. Бой, конечно, составляетъ важнѣйшій актъ дѣятельности войскъ, тѣмъ не менѣе большая часть времени на войнѣ посвящается или отдыху войскъ, или занята передвиженіями, такъ что вооруженныя столкновенія враждующихъ сторонъ, особенно въ крупныхъ размѣрахъ, когда въ бою принимаетъ участіе значительное число войскъ, представляются въ видѣ рѣдкихъ эпизодическихъ явленій. Другая сторона дѣла показываетъ намъ, что обыкновенно во всѣ кампаніи войска несутъ гораздо большую убыль отъ болѣзни, нежели отъ потерь въ бою; иногда тѣ и другія относятся между собою какъ 4: 1. Отсюда видно, что умѣнье сберечь войска должно составлять одну изъ важнѣйшихъ и почтенныхъ обязанностей военачальниковъ; извѣстны примѣры, когда ослабленіе войскъ болѣзнями приводило къ катастрофамъ или ставило армію въ критическое положеніе, на край гибели. Сбереженіе здоровья войскъ обусловливается цѣлымъ рядомъ соответствующихъ мѣръ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести важное мѣсто умѣнью надлежащимъ образомъ располагаться на отдыхѣ, приспособляясь наилучшимъ образомъ къ данной обстановкѣ и, пользуясь экономно даннымъ для того временемъ, умѣнью въ порядкѣ, съ соответственнымъ распредѣленіемъ войскъ и времени, совершать походныя движенія. Наконецъ необходимо упомянуть, что быстрый, ловко исполненный маршъ обыкновенно наилучшимъ образомъ подготавливаетъ успѣхъ боя, откуда и классическое выраженіе «побѣда въ ногахъ». Суворовъ также говорилъ: «памятовать то, что побѣда зависитъ отъ ногъ, а руки только орудіе побѣды». Мирное обученіе войскъ и заключается въ подготовкѣ ихъ къ тѣмъ видамъ дѣятельности и тѣмъ положеніямъ, которыя могутъ представиться на войнѣ; такія упражненія, какъ извѣстно, производятся на основаніи соответствующихъ уставовъ, положеній, инструкцій. Менѣе всего поддается точной формулировкѣ бой, и всякія попытки въ

этомъ смыслѣ могли бы привести лишь къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ; въ этомъ отношеніи какъ западно-европейскія арміи (особенно въ XVIII столѣтіи), такъ и наша (напр. въ эпоху Крымской кампаніи) пережили тяжелыя испытанія и дорого заплатили за стремленія установить неподвижныя нормальныя формы для боеваго порядка и системы веденія боя. Поэтому регламентація боя и не включена у насъ въ уставъ полевой службы. Такое рѣшеніе вопроса не исключаетъ пользы различнаго рода инструкцій и наставленій, задача которыхъ заключается въ указаніи общихъ основаній и общаго характера современнаго боя; вотъ почему и для нашей арміи издана «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Такимъ образомъ на долю устава полевой службы остаются походныя движенія, расположеніе на отдыхъ и сторожевая и развѣдывательная службы; послѣдняя не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а составляетъ необходимую принадлежность всякаго другаго расположенія и дѣятельности войскъ. Не смотря на столь обширную область устава полевой службы, до самаго послѣдняго времени наша армія не имѣла такового. Обязательный прежде уставъ изданія 1846 года сдѣлался библиографической рѣдкостью и едва-ли былъ извѣстенъ даже по названію огромнѣйшему большинству офицеровъ. И только для отправленія сторожевой службы существовалъ уставъ 1871 г. Войска въ соответствующихъ случаяхъ руководствовались традиціями, частными предписаніями старшихъ начальниковъ, «Справочной книжкой для русскихъ офицеровъ», гдѣ прежній уставъ перепечатывался въ извлеченіи, и уставомъ: «Порядокъ отправленія сторожевой службы», примѣняясь къ способу, принятому у казаковъ. Вслѣдствіе этого главный комитетъ по устройству и образованію войскъ еще въ 1879 году приступилъ къ составленію проекта, а затѣмъ, послѣ разсмотрѣнія такового войсковыми начальниками, къ окончательному изданію «Устава полевой службы», который и объявленъ въ прошломъ году для руководства войскамъ.

При составленіи этого устава принято: отправляться отъ существующаго и сохранить наши прежніе уставы (1846 и 1871 годовъ), насколько окажется возможнымъ, вводя въ нихъ перемѣны, лишь неизбѣжно необходимыя. Такимъ образомъ, не смотря на заявленія нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ о необходимости измѣненія перваго отдѣла устава 1846 года и изложенія отдѣльно движеній наступательныхъ, отступательныхъ и фланговыхъ, редакція его осталась неизмѣнною на томъ основаніи,

что уставъ, будучи, съ одной стороны, *руководствомъ*, съ другой долженъ быть и *справочною книгою*; послѣдному же редакція устава 1846 года отвѣчаетъ всего болѣе. Самое крупное измѣненіе касается развѣдывательной службы, службы развѣздовъ (патрулей), какъ въ виду особой важности этого отдѣла полевой службы, такъ и потому, что онъ въ курсахъ тактики скорѣе только намѣченъ, а не на столько разработанъ, чтобы безъ посторонней помощи могъ служить непосредственнымъ руководствомъ для начальниковъ развѣздовъ (патрулей). Въ виду сказаннаго, даже изложеніе этого отдѣла не отличается вполне уставнымъ характеромъ, такъ какъ въ немъ не только приводятся руководящія основанія для веденія развѣздовъ (патрулей) и наиболѣе употребительныя приемы ихъ примѣненія, но иногда и мотивируются. Такая редакція признана необходимою на *первый разъ*, чтобы лучше упрочить свѣдѣнія по этому отдѣлу въ массѣ офицеровъ. Въ началѣ отдѣла о походныхъ движеніяхъ обобщены, на сколько возможно, съ точки требованія боевыхъ и административныхъ условій всѣ мѣры, касающіяся всѣхъ родовъ движеній.

Въ отдѣлѣ о расположеніи войскъ на отдыхѣ, въ видахъ приданія большей цѣльности его изложенію, включены: расположеніе бивакомъ и на квартирахъ, въ то время, какъ въ прежнемъ уставѣ находились только мѣры по огражденію ихъ безопасности и внутреннего порядка.

Правила о порядкѣ отправленія сторожевой службы, изложенныя въ уставѣ 1871 г. отдѣльно для пѣхоты и кавалеріи, обобщены.

Прибавленъ особый отдѣлъ «Служба коннаго отряда, выдвинутаго для развѣдки о непріятелѣ и для наблюденія за нимъ». Приложены формы, диспозиціи, дислокаціи и пр.

Остальныя измѣненія противу устава 1846 года имѣютъ болѣе или менѣе лишь частный характеръ.

Въ предисловіи къ новому уставу сказано, что при чрезвычайномъ разнообразіи той обстановки, въ которой войскамъ приходится двигаться въ походѣ, располагаться на отдыхѣ и охранять себя въ различныхъ положеніяхъ, уставомъ полевой службы не могутъ быть даны неизмѣнныя правила на всякій случай, а устанавливаются лишь *главныя руководящія основанія* и затѣмъ предлагается нѣсколько *нормъ* въ дѣлѣ примѣненія ихъ, въ видахъ лучшаго уясненія сущности дѣла. Уставныя нормы, однако, не слѣдуетъ примѣнять къ дѣлу механически, а по духу, въ нихъ заключающе-

муся, въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями обстановки того или другаго частнаго случая.

Выше мы уже указали то значеніе, которое должно принадлежать «Уставу полевой службы» при мирномъ обученіи войскъ, а также въ боевой ихъ дѣятельности; такъ какъ при этомъ «Уставъ полевой службы», не смотря на то, что основаніемъ ему послужили положенія устава 1846 года, заключаетъ въ себѣ много новаго, и такъ какъ онъ оставляетъ широкое поле для примѣненія его къ условіямъ частной обстановки, то мы въ настоящей статьѣ имѣемъ въ виду изложить всѣ существенныя его положенія, пополнить ихъ необходимыми разясненіями (1), примѣрами и пр.; а также укажемъ принятые порядки въ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ, относительно походныхъ движеній войскъ, расположенія ихъ на отдыхѣ и сторожевой службы.

Походныя движенія.

Войскамъ приходится совершать движенія или внѣ сферы дѣйствія непріятеля, или при условіи возможности ежеминутнаго столкновенія съ нимъ. Въ первомъ случаѣ движенія называются обыкновенными походными, а въ послѣднемъ—*маршами*, *маневрами*. При существенномъ различіи обстановки, порядокъ движенія войскъ, служба ихъ на походѣ въ тѣхъ или другихъ условіяхъ марша весьма несходны и составляютъ предметъ различныхъ уставныхъ положеній: правила походныхъ движеній войскъ въ мирное время, или вообще вдали отъ непріятеля, излагаются въ «Уставѣ о службѣ въ лагеряхъ», а правила движеній при условіи возможности столкновенія съ нимъ—въ «Уставѣ полевой службы». Мы будемъ говорить исключительно о порядкѣ движеній послѣдняго рода, причемъ, дѣлая извлеченія изъ уставныхъ положеній, будемъ обозначать соотвѣтствующіе параграфы.

Общая положенія §§ 1—5. При исполненіи походныхъ движеній въ обстановкѣ, допускающей возможность столкновенія съ непріятелемъ, требуется постоянная готовность къ бою, поэтому боевыя условія становятся на первомъ планѣ, а административныя—на второмъ. Боевыя условія требуютъ: 1) движенія всѣхъ родовъ войскъ возможно сосредоточенно, что при движеніи значительныхъ

(1) Позволимъ себѣ остановить вниманіе читателей на томъ обстоятельстве, что всѣ приводимыя нами соображенія, за исключеніемъ извлеченныхъ изъ устава, не имѣютъ никакого officialнаго значенія, а составляютъ лишь выраженіе частнаго мнѣнія.

силъ достигается преимущественно раздѣленіемъ войскъ на нѣсколько колоннъ; 2) принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности къ обезпеченію движенія, къ заблаговременному раскрытію непріятеля, высылки къ сторонѣ непріятеля прикрывающихъ движеніе отрядовъ: авангардовъ, аріергардовъ, боковыхъ авангардовъ, и 3) скрытности и быстроты, дающихъ въ результатъ внезапность, являющуюся лучшимъ способомъ подготовки успѣха какого бы то ни было предпріятія на войнѣ.

Условія удобства при такихъ движеніяхъ могутъ быть удовлетворены лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, а именно необходимо: 1) облегчить самыя войска, на сколько это допускается обстановкою, и строго преслѣдовать всякія отступленія отъ данныхъ въ этомъ смыслѣ приказаній; 2) своевременно назначать время выступленія съ ночлеговъ частей войскъ, предназначаемыхъ къ сосредоточенію въ большую колонну, для слѣдованія по одной дорогѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы имъ не приходилось напрасно стоять и выжидать прибытія прочихъ войскъ. Никогда не слѣдуетъ выступать съ ночлега раньше того, какъ это дѣйствительно необходимо, и вообще безъ особой надобности не слѣдуетъ назначать времени выступленія до разсвѣта даже для пѣхоты (въ хорошее время года ранѣе пяти часовъ). Кавалерія, если можно, выступаетъ позже пѣхоты и обгоняетъ ее на походѣ; 3) соблюдать по возможности равномерность движенія, для чего оставлять слѣдующія дистанціи между частями: между ротами 10 шаг., баталіонами, эскадронами и сотнями—50 ш., полками—100 ш., бригадами—200 ш., батареею и сосѣдними баталіонами (эскадронами)—50 шаговъ.

При движеніи въ одной колоннѣ болѣе дивизіи, и когда притомъ не предвидится надобности въ быстромъ построеніи боеваго порядка, колонна, въ видахъ облегченія движенія и устраненія неудобствъ отъ значительнаго скопленія войскъ, можетъ дѣлиться на эшелоны, слѣдующіе одинъ отъ другаго въ разстояніи 1—3 и болѣе верстъ. При такомъ порядкѣ движенія войска бивакируютъ отдѣльно, а потому сокращается время стягиванія ихъ на бивакъ и вытягиванія для движенія, и каждый изъ эшелоновъ дѣлаетъ малые привалы самъ по себѣ; 4) назначеніе приваловъ служитъ также однимъ изъ средствъ для отдыха войскъ и для уравниенія движенія; наконецъ 5) необходимо избѣгать всякаго излишняго напряженія войскъ. Распоряженія для занятія биваковъ должны быть дѣлаемы заблаговременно, чтобы по прибытіи на мѣсто войскамъ не приходилось напрасно ждать. Во всякомъ случаѣ, если возможно, полезно вы-

слать впередъ офицеровъ, выбирающихъ биваки по крайней мѣрѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы они успѣли выслать на встрѣчу войскамъ провожатыхъ къ тѣмъ пунктамъ, откуда приходится сворачивать на биваки. Поднятіе войскъ съ биваковъ для направленія общаго расположенія—избѣгается.

Затѣмъ мѣрой важной уже не только въ смыслѣ удобства движенія, но и въ боевомъ отношеніи, является соблюденіе строжайшаго порядка во время движенія, для чего необходимо по возможности сохранять установленныя дистанціи и воспрещать отлучаться людямъ отъ своихъ мѣстъ; тогда движеніе оканчивается скорѣе и напряженное состояніе войскъ медленнѣе. Съ этою цѣлью, между прочимъ, начальники колонны должны пропускать мимо себя войска хотя одинъ разъ на каждомъ переходѣ, въ особенности на переправѣ, при движеніи черезъ дефиле, вообще въ такихъ пунктахъ, гдѣ безпорядокъ можетъ легко возникнуть (1).

Въ вышеприведенныхъ уставнымъ положеніяхъ сказано, что боевыя условія требуютъ, между прочимъ, движенія всѣхъ родовъ войскъ возможно *сосредоточенно*, а это при слѣдованіи значительныхъ силъ можетъ быть достигнуто только *раздѣленіемъ* ихъ на нѣсколько колоннъ. Дѣйствительно, руководствуясь цифрами устава, легко вычислить, что, слѣдуя по одной дорогѣ, корпусъ войскъ, изъ 3-хъ дивизій пѣхоты и 1-й кавалеріи, съ обозомъ 1-го разряда займетъ около 27 верстъ; обозъ 2-го разряда около 9-ти верстъ; прибавивъ сюда интервалъ между авангардомъ и главными силами, а также между послѣдними и обозомъ 2-го разряда, мы увидимъ, что корпусъ вышеприведеннаго состава не можетъ даже вытянуться въ одинъ день съ бивака и сплошь займетъ все пространство на протяженіи усиленнаго перехода. Такимъ образомъ, еслибы голова колонны столкнулась съ противникомъ, то послѣдняя могла бы быть разбита по частямъ, такъ какъ войска, слѣдующія позади, не успѣли бы даже прибыть своевременно на поддержку переднихъ. Поэтому, еслибы въ распоряженіи корпуса имѣлось нѣсколько паралельныхъ въ направленіи движенія дорогъ, то слѣдовало бы ими воспользоваться съ такимъ расчетомъ, чтобы двигающіяся по нимъ войска могли поддержать другъ друга при столкновеніи съ непріателемъ. Понятно, что чѣмъ болѣе войскъ въ каждой изъ отдѣльныхъ колоннъ, тѣмъ на большее разстояніе можно ихъ раздвинуть, имѣя въ виду лишь указанное условіе своевременной взаимной поддержки. Уставомъ постановлено, что при раздѣленіи войскъ на колонны или эшелоны они

(1) Уставъ полевой службы, стр. 3—7.

находились бы постоянно въ такомъ разстояніи, чтобы при появленіи непріятеля начальникъ имѣлъ возможность всѣ войска или хотя большую часть ихъ собрать и построить въ боевой порядокъ прежде, чѣмъ противникъ сблизится на дистанцію артилерійскаго выстрѣла, предѣльная дальность котораго простирается до 6 верстъ.

Боевыя условія требуютъ также быстроты и скрытности движенія. Въ свою очередь скрытность въ значительной степени обуславливается быстротою исполненія марша, а потому мы рассмотримъ, отъ какихъ причинъ зависитъ послѣдняя.

Прежде всего тутъ слѣдуетъ указать: 1) состояніе войскъ и ихъ привычку въ перенесеніи трудовъ. Духъ войскъ и физическое ихъ состояніе имѣютъ весьма важное вліяніе на успѣхъ движенія; одержанныя побѣды, удачныя операціи и прочее, возвышая моральное состояніе войскъ, дѣлаютъ ихъ способными къ чрезвычайнымъ усиліямъ и обратно. Вліяніе начальниковъ, ихъ личный примѣръ имѣютъ въ этомъ случаѣ огромное значеніе, но при неудачѣ положеніе начальника, начиная отъ младшаго офицера до главнокомандующаго, во главѣ упавшихъ духомъ войскъ является однимъ изъ самыхъ трудныхъ.

Умѣнье и въ этомъ случаѣ поддержать бодрость войскъ, умѣнье вести ихъ въ порядкѣ и сохранить возможно больше людей для встрѣчи лицомъ къ лицу съ противникомъ составляетъ одно изъ солиднѣйшихъ достоинствъ начальника и въ высшемъ своемъ проявленіи бываетъ удѣломъ великихъ мастеровъ въ военномъ дѣлѣ. Наша армія въ указанномъ отношеніи имѣетъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ примѣровъ, въ лицѣ Суворова, подъ начальствомъ котораго войска наши, и подъ палящими лучами Италіи и на высотахъ Альповъ, посреди снѣговъ, совершали нечеловѣческія усилія и двигались тамъ и тогда, когда ихъ противникъ не ожидалъ (движеніе отъ Александріи къ Требін, Швейцарскій походъ).

Привычка къ походамъ, къ перенесенію трудностей имѣетъ значеніе не только въ смыслѣ развитія физическихъ силъ, но также и для выработки надлежащихъ походныхъ споровокъ въ войскахъ, точнаго исполненія всѣми своихъ обязанностей; упражненія подобнаго рода могутъ служить отличнымъ средствомъ для провѣрки рациональности снаряженія войскъ и всего ихъ матеріальнаго снабженія. Наконецъ частыя походныя движенія втягиваютъ въ работу и конскій составъ частей.

2) *Глубина и составъ походныхъ колоннъ.* Чѣмъ больше численность слѣдующихъ по одной дорогѣ войскъ, тѣмъ

ся времени, которое могло бы быть посвящено спокойному отдыху. Цифры, показывающія глубину колоннъ, должны служить руководящимъ основаніемъ при назначеніи частными начальниками времени выступленія ввѣренныхъ имъ войскъ; кромѣ того, должно принимать въ соображеніе характеръ и состояніе дороги, характеръ мѣстности, по которой начали движеніе слѣдующія впереди войска и т. п. Цифры, выражающія глубину колоннъ, показываютъ, на примѣръ, что при движеніи по одной дорогѣ двухъ дивизій съ артилеріей, полкъ, слѣдующій въ хвостѣ, можетъ начать движеніе не ранѣе какъ спустя около 4 часовъ послѣ выступленія головы колонны. Поэтому бесполезно было бы поднимать его ранѣе. По приходѣ на ночлегъ ради того же сбереженія силъ войскъ, каждая часть немедленно располагается на бивакѣ, не ожидая слѣдующихъ позади. У Суворова такая самостоятельность предоставлена была даже каждому прибывшему на мѣсто взводу.

Въ уставѣ указано на необходимость соблюденія во время марша строжайшей дисциплины и порядка, причемъ отмѣчены и главнѣйшія средства, способствующія достиженію этой цѣли, какъ, на примѣръ, пропусканіе старшимъ начальникомъ колонны мимо себя и пр. Младшіе начальники должны то же исполнять по отношенію къ своимъ частямъ, они должны имѣть въ виду, что отъ нихъ главнѣйшимъ образомъ и зависитъ сохраненіе порядка движенія. Требовать движенія въ ногу, кромѣ прохожденія черезъ города, мѣста расположенія войскъ и пр., было бы и невозможно, и бесполезно, даже вредно, такъ какъ повело бы къ излишнему утомленію войскъ, но необходимо, чтобы голова сохраняла всегда ровный шагъ, тогда все движеніе совершается спокойно и представляется возможнымъ держать установленныя дистанціи. Если же таковыя увеличатся, то слѣдуетъ избѣгать возстановленія ихъ ускореннымъ шагомъ, а исправлять при благопріятномъ къ тому случаѣ, когда переднія части будутъ чѣмъ нибудь задержаны. Кавалеристы, кромѣ того, должны обратить вниманіе на правильность посадки, т. е. не сваливаться въ какую либо сторону, держать лошадей въ поводу, не спать. При встрѣчѣ небольшихъ препятствій, какъ, на примѣръ, водяныхъ лужъ и т. п., обходить ихъ можно только по командѣ начальника цѣлюю частью, а не произвольно каждымъ солдатомъ, ибо это можетъ повлечь къ серьезному безпорядку въ колоннѣ. Никто не имѣетъ права, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, оставлять своихъ рядовъ, иначе какъ съ разрѣшенія взводнаго, а при особомъ утомленіи людей и трудности движенія, даже ротнаго

командира; за этимъ должны слѣдить также и тѣ начальники, которые будутъ находиться въ хвостѣ каждой роты; особенно эта мѣра необходима при прохожденіи селеній, городовъ и пр.

§ 6. Походныя движенія вблизи непріятеля бываютъ: 1) по *цѣли*: наступательныя и отступательныя и 2) по *направленію* фронтальныя и фланговыя (1).

Кромѣ того марши еще различаются по продолжительности движенія и бываютъ: *обыкновенныя* и *форсированныя*; наконецъ, по времени исполненія отличается особая категорія *ночныхъ* движеній. Форсированныя марши опредѣляются не величиною перехода, а продолжительностью движенія; часто небольшой переходъ представляетъ такія трудности, что требуетъ на исполненіе его въ нѣсколько разъ больше времени, нежели то, которое нужно на прохожденіе даннаго пространства въ обыкновенныхъ условіяхъ; такъ, напримѣръ, войска графа Перовскаго въ хивинскую экспедицію выступали съ бивака съ разсвѣтомъ и къ ночи едва успѣвали иногда сдѣлать 7 — 8 верстъ, разгребая по пути снѣгъ; въ послѣднюю войну, при переходѣ черезъ Балканы зимою, на прохожденіе такого же пространства войска, тащившія артилерію, употребляли около сутокъ. Конечно, трудно указать раздѣльную черту между обыкновенными и форсированными маршами, но условно принимаютъ, что если движеніе требуетъ болѣе 10 часовъ времени, то оно уже относится къ категоріи форсированныхъ.

Порядокъ движенія. Въ §§ 7 и 8 говорится объ условіяхъ раздѣленія войскъ по колоннамъ, что разъяснено нами выше.

§§ 10 и 11. При распредѣленіи войскъ въ каждой колоннѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ условіемъ, чтобы въ головѣ ихъ двигался тотъ родъ войскъ, который по свойствамъ мѣстности можетъ удобнѣе дѣйствовать. Артилерія должна двигаться между частями пѣхоты и кавалеріи, гдѣ это окажется удобнѣе. Затѣмъ распредѣленіе частей войскъ въ колоннѣ или эшелонѣ должно соответствовать предполагаемому размѣщенію ихъ въ боевомъ порядкѣ, причемъ дробленіе и перемѣшиваніе тактическихъ частей должны быть тщательно избѣгаемы. Каждый баталіонъ слѣдуетъ въ колоннѣ по отдѣленіямъ или во взводной, батарее—въ одно или въ два орудія, эскадроны—по три или по шести, смотря по ширинѣ дороги (2).

Такимъ образомъ на мѣстности открытой, при наступательномъ

(1) У. П. С. стр. 7.

(2) У. П. С. стр. 8—9.

движеніи, кавалерія съ конной артилеріей будетъ двигаться впередъ и главнымъ образомъ въ авангардѣ, чтобы прикрыть движеніе, опрокидывать непріятельскую конницу и производить энергически развѣдываніе; на мѣстности же закрытой, пересѣченной въ головѣ будетъ двигаться пѣхота, а кавалерія уйдетъ въ хвостъ главныхъ силъ, но и въ этомъ случаѣ полезно имѣть, не смотря на закрытость и пересѣченность мѣстности, хотя небольшую часть кавалеріи впередъ: она, имѣя возможность удаляться значительно впередъ, скорѣе откроетъ противника и скорѣе сообщитъ о немъ необходимыя свѣдѣнія; еслибы она даже и была опрокинута, то по малочисленности своей не можетъ произвести серьезнаго безпорядка среди слѣдующихъ позади войскъ. При отступательныхъ и фланговыхъ движеніяхъ кавалерія назначается въ составъ аріергарда или боковаго авангарда, согласно тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ авангардѣ при наступательныхъ. Если можно опасаться нападѣнія на флангъ колонны, то центръ ея преимущественно долженъ состоять изъ пѣхоты и артилеріи, какъ обладающихъ наибольшей оборонительной силой, а кавалерія и конная артилерія находящаяся въ головѣ и хвостѣ, пригодны будутъ для охвата противника. Что касается артилеріи, то, обладая весьма малыми средствами для самообороны, она двигается подъ прикрытіемъ другихъ войскъ и распределяется между частями колонны согласно характеру движенія, условіямъ мѣстности, состоянію путей и т. п. Такъ, напримѣръ, при наступательномъ движеніи, на мѣстности открытой, при хорошей дорогѣ, значительная часть артилеріи можетъ быть помѣщена въ головѣ колонны, какъ авангарда, такъ и главныхъ силъ, съ тою цѣлью, чтобы прикрыть построеніе боеваго порядка и дѣйствовать, пользуясь своею дальностью пораженія, возможно продолжительнѣе, въ видахъ способствованія наступленію и подготовки атаки. Наоборотъ, въ случаѣ движенія по дефиле или вообще на мѣстности, не позволяющей развертыванія значительныхъ массъ артилеріи, сосредоточеніе значительнаго количества орудій впередъ колонны было бы не только бесполезно, но даже опасно, такъ какъ могло бы быть причиной несвоевременной помощи передовымъ войскамъ со стороны слѣдующихъ за артилеріей частей. Точно также при движеніи въ горахъ или по дурнымъ дорогамъ полезно, иногда даже необходимо, распределять батареи по всей колоннѣ, какъ по вышеуказанной причинѣ, такъ и потому, что такимъ способомъ пѣхота и кавалерія имѣютъ болѣе возможности помогать движенію артилеріи.

Охраненіе походнаго движенія (фронтальнаго) §§ 12—14.

Для прикрытія войскъ во время слѣдованія и обезпеченія ихъ отъ нечаяннаго нападенія, отъ главныхъ силъ высылаются авангарды и арьергарды. При движеніи же значительныхъ силъ, когда колонны очень удалены одна отъ другой или же отдѣлены неудобопроходимую мѣстностью, то такія отдѣльныя колонны обязаны, сверхъ общаго авангарда, выслать еще и свои частныя авангарды или арьергарды. Авангарды при наступательномъ движеніи составляются изъ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ части всего отряда (отъ роты взводъ, отъ баталіона рота и пр.), а иногда, смотря по обстоятельствамъ, нѣсколько болѣе или менѣе, избѣгая по возможности дробленія частей, причемъ въ составѣ авангарда должно быть достаточное число кавалеріи для развѣдывательной и охранительной службы. Назначеніе его заключается въ томъ, чтобы: 1) открывать непріятеля, извѣщать о его численности и направленіи, слѣдить за нимъ, не теряя его изъ вида и опрокидывая его передовыя части; 2) въ случаѣ появленія противника въ значительныхъ силахъ задерживать его, пока главныя силы построятся въ боевой порядокъ; 3) осматривать впереди лежащую мѣстность и устранять встрѣчаемыя на пути препятствія; 4) при остановкахъ главныхъ силъ для привала или ночлега прикрывать ихъ со стороны противника.

Что касается силы и удаленія авангарда, то это опредѣляется въ зависимости отъ времени, необходимаго для сосредоточенія и развертыванія въ боевой порядокъ главныхъ силъ; чѣмъ оно болѣе, тѣмъ и авангарды должны быть сильнѣе и выдвинуты далѣе (до полуперехода и болѣе); въ отрядахъ меньшей силы авангарды слѣдуютъ впереди главныхъ силъ въ разстояніи 4—1 и менѣе верстъ. Составъ авангарда обусловливается свойствами мѣстности по сторонамъ пути; на пересѣченной преобладаетъ пѣхота съ пѣшей артиллеріей, на открытой—кавалерія съ конной артиллеріей (1).

Разсматривая уставныя положенія, мы видимъ, что существеннѣйшее отличіе тактической организациі маршей-маневровъ отъ обыкновенныхъ походныхъ движеній заключается въ обязанностяхъ частей, назначаемыхъ для охраненія и облегченія движенія колонны: въ послѣднемъ случаѣ они имѣютъ только полицейское значеніе, въ первомъ же весьма важное боевое. Вслѣдствіе этого необходимо подробнѣе остановиться на организациі этихъ отрядовъ, и мы начнемъ опредѣленіемъ того значенія, которое каждый родъ оружія имѣетъ въ ихъ составѣ; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду;

(1) У. П. С. стр. 9—11.

что охранительная служба на походѣ находится въ самой тѣсной связи съ развѣдывательной, до такой степени, что, не имѣя каждая порознь самостоятельнаго значенія, онѣ лишь дополняютъ одна другую.

Наиболѣе важнымъ родомъ оружія для охранительно-развѣдывательной службы является кавалерія, что опредѣляется ея свойствами, а именно: 1) она, благодаря своей быстротѣ, можетъ двигаться далеко впереди прочихъ войскъ и изслѣдовать въ короткое время подлежащую мѣстность, не задерживая позади идущихъ войскъ; 2) она можетъ заблаговременно открывать непріятеля и быстро извѣщать о немъ; 3) благодаря той же быстротѣ своихъ коней, она можетъ рисковать удаляться значительно впередъ, даже прерывая связь съ прочими войсками, проникать въ сферу непріятельскихъ развѣздовъ и передовыхъ частей и, въ случаѣ опасности, быстро оттуда удаляться; 4) наконецъ при встрѣчѣ съ превосходнымъ противникомъ или съ его сильными пѣхотными частями, она можетъ обогнуть непріятельскіе фланги и наблюдать за нимъ даже въ его тылу. Всѣми этими своими свойствами кавалерія можетъ пользоваться не только на мѣстности открытой, но и на пересѣченной, въ значительной мѣрѣ закрытой, ибо если боевыя ея дѣйствія въ послѣднемъ случаѣ будутъ стѣснены и нельзя ей будетъ воспользоваться главнымъ своимъ боевымъ оружіемъ—конемъ и саблей, то каждый отдѣльный всадникъ, хорошо обученный кавалеріи, часто гораздо лучше и быстрѣ преодолѣетъ разныя мѣстныя препятствія, нежели пѣхотинецъ, а слѣдовательно быстрѣ послѣдняго узнаетъ и сообщитъ о противникѣ. Необходимо имѣть въ виду, что если противникъ также противопоставитъ кавалерію, то она встрѣтитъ такія же препятствія; пѣхота же его, стѣсненная въ своихъ движеніяхъ, легко можетъ быть охвачена и не воспрепятствуетъ проникновенію смѣлой и предпримчивой кавалеріи. Изъ сказаннаго видно, какъ обширна дѣятельность кавалеріи въ сферѣ охранительно-развѣдывательной службы. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются случаи, когда конница не можетъ выполнить подобной роли или по крайней мѣрѣ съ выгодой замѣняется пѣхотой; такъ, напримѣръ, при ночныхъ движеніяхъ или же въ томъ случаѣ, когда приходится слѣдовать по такой мѣстности, гдѣ можно на значительномъ пространствѣ двигаться только по дорогамъ, но и тутъ какъ впередъ, такъ и въ стороны по самымъ дорогамъ, должны быть высланы небольшія кавалерійскія части или развѣзды. Когда обѣ стороны сблизятся на такое разстояніе, что наступающему приходится вести упорный бой

для овладѣнія различными передовыми пунктами непріятельскаго расположенія, тогда уже дѣятельность кавалеріи отходить на второй планъ и на смѣну ей является пѣхота съ артилеріею. Пѣхотѣ, вообще говоря, принадлежитъ въ охранительно-развѣдывательной службѣ меньшее значеніе, нежели кавалеріи. Медленность движеній ея нигдѣ такъ не чувствительна, какъ въ охранительно-развѣдывательной службѣ при походномъ движеніи; чтобы не задерживать колонны, приходится, въ случаѣ отсутствія кавалеріи, ограничиваться развѣдываніемъ мѣстности и противника только въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ по сторонамъ пути, а при такихъ условіяхъ охраненіе колонны не можетъ быть сколько нибудь обезпечено. Такимъ образомъ значеніе пѣхоты въ упомянутой службѣ опредѣляется не способностью ея къ движенію, а ея боевою силою, способностью драться на всякаго рода мѣстности и упорно оборонять захваченные пункты, что даетъ возможность, съ одной стороны, преодолевать всѣ преграды на пути движенія, а съ другой—обезпечиваетъ необходимое время для развертыванія колонны въ боевой порядокъ.

Артилерія не имѣетъ въ разсматриваемомъ случаѣ самостоятельнаго значенія и увеличиваетъ только боевую силу названныхъ выше родовъ оружія. Приданная же къ кавалеріи, она даетъ возможность послѣдней съ успѣхомъ противодѣйствовать непріятельскимъ отрядамъ изъ всѣхъ родовъ оружія и вообще расширяетъ до весьма значительныхъ предѣловъ сферу самостоятельной дѣятельности конницы, особенно при нынѣшнемъ вооруженіи ея ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Саперы особенно важны въ составѣ охранительныхъ отрядовъ, портя пути, устраивая преграды (при отступательномъ движеніи) или же исправляя эти пути и уничтожая препятствія (при наступленіи). Кромѣ того, они могутъ принести пользу этимъ относительно небольшимъ частямъ, на которыя возлагаются часто чрезвычайно трудныя задачи, содѣйствіемъ возведенію, при необходимости, укрѣпленій, или же приведеніемъ въ оборонительное состояніе разныхъ мѣстныхъ пунктовъ.

Очерченное значеніе cadaго рода оружія въ развѣдывательно-охранительной службѣ указываетъ также въ общихъ чертахъ составъ авангарда (при наступательномъ движеніи), на которомъ лежитъ главнымъ образомъ эта служба. Такимъ образомъ, въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ кавалерія должна входить въ значительной пропорціи въ составъ авангарда, а именно, за выдѣленіемъ

части ея въ аріергардъ для ординарческой службы и небольшой части для непосредственной надобности колонны, весь остатокъ слѣдуетъ назначать въ составъ авангарда. Въ послѣднее время существовало довольно распространенное мнѣніе, что смѣлый, проворный офицеръ съ парюю добрыхъ кавалеристовъ лучше всюду проникнуть и узнаеть болѣе, нежели значительная кавалерійская часть; не опаривая пользы подобныхъ разѣздовъ, хотя не столь абсолютной, какъ это признается защитниками упомянутаго мнѣнія, нужно замѣтить, что такіе разѣзды, если, положимъ, и проникають всюду сами, то все-таки не имѣють никакой возможности противождать непріятельскимъ кавалерійскимъ частямъ, которыя, пользуясь отсутствіемъ или малочисленностью конницы у наступающаго, будутъ смѣло насѣдать на колонну, выслѣживать ея движенія, наблюдать за нею и пр. Отсюда видно, что выдвиженіе впередъ значительной массы кавалеріи будетъ мѣрою полезною. Двигается она въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ говорится, впереди авангарда только въ небольшомъ количествѣ, остальная же ея часть слѣдуетъ въ хвостѣ всей колонны.

Пѣхота назначается въ такомъ количествѣ въ составъ авангарда, чтобы послѣдній могъ выполнить, при данной обстановкѣ, всѣ лежащія на немъ обязанности, слѣдовательно на мѣстности закрытой, пересѣченной ея будетъ больше, на открытой меньше; но при этомъ надо имѣть въ виду, чтобы, во всякомъ случаѣ, большая часть этого рода оружія оставалась въ главныхъ силахъ, могла быть при столкновеніи употреблена на рѣшительныхъ пунктахъ и имѣла бы достаточный резервъ для парирования всякой случайности. Принималъ въ соображеніе, кромѣ условій мѣстности, еще и разстояніе отъ противника, качества кавалеріи обѣихъ сторонъ и пр., легко понять, въ какихъ случаяхъ, при назначеніи пѣхоты въ авангардъ, слѣдуетъ приближаться къ тому или другому предѣлу, указанному уставомъ. Количество артилеріи соображается соотвѣтственно силѣ пѣхоты и кавалеріи. Понятно, что цифры устава имѣють лишь условное значеніе и при составѣ отряда, на примѣръ, изъ трехъ полковъ пѣхоты съ кавалеріей и артилеріей, въ авангардъ, принимая требованія *minimum'a*, будетъ назначено не три баталіона (одна четверть), а цѣлый полкъ—именно ради соблюденія другаго важнаго принципа: *нераздробляемости отдѣльныхъ частей войскъ при всѣхъ подобныахъ назначеніяхъ.*

Какими соображеніями обусловливается удаленіе авангарда отъ главныхъ силъ, въ уставѣ точно указано; мы замѣтимъ только, что

если авангардъ состоитъ исключительно изъ кавалеріи съ конной артилеріей, то опредѣлить величины такого удаленія невозможно, такъ какъ главные силы и авангардъ, въ данномъ случаѣ, двигаются съ весьма различной скоростью; стѣснять же кавалерію при этомъ значило бы приковать ее къ пѣхотѣ въ то время, когда задача ея заключается въ быстромъ, своевременномъ раскрытіи противника.

§§ 15—20. Для обезпеченія собственнаго своего движенія авангардъ высылаетъ: 1) *передовой отрядъ*, отъ котораго выдѣляется впередъ *головной* отрядъ, а отъ послѣдняго еще далѣе впередъ, или конные разъѣзды, или пѣшіе *патрули* и 2) *боковые отряды*, слѣдующіе по ближайшимъ дорогамъ, на одной высотѣ съ передовымъ отрядомъ и обезпечивающіе себя подобно послѣднему высылкою впередъ головнаго отряда и разъѣздовъ (патрулей). При движеніи менѣе полка, колонна охраняется только авангардомъ, головнымъ отрядомъ и разъѣздами (патрулями), а при движеніи еще меньшихъ силъ (роты, эскадрона) онѣ охраняются только разъѣздами (патрулями) впередъ и въ стороны. Сила и удаленіе передоваго отряда опредѣляются вышесприведенными соображеніями относительно авангарда, такъ какъ отрядъ этотъ есть лишь авангардъ отъ авангарда; артилеріи въ составъ его не назначается. Боковые отряды, двигаясь по дорогамъ, по которымъ слѣдуютъ боковыя колонны главныхъ силъ, служатъ не только для обезпеченія авангарда отъ главныхъ силъ, но и составляютъ какъ бы передовые отряды боковыхъ колоннъ. Этимъ опредѣляется ихъ сила и самостоятельность. За норму для передоваго отряда можно принять отъ одной роты до двухъ баталіоновъ, или отъ одного до четырехъ эскадроновъ; а для боковаго отъ одной до четырехъ ротъ, или отъ $\frac{1}{2}$ до 2-хъ эскадроновъ. Отъ головныхъ отрядовъ высылаются для непосредственнаго ближайшаго охраненія двигающихся войскъ *сторожевые* разъѣзды (1—3 версты) и патрули (до полверсты) и иногда *летучіе* разъѣзды (патрули) для охраненія движенія на *болѣе дальнемъ разстояніи*.

Сторожевые разъѣзды составляютъ общую охранительную цѣпь впереди и по флангамъ авангарда. Авангардъ при отступательномъ движеніи и аріергардъ при наступательномъ имѣютъ второстепенное значеніе и состоятся изъ небольшого числа войскъ — кавалеріи и пѣхоты. Такой авангардъ имѣетъ назначеніемъ: 1) открывать путь отступающимъ главнымъ силамъ, устраняя всѣ препятствія на дорогѣ, и 2) служить прикрытіемъ обозу отъ нечаянныхъ нападеній,

съ какою цѣлью высылаетъ впередъ и на фланги разъѣзды (патрули); арьергардъ при наступленіи имѣетъ обязанностью: 1) наблюдать за порядкомъ въ тылу войскъ, 2) подбирать отсталыхъ и 3) служить прикрытіемъ тылу войскъ, въ особенности обозу, слѣдующему за ними (1).

Изъ устава видно, что при наступательномъ движеніи колонна разбивается на отряды, одинъ другаго меньше, такъ что въ головѣ всѣхъ силъ будутъ двигаться лишь одиночные люди разъѣздовъ (патрулей), этихъ такъ называемыхъ глазъ арміи.

Каждый изъ отрядовъ имѣетъ назначеніемъ охранять движеніе позади его слѣдующаго, а этотъ—поддерживать впереди его идущій; такое сходство назначенія позволяетъ установить общій принципъ относительно силы и состава ихъ: чѣмъ далѣе впереди двигается каждый изъ нихъ, тѣмъ численность его меньше, развѣдывательно охранительная служба имѣетъ большее значеніе, а слѣдовательно въ составѣ его въ увеличивающейся пропорціи входитъ кавалерія. Такимъ образомъ, вообще говоря, кавалеріи въ составѣ передоваго отряда будетъ въ болѣе пропорціи, нежели въ авангардѣ. Нѣкоторые иностранные тактики, имѣя въ виду, что назначеніе передоваго отряда заключается главнѣйшимъ образомъ въ развѣдывательной службѣ, рекомендуютъ всю кавалерію, за исключеніемъ частей, назначаемыхъ въ составъ боковыхъ отрядовъ и для непосредственной службы при главныхъ силахъ авангарда, высылать впередъ, въ составъ передоваго отряда, разумѣется, принимая въ соображеніе мѣстные условія и всѣ тѣ обстоятельства, о которыхъ выше упомянуто. Изъ нормъ, указанныхъ уставомъ, не видно въ точности, имѣлось ли въ виду это соображеніе, но оно, какъ кажется, вполне отвѣчаетъ духу устава. Что касается боковыхъ отрядовъ, то и они тоже дробятся впередъ и къ сторонѣ открытаго фланга, какъ въ видахъ болѣе широкихъ развѣдокъ, такъ и для собственнаго охраненія. Уставъ смотритъ на нихъ какъ на передовые отряды боковыхъ колоннъ, и потому рекомендуетъ назначать въ составъ ихъ, кромѣ кавалеріи, и пѣхоту. Последняя, въ подобныхъ случаяхъ, можетъ быть въ крайности поддержана слѣдующими за нею частями соотвѣтствующей колонны. Еслибы таковой не было, т. е. еслибы движеніе совершалось въ одной колоннѣ, то, мы полагаемъ, не слѣдовало бы назначать пѣхоты въ составъ боковыхъ отрядовъ; присутствіе ея стѣснило бы свободу дѣйствій послѣднихъ, да притомъ незначительная часть пѣхоты, находясь въ изолированномъ положеніи, едва-ли могла

(1) У. П. С. стр. 11—13.

бы дѣйствовать съ достаточной смѣлостью, а при встрѣчѣ съ превосходными силами, не имѣя своевременной поддержки, легко могла бы подвергнуться поражению.

Назначеніе всѣхъ названныхъ мелкихъ отрядовъ (главнымъ образомъ развѣдывательное) достаточно объясняетъ, что артилерія можетъ входить въ составъ ихъ развѣ въ какихъ либо совершенно исключительныхъ случаяхъ.

Классификація развѣздовъ по новому уставу рациональнѣе, нежели прежняя.

Новыя названія «сторожевой развѣздъ» (патруль) и «летучій развѣздъ» (патруль) болѣе отвѣчаютъ самому характеру ихъ службы, нежели прежнія: «ближній» и «дальній» развѣзды. Въ германской арміи нашимъ летучимъ развѣздамъ отвѣчаютъ «независимые» и «офицерскіе» развѣзды. Отсутствие особыхъ передовыхъ отрядовъ при движеніи менѣе полка и авангарда при движеніи еще меньшихъ частей (роты, эскадрона) вполне объясняется тѣмъ соображеніемъ, что подобнаго рода колонны, требуя на сосредоточеніе и построеніе боеваго порядка лишь нѣсколько минутъ, такъ сказать, находятся почти въ постоянной боевой готовности и при указанныхъ въ уставѣ мѣрахъ охраненія имѣютъ возможность окончательно изготовиться къ бою внѣ сферы непріятельскаго артилерійскаго огня.

Распределеніе войскъ въ главныхъ силахъ авангарда основывается на тѣхъ же принципахъ, какъ и въ главной колоннѣ, а именно: если передовой отрядъ состоитъ преимущественно изъ кавалеріи, то и въ головѣ авангарда слѣдуетъ вся имѣющаяся при немъ кавалерія, для поддержанія передовой; если же передовой отрядъ состоитъ преимущественно изъ пѣхоты, то и въ головѣ авангарда идетъ пѣхота; артилерія слѣдуетъ или за головною частью, или же между частями колонны, какъ сказано выше. Саперы, за исключеніемъ той части ихъ, которая можетъ быть придана передовому отряду, идутъ въ головѣ авангарда.

Авангардъ при отступательномъ движеніи имѣетъ второстепенное значеніе и составляется, по уставу, изъ пѣхоты съ небольшою частью кавалеріи; весьма полезно, полагаемъ, въ этомъ случаѣ придавать ему саперныя части для исправленія пути и устраненія разнаго рода препятствій.

Арьергардъ при наступательномъ движеніи также составляется изъ небольшой части пѣхоты и кавалеріи, но, въ случаѣ опасности, непріятельскаго нападенія, и въ этомъ направленіи оба эти отряда могутъ весьма значительно усиливаться и даже быть въ такомъ

почти составѣ, какъ авангардъ при наступленіи или арьергардъ при отступленіи.

§§ 21—24. При отступательномъ движеніи арьергардъ имѣеть назначеніе прикрывать движеніе главныхъ силъ и замедлять всѣми способами преслѣдованіе непріятели. Для достиженія этой цѣли онъ долженъ имѣть достаточную самостоятельность и силу— $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всѣхъ войскъ колонны. Вообще же онъ дѣлается сильнѣе, чѣмъ авангардъ при наступательныхъ движеніяхъ, въ виду того, что каждая остановка все болѣе и болѣе удаляетъ его отъ главныхъ силъ. Подобно авангарду, при наступленіи и съ тою же цѣлью арьергардъ выдѣляетъ отъ себя *задній отрядъ* и боковые отряды. Всѣ эти отряды, въ свою очередь, охраняютъ себя съ тыла тыльными отрядами, высылающими отъ себя назадъ и въ сторону разѣзды (патрули). Если авангардъ и арьергардъ слѣдуютъ въ значительномъ разстояніи отъ главныхъ силъ (нѣсколько верстъ), то отъ каждой колонны послѣднихъ высылаются еще небольшія головные (тыльные) и боковые отряды, которые, слѣдуя въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ впереди и позади каждой колонны, служатъ для дальнѣйшаго ихъ обезпеченія, на случай если бы авангардъ (арьергардъ) былъ обойденъ непріятеlemъ (1).

Наступающій ищетъ сраженія, отступающій его избѣгаетъ; мало того, для отступающаго обыкновенно важно бываетъ не только уклониться отъ рѣшительнаго сраженія, но и отъ всякаго дѣла вообще, такъ какъ оно можетъ только замедлить выполненіе поставленной имъ себѣ задачи—выйти изъ подъ ударовъ противника; хотя это далеко не всегда можетъ удасться, тѣмъ не менѣе вышериведенныя условія операций арьергарда показываютъ, что онъ долженъ быть такъ составленъ, чтобы можно было не только сопротивляться энергически противнику, но и быстро отходить назадъ. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что противникъ при преслѣдованіи будетъ по возможности пользоваться своей кавалеріей и артилеріей, такъ какъ пѣхота его часто съ трудомъ только можетъ нагнать отступающаго, тѣмъ болѣе обходить его; а между тѣмъ обходы при преслѣдованіи приобрѣтаютъ особое значеніе, такъ какъ дѣйствуютъ сильнѣе на воображеніе разстроенныхъ войскъ, да и парировать ихъ трудно отступающему, отрѣзанному отъ прочихъ отходящихъ назадъ войскъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ весьма полезно, при скольконибудь благопріятныхъ условіяхъ, назначать въ составъ арьергарда отступающихъ войскъ достаточное число кавалеріи и артилеріи, ко-

(1) У. П. С. стр. 13—14.

торыя быстро противодѣйствуютъ всѣмъ покушеніямъ противника, удерживаютъ его на дальнемъ разстояніи, а затѣмъ имѣютъ возможность, избѣгая рѣшительнаго боя, быстро отойти назадъ на новую позицію. Пѣхота въ составѣ аріергарда имѣетъ назначеніемъ поддерживать кавалерію, затыгивать бой, если это нужно, для того, чтобы увеличить разстояніе между аріергардомъ и главными силами, нанести при благопріятныхъ условіяхъ рѣшительный ударъ слишкомъ смѣлому или назойливому противнику и, наконецъ, оказать упорное сопротивленіе, даже пожертвовать собою, если это нужно для спасенія арміи (Багратіонъ подъ Шенграбеномъ).

Въ виду такого разнообразія условій, при которыхъ приходится дѣйствовать аріергарду, числительный его составъ еще труднѣе опредѣлить, нежели авангарда при наступленіи. Тутъ приходится установить еще болѣе широкія нормы: при возможности пользоваться для движенія многими хорошими путями, при возможности скрыть отъ противника начало отступленія, аріергардъ будетъ относительно очень слабымъ; наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда для движенія представляется только самое ограниченное число дорогъ, когда онѣ плохи, когда по пути встрѣчаются трудно проходимыя дефиле, когда приходится отходить подъ напоромъ побѣдоноснаго врага, сила аріергарда достигнетъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, а можетъ быть и болѣе этой дробной части всѣхъ силъ.

Разстояніе, на которомъ двигается аріергардъ отъ главныхъ силъ, будучи весьма измѣнчивымъ, опредѣляется слѣдующими соображеніями: съ одной стороны, главные силы должны выиграть по крайней мѣрѣ такое разстояніе, чтобы находиться внѣ сферы непосредственныхъ дѣйствій противника, и чтобы отброшенный авангардъ не могъ быть на нихъ опрокинутъ; съ другой стороны, это разстояніе, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не должно быть такъ велико, чтобы аріергардъ подвергался опасности быть совершенно уничтоженнымъ прежде, чѣмъ онъ могъ бы получить поддержку отъ главныхъ силъ. Подобно дробленію авангарда при наступленіи, аріергардъ при отступленіи дѣлится на отряды все меньшей и меньшей числительности по направленію къ противнику, причемъ все движеніе заключается цѣпью разъѣздовъ (патрулей).

Задача аріергарда, какъ сказано, заключается въ томъ, чтобы, во первыхъ, наблюдать за противникомъ и задерживать его, а вторыхъ, чтобы своевременно отходить назадъ. Такая двойственность назначенія достигается, между прочимъ, раздѣленіемъ аріергарда на главные силы и задній отрядъ. Первые задерживаютъ противника, противодѣйствуютъ ему, а послѣдній наблюдаетъ за непріателемъ и

скрываетъ отступленіе прочихъ войскъ. Очевидно, что если мѣстность дозволяетъ, то лучшимъ составомъ задняго отряда будетъ кавалерія съ артилеріей. Саперы тутъ также крайне полезны для порчи путей, устройства преградъ непріятельскому движенію и проч.

Что касается боковыхъ отрядовъ при отступленіи, то, вообще говоря, составъ ихъ опредѣляется на основаніи тѣхъ же соображеній, какъ и при наступленіи, хотя нужно имѣть въ виду, что при многочисленности непріятельской конницы и нравственномъ ея превосходствѣ, наконецъ по самымъ условіямъ отступательнаго движенія, обходныя движенія въ этомъ случаѣ болѣе возможны, чѣмъ при наступленіи, а потому боковымъ отрядамъ иногда весьма полезно придавать пѣхотныя части. Съ увеличеніемъ опасности непріятельскаго нападенія во флангъ усиливаются и эти отряды, причемъ въ войнѣ партизанской или вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда опасность грозитъ со всѣхъ сторонъ, они дѣлаются вполне самостоятельными для выполнения своей трудной задачи. Боковые отряды въ горной войнѣ пріобрѣтаютъ особенное значеніе и должны держать въ своихъ рукахъ ближайшіе проходы черезъ хребты по сторонамъ пути движенія главныхъ силъ; сообразно такой задачѣ они и организуются.

Распредѣленіе частей для фланговыхъ движеній и охраненіе ихъ §§ 25—28. При производствѣ фланговыхъ маршей, когда непріятель можетъ напасть на флангъ двигающихся колоннъ, всѣ части должны быть распредѣлены такъ, чтобы онѣ могли скоро и безъ большихъ передвиженій построиться изъ походнаго въ боевой порядокъ фронтомъ къ непріятелю и такимъ образомъ быть всегда въ готовности принять атаку. Съ этою цѣлью, при движеніи нѣсколькими колоннами, въ ближайшую къ непріятелю назначаются тѣ войска, которыя при построеніи въ боевой порядокъ должны составлять боевую часть, а въ слѣдующую затѣмъ колонну войска, предназначенныя въ резервы; для обоза же назначается самая безопасная и отдаленная отъ непріятеля дорога. Для обезпеченія фланговаго марша со стороны непріятеля, выдвигается *боковой авангардъ*, который, слѣдуя параллельно колоннамъ главныхъ силъ, обязанъ наблюдать за противникомъ и, въ случаѣ нужды, удерживать его столько времени, сколько нужно для построения главныхъ силъ въ боевой порядокъ. При значительной глубинѣ колонны главныхъ силъ (что по возможности должно быть избѣгаемо) иногда высылаются два и болѣе боковые авангарда. Сила ихъ опредѣляется тѣми же соображеніями, какъ и аріергарда при отступленіи (около $\frac{1}{3}$). Для собственнаго обезпеченія боковой авангардъ выдѣляетъ

боковой отрядъ, отъ котораго высылаются развѣзды (патрули), прикрывающіе движеніе колоннъ главныхъ силъ на всемъ ихъ протяженіи. Кромѣ того, каждая колонна главныхъ силъ, а также и боковой авангардъ, высылаютъ небольшой главный отрядъ, а для обезпеченія хвоста *тыльный отрядъ*. Для прикрытія обоза, составляющаго въ этомъ случаѣ обыкновенно совершенно отдѣльную колонну, назначается особое прикрытіе, тоже высылающее головной и тыльный отряды (¹).

Фланговые марши, удачно исполненные, приводятъ, обыкновенно, къ важнымъ результатамъ, такъ какъ, во-первыхъ, ставятъ въ выгодное положеніе относительно противника, а во-вторыхъ, поражаютъ его внезапно: онъ находитъ непріятельскія войска не тамъ, гдѣ ихъ предполагалъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобные марши имѣютъ опасную стратегическую сторону и сопряжены съ тактическими трудностями, ибо при неудачѣ движенія наступающій легко можетъ быть отрѣзанъ отъ своего пути отступленія; а въ случаѣ непріятельскаго нападенія, поддержка войскъ одной колонны частями другой затруднительна, вслѣдствіе движенія этихъ колоннъ по параллельнымъ дорогамъ, не имѣющимъ часто достаточныхъ между ними сообщеній. По всемъ этимъ соображеніямъ, какъ въ видахъ наиболѣе рѣшительныхъ результатовъ движенія, въ смыслѣ внезапности, такъ и для обезпеченія его, необходимо эти марши совершать съ возможной быстротой и скрытностью, а также искусно распредѣлить войска по колоннамъ и рассчитать точно все движеніе.

Задача, возлагаемая на части, прикрывающія фланговый маршъ, еще важнѣе, чѣмъ задача авангарда при наступленіи, и во всякомъ случаѣ труднѣе ея, такъ какъ при фланговомъ маршѣ главныя силы не должны заботиться о немедленной поддержкѣ боковаго авангарда, а прежде всего — стремиться исполнить свой маршъ. Авангардъ только подготавливаетъ бой для главныхъ силъ, а боковой авангардъ устраняетъ для нихъ возможность боя: притомъ, чѣмъ противникъ сильнѣе и предприимчивѣе, тѣмъ необходимѣе частямъ, прикрывающимъ фланговое движеніе, поддерживать трудный бой до полного истощенія ихъ силъ, пока главныя силы не выполнятъ своей задачи. Части эти могутъ различно исполнить свою роль: 1) держаться во время всего движенія противъ середины прикрываемыхъ ими войскъ, двигаясь параллельно имъ; 2) прикрывать движеніе, занимая по пути удобныя позиціи; 3) демонстративными движеніями

(¹) У. П. С. стр. 15—16.

и даже атаками противъ непріятеля обмануть его бдительность и развлечь его вниманіе въ ложномъ направленіи.

Въ первомъ случаѣ боковой авангардъ дробится къ сторонѣ непріятеля на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и авангардъ при наступленіи (высылаетъ боковой отрядъ, разъѣзды), и старается во все время движенія находиться между непріятелемъ и прикрываемыми имъ войсками. Такой способъ сопряженъ съ извѣстными невыгодами, такъ какъ, во-первыхъ, прикрывающія войска во время всего марша сами подставляютъ свой флангъ противнику; во-вторыхъ, при движеніи имъ труднѣе наблюдать и слѣдить за противникомъ, нежели оставаясь на мѣстѣ; въ третьихъ, они могутъ быть атакованы и принуждены сражаться на мѣстности для этого неудобной. Такимъ образомъ вблизи предприимчиваго противника слѣдуетъ избѣгать подобнаго способа прикрытія фланговаго марша.

Обезпеченіе фланговаго движенія посредствомъ занятія боковымъ авангардомъ соотвѣтствующей позиціи является средствомъ болѣе полезнымъ, но только въ томъ случаѣ, если, занявъ одну позицію, можно прикрыть весь маршъ; иначе, передвигаясь съ одного пункта на другой, мы не избѣгнемъ всѣхъ невыгодъ перваго способа. Поэтому если прикрываемыя колонны очень велики, если занятіемъ одной позиціи нельзя обезпечить всего марша, тогда необходимо выслать не одинъ, а два боковыхъ авангарда; въ иныхъ же случаяхъ—нѣсколько прикрывающихъ отрядовъ, какъ, на примѣръ, при движеніи параллельно преградѣ, доступной для противника въ нѣсколькихъ пунктахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ далѣе отъ пути движенія главныхъ силъ, а слѣдовательно чѣмъ ближе къ противнику выбрана боковымъ авангардомъ позиція, тѣмъ большее пространство она прикрываетъ, но, разумѣется, тѣмъ легче противникъ замѣтитъ движеніе и тѣмъ возможнѣе пораженіе изолированнаго боковаго авангарда.

Въ обоихъ названныхъ случаяхъ сила и составъ боковаго авангарда, какъ видно изъ задачи, возлагаемой на него, должны соотвѣтствовать силѣ и составу аріергарда при отступленіи.

Наконецъ третій способъ обезпеченія движенія, посредствомъ демонстраціи, заключается въ томъ, что боковой авангардъ, составленный преимущественно изъ кавалеріи и артилеріи, выдвигается противъ непріятеля, причемъ кавалерія старается перерѣзать всѣ пути съ его фронта и фланговъ, чтобы помѣшать развѣдкамъ къ сторонѣ двигающихся войскъ, а артилерія завязываетъ самый горячій

бой, поддерживаемый пѣхотой, дѣйствующей демонстративно, исключая, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда противникъ застигнутъ врасплохъ или въ малыхъ силахъ и т. п. Подобный способъ охраненія фланговаго марша въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ робкимъ, слабымъ непріателемъ, можетъ дать блестящіе результаты (дѣйствія Фридриха Великаго противъ австрійскаго фельдмаршала Дауна въ семилѣтнюю войну). Но къ демонстративной охранѣ приходится прибѣгать и при совершенно обратныхъ условіяхъ, а именно когда она является единственнымъ средствомъ обезпечить движеніе противъ покушеній непріателя, близко расположеннаго, смѣлаго, сильнаго и предприимчиваго. Въ этомъ случаѣ боковой авангардъ состоитъ изъ всѣхъ родовъ оружія и дѣлается на столько сильнымъ, на сколько это возможно.

Главныя силы, если можно, дѣлятся на колонны, слѣдующія по параллельнымъ путямъ, и должны сохранять постоянную готовность къ переходу въ боевой порядокъ; съ этою цѣлью колонна, ближайшая къ боковому авангарду, дѣлается слабѣе далѣе двигающейся и составляется такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ крайней необходимости можно было быстро поддержать боковой авангардъ, т. е. заключаетъ въ себѣ въ соотвѣтственной пропорціи кавалерію и артилерію. Обозы, если можно, пускаются подъ прикрытіемъ какой либо мѣстной преграды; такъ какъ въ этомъ случаѣ они составляютъ особую колонну, то войсковое прикрытіе назначается къ нимъ въ большемъ размѣрѣ, нежели при обыкновенномъ наступательномъ или отступательномъ движеніи. Движеніе обыкновенно начинаютъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, колонны наиболѣе удаленныя отъ противника, съ тою цѣлью, чтобы долше скрыть маршъ и чтобы дать главнымъ силамъ возможность скорѣе достигнуть по назначенію. Кромѣ того, если, при этихъ условіяхъ, противникъ атакуетъ болѣе отдаленныя колонны, то самъ подставляетъ свой флангъ двигающимся ближе, а ударивши на ближайшихъ, онъ до нѣкоторой степени оставляетъ свободу дѣйствій главнымъ силамъ. Аванпосты, тоже въ видахъ скрытности движенія, остаются на своихъ мѣстахъ, пока не подойдетъ боковой авангардъ. Для лучшаго уясненія сложнаго механизма фланговыхъ движеній мы приведемъ историческій примѣръ—фланговый маршъ Даву, въ 1809 г., отъ Регенсбурга къ Абенбергу; маршъ этотъ по своей наглядности, искусству, разсчета всего движенія и исполненію представляется образцовымъ примѣромъ ⁽¹⁾. Въ началѣ кампаніи 1809 г. разбро-

(1) См. планъ I-й.

санная французская армія должна была сосредоточиться за рѣкою Абенсъ, подъ прикрытіемъ расположенныхъ тамъ баварцевъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, 50-ти-тысячный корпусъ Даву, находившійся у Регенсбурга, получилъ приказаніе передвинуться къ Абенсбергу. Положеніе Даву, которому съ лѣвой стороны угрожало 50,000 подъ начальствомъ Бельгарда и Коловрата, а съ правой около 140,000 главной австрійской арміи, растянутой частью по р. Абенсъ и частью по р. Б. Лаберъ,—было въ высшей степени затруднительно. Конечно, двигаясь по лѣвой сторонѣ Дуная, Даву избѣгалъ опасности столкновенія съ главными непріятельскими силами, но, во-первыхъ, пути по этой сторонѣ Дуная были плохіе и кружные, а, во-вторыхъ, движеніе по нимъ оттягивало бы общее сосредоточеніе французскихъ войскъ, что, при данныхъ обстоятельствахъ, являлось первостепеннымъ вопросомъ. Въ этихъ соображеніяхъ Даву рѣшился двинуться по первому берегу Дуная. Дороги, которыми онъ могъ воспользоваться для движенія, были слѣдующія: 1) шоссе изъ Регенсбурга въ Абенсбергъ; 2) шоссе изъ Регенсбурга въ Экмюль, и наконецъ 3) три дороги, отдѣляющіяся отъ экмюльскаго шоссе, а именно: а) Еглофсгеймъ-Люкенепоентъ-Динцлингъ-Шейдарать, б) Вейлгое-Заалгауптъ-Оберъ-Кирхенъ и в) Гебрахингъ-Тенгенъ-Унтеръ-Феингъ. Даву приказываетъ: 1) авангарду (4 полка кавалеріи и 2 баталіона) двинуться сначала по экмюльскому шоссе, а потомъ по первой изъ отдѣляющихся отъ него дорогъ (Еглофсгеймъ-Шейдарать); 2) главнымъ силамъ, въ двухъ колоннахъ, идти по слѣдующимъ двумъ дорогамъ; 3) обозамъ двигаться по шоссе вдоль Дуная; 4) для обезпеченія движенія обозовъ еще съ вечера двинуться одному баталіону и занять Абахское дефиле; 5) для обезпеченія тыла (отъ Бельгарда и Коловрата) одному полку остаться въ Регенсбургѣ и 6) движеніе начать ночью, причемъ раньше всѣхъ выступаютъ обозы, затѣмъ правая колонна, потомъ лѣвая и наконецъ авангардъ. Искусныя распоряженія Даву увѣнчались успѣхомъ.

Въ §§ 29—40 указаны распредѣленіе и слѣдованіе обозовъ и средства къ уменьшенію глубины походныхъ колоннъ. По самому характеру предмета, всѣ уставныя положенія на столько могли быть выражены точно и опредѣленно, что не представляется никакой надобности на нихъ останавливаться.

Обязанности начальниковъ различныхъ частей во время движенія.

1) *Обязанности старшаго начальника* §§ 41—54. Старшій начальникъ обязанъ своевременно распорядиться осмотромъ мѣстности и дорогъ, по которымъ предстоитъ двигаться, или же сборомъ о томъ свѣдѣній; для каждой отдѣльно двигающейся части войскъ полезно запастись проводникомъ, особенно при движеніи по проселочнымъ дорогамъ. Разсчитавъ, сообразно всеѣмъ имѣющимся даннымъ, движеніе и распредѣливъ войска, старшій начальникъ отдаетъ *диспозицію*, по которой они должны произвести движеніе. Диспозиція должна быть краткой, ясной и не заключать въ себѣ излишнихъ мелочей, могущихъ стѣснить начальниковъ въ ихъ распоряженіяхъ.

Въ диспозиціи для движенія слѣдуетъ опредѣлить: 1) *цѣль движенія*, причемъ о расположеніи своихъ войскъ и о непріятелѣ сообщается то, что начальникъ признаетъ нужнымъ; 2) *распредѣленіе войскъ по дорогамъ и назначеніе колонныхъ начальниковъ*; 3) *мѣры охраненія*: составъ и удаленіе авангардовъ; направленія, въ которыхъ должны быть высланы боковые отряды. Все же распоряженія, касающіяся частей, выдѣляемыхъ изъ авангарда (арьергарда), лежатъ на обязанности начальника послѣдняго; 4) *время выступленія колоннъ и, въ каждой изъ колоннъ, авангарда, главныхъ силъ и обоза*; 5) *время и мѣсто приваловъ*, продолжительность которыхъ опредѣляется временемъ выступленія съ нихъ; 6) *распоряженія относительно слѣдованія обозовъ*; 7) *мѣсто нахожденія начальника*; 8) *особыя мѣры*, если въ такихъ встрѣтитя надобность, на примѣръ, въ виду предстоящей переправы, относительно продовольствія и т. п. Слѣдуетъ обратить строгое вниманіе на правописаніе въ диспозиціи названій городовъ, деревень и гдѣ пужно показывать въ скобкахъ названія эти и по мѣстному нарѣчію. Диспозиція старшаго начальника должна, если можно, сообщаться полностью всеѣмъ начальникамъ до полковаго командира включительно и, во всякомъ случаѣ, лицамъ, непосредственно относящимся къ старшему начальнику (начальники колоннъ, авангарда и пр.). Послѣдніе, на основаніи диспозиціи, отдають нужныя приказанія. Старшій начальникъ наблюдаетъ, чтобы колонны, въ случаѣ столкновенія съ противникомъ, могли поддержать другъ друга

и не подверглись поражению въ отдѣльности; онъ уравниваетъ движеніе и долженъ знать не только, гдѣ каждая часть по расчету времени находится можетъ, но и гдѣ она дѣйствительно находится; для этого онъ требуетъ, чтобы какъ начальникъ авангарда, такъ и начальники колоннъ особо слѣдующихъ доносили не только о появленіи непріятеля или объ особыхъ происшествіяхъ, но и о приближеніи колоннъ къ извѣстнымъ пунктамъ на пути слѣдованія, а также о прибытіи на привалы и ночлеги. Чѣмъ противникъ ближе, тѣмъ подобныя донесенія чаще. Старшій начальникъ для поддержанія порядка пропускаетъ мимо себя колонны и прививаетъ всѣ необходимыя мѣры при прохожденіи городовъ и селеній. Точно также онъ принимаетъ особыя мѣры (указанныя въ уставѣ) при переправахъ и слѣдованіи черезъ тѣсины.

Такъ какъ въ авангардѣ и арьергардѣ войска находятся въ постоянной полной боевой готовности, и потому въ напряженномъ состояніи, то старшій начальникъ долженъ, по своему усмотрѣнію, смѣнять ихъ отъ времени до времени свѣжими войсками (1). Старшій начальникъ двигающихся войскъ долженъ обратить серьезное вниманіе на указанія устава относительно сбора свѣдѣній о дорогахъ и мѣстности, по которымъ приходится двигаться, а также относительно пріобрѣтенія проводниковъ. Какъ бы добросовѣстно ни были составлены карты и какою бы свѣжестью данныхъ онѣ ни обладали, все-таки полагаться исключительно на нихъ при маршахъ было бы крайне неблагоразумно; надо помнить, что при самыхъ крупныхъ, изъ употребительныхъ въ данномъ случаѣ, масштабахъ, карта не можетъ изобразить или дать вѣрное понятіе о всѣхъ тѣхъ препятствіяхъ, которыя могутъ встрѣтиться на пути. Размытая дорога, разлившаяся рѣка и пр. будутъ неожиданнымъ препятствіемъ, если начальникъ не обратится къ разспросамъ.

Рекогносцировки являются важнымъ средствомъ для пополненія свѣдѣній о путяхъ и мѣстности и для развѣдки о непріятелѣ, но при быстрыхъ движеніяхъ свѣдѣнія, получаемыя этимъ путемъ, не всегда будутъ своевременны, иной разъ недостаточно полны или ошибочны; легко, на примѣръ, можетъ случиться, что какая нибудь дорога, проходъ и пр. будутъ упущены изъ вида при торопливой развѣдкѣ, а между тѣмъ они то можетъ быть и имѣютъ важное значеніе; кромѣ того, лица, производившія рекогносцировку, при всей

(1) У. П. С. стр. 20—26.

добросовѣстности исполненія своей задачи, все таки не могутъ въ такой степени ознакомиться съ мѣстностью и путями, какъ мѣстный житель, который такимъ образомъ и будетъ самымъ надежнымъ руководителемъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Отсюда истинность старинной поговорки: «проводникъ на веревкѣ лучше всякой карты». Разумѣется, при малѣйшемъ сомнѣнн въ преданности проводника, надъ нимъ долженъ быть учрежденъ строжайшій надзоръ. Въ уставѣ помѣщена (въ приложенн) форма диспозиціи. Съ нею необходимо познакомиться основательно и усвоить ее себѣ путемъ практическихъ мирныхъ упражненій. Такое знаніе полезно въ томъ отношенн, что тогда и въ военное время не будутъ, по крайней мѣрѣ, упущены изъ вида самыя существенныя распоряженія; кромѣ того, войска, освоившись съ формой диспозиціи, будутъ знать, гдѣ что въ ней искать и быстро находить справку. Диспозиція читается часто на бивакѣ, при слабомъ свѣтѣ тлѣющаго костра, когда всѣ утомлены походомъ или когда читающій пробужденъ отъ сна, а потому она должна быть написана четко и ясно; требованіе это хотя формальное, но, тѣмъ не менѣе, весьма важное, что можетъ подтвердить всякій, бывшій въ походѣ. Въ уставной формѣ диспозиціи указано, что прежде всего необходимо сдѣлать очеркъ обстановки, т. е. указать свое расположеніе и сообщить свѣдѣнн о противникѣ, *насколько то признано будетъ нужнымъ*. Последнее ограниченіе надо имѣть въ виду и не сообщать, особенно въ положительной формѣ, такого рода свѣдѣнн, которыя могутъ оказаться невѣрными; иначе это можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ, быть можетъ, заключеніямъ о степени надежности тѣхъ данныхъ, которыя имѣетъ старшій начальникъ о противникѣ, и повлечь за собою различнаго рода неожиданности и неумѣстныя распоряженія, оправданіемъ которымъ можетъ служить сообщенное диспозиціей ложное свѣдѣніе.

Выраженіе устава, что въ диспозиціи, между прочимъ, указывается «удаленіе» авангарда, конечно должно быть понимаемо въ смыслѣ назначенія для него опредѣленнаго часа выступленія съ ночлега и привала, и только въ случаѣ неожиданной задержки колонны движеніе авангарда можетъ быть приостановлено, для сохраненія того разстоянія между ними, которое должно было существовать согласно разчета, на которомъ основывалось назначеніе въ диспозиціи часовъ выступленія. Въ диспозиціи указывается только время большаго привала; что же касается малыхъ, которыхъ бываетъ

обыкновенно нѣсколько, то они указываются или колонными начальниками, или же частнымъ распоряженіемъ старшаго для уравненія движенія.

Въ диспозиціи указывается, до котораго времени войскамъ оставаться на большомъ привалѣ, а *не сколько времени*; принято это тоже съ цѣлью уравненія движенія, т. е. чтобы колонна, прибывшая позже другихъ на привалъ, выступила все таки одновременно съ прочими, или же вообще тогда, когда это по соображеніямъ старшаго начальника необходимо.

Требованіе устава, чтобы диспозиція старшаго начальника сообщалась далѣе, если можно, до полковыхъ командировъ включительно, основывается на важномъ военномъ принципѣ, такъ просто и полно выраженномъ еще Суворовымъ: «всякій солдатъ долженъ знать свой маневръ». Только отсутствіемъ до сего времени устава полевой службы можно себѣ объяснить, что принципъ этотъ такъ рѣдко осуществлялся въ нашей арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Много ошибокъ было бы избѣгнуто, много недоразумѣній не имѣло бы мѣста, если бы суворовскій завѣтъ вошелъ въ плоть и кровь нашихъ войскъ. Поэтому, ради воспитательныхъ цѣлей, было бы весьма полезно безусловно требовать, чтобы диспозиція въ мирное время сообщалась не только полковымъ, но и баталіоннымъ, эскадроннымъ (еще необходимымъ) и батарейнымъ командирамъ, а послѣдніе чтобы разясняли сущность ихъ подчиненнымъ офицерамъ. Привыкнувъ къ такимъ порядкамъ еще въ мирное время, войска найдутъ болѣе возможности выполнить ихъ и въ военное.

То же самое слѣдуетъ сказать и о частой своевременной присылкѣ донесеній начальниками всѣхъ колоннъ и отдѣльныхъ отрядовъ; на донесенія эти не обращается должнаго вниманія ни при ежегодныхъ упражненіяхъ, ни на войнѣ. Въ случаѣ встрѣчи противника, начальникъ не торопится дать о томъ свѣдѣнія своимъ сосѣдямъ и старшему начальнику, находя первыя наблюденія неполными, свѣдѣнія скудными, хотя уже одинъ фактъ появленія противника можетъ имѣть весьма важное значеніе; иногда объ этомъ просто забывается.... Но и не встрѣчая противника, даже особыхъ препятствій при движеніи, все-таки слѣдуетъ строго соблюдать требованіе присылки донесеній, потому что, во-первыхъ, отсутствіе ихъ не можетъ служить для старшаго начальника положительнымъ доказательствомъ благополучія колонны; во-вторыхъ, они ему необхо-

димы для соображенія общаго движенія и, наконецъ, можетъ быть самое отсутствіе противника въ извѣстномъ пунктѣ имѣть особенное значеніе для старшаго начальника.

Уставъ указываетъ на пользу смѣны частей, находящихся въ авангардѣ и боковыхъ отрядахъ. Если войска двигаются нѣсколькими эшелонами, то полезно, если представится случай, сосредоточиться, а затѣмъ двигаться вновь; мѣнять порядокъ движенія эшелоновъ, въ виду того обстоятельства, что войска, слѣдующія позади другихъ, обыкновенно проходятъ по истощенной мѣстности, встрѣчаютъ затрудненія при приобрѣтеніи продовольствія, подстилки, топлива и пр. и пр.; начальники колоннъ, въ свою очередь, должны по возможности при выступленіи съ каждаго ночлега мѣнять порядокъ слѣдованія ввѣренныхъ имъ частей, такъ какъ удобства движенія въ головѣ, въ серединѣ или въ хвостѣ колонны весьма различны.

Нельзя не упомянуть также, что старшіе начальники при расчетѣ механизма движенія должны избѣгать, по возможности, перекрещиванія колоннъ на маршѣ; если же это оказывается невозможнымъ, то рассчитывать такъ часы выступленія и остановки на привалѣ, чтобы одна колонна отдыхала пройдя перекрестокъ, а другая не доходя его.

2) *Обязанности начальника авангарда и начальника передоваго отряда*, §§ 55—64. Начальникъ авангарда при наступленіи высылаетъ передовый отрядъ, головной и боковой отряды; указываетъ начальникамъ отдѣляемыхъ частей, какіе и въ какомъ направленіи высылать разъѣзды (патрули), и даетъ этимъ начальникамъ наставленія; во время движенія поддерживаетъ порядокъ въ своей колоннѣ, наблюдаетъ за поддержкой связи между разъѣздами и съ авангардомъ, собираетъ, чрезъ разъѣзды, лазутчиковъ, мѣстныхъ жителей, и прочія свѣдѣнія о непріятелѣ и впередилежащей мѣстности и доноситъ старшему начальнику такъ же, какъ сказано о начальникахъ колоннъ.

Получивъ отъ передовыхъ частей важное донесеніе, начальникъ авангарда предварительно провѣряетъ его лично, или чрезъ надежныхъ офицеровъ, и потомъ дѣлаетъ свое донесеніе, сколь можно положительнѣе и яснѣе, чтобы неосновательными и преувеличенными извѣстіями не тревожить напрасно главныхъ силъ и не останавливать безъ надобности движенія. При появленіи непріятеля начальникъ авангарда: 1) или атакуетъ его, или 2) занимаетъ позицію для удержанія противника

до прибытія главныхъ силъ, или 3) отступаетъ на послѣднія, замедляя по возможности наступленіе непріятеля, чтобы дать время главнымъ силамъ построиться въ боевой порядокъ. Для ночлеговъ начальникъ авангарда выбираетъ мѣсто выгодное для обороны и безопасное отъ внезапнаго нападенія противника. Въ лѣсу, ущельяхъ, городахъ и селеніяхъ не слѣдуетъ располагаться всеѣмъ отрядомъ; если же они не обширны, то начальникъ авангарда, занявъ ихъ частью войскъ, съ остальными располагается по близости. Имѣя впереди тѣснину, чрезъ которую предстоитъ движеніе, необходимо сильно занять выходы изъ нея.

Все обязанности авангарднаго начальника при наступленіи относятся и до начальника боковаго авангарда при фланговыхъ движеніяхъ и боковыхъ отрядовъ — при движеніяхъ наступательныхъ. При отступательномъ движеніи начальникъ авангарда главное вниманіе обращаетъ на отклоненіе всеѣхъ препятствій, могущихъ замедлить движеніе главныхъ силъ или обоза, позади слѣдующихъ (1).

Прежде всего замѣтимъ, что начальникъ авангарда долженъ быть избираемъ съ большою осмотрительностью изъ числа лучшихъ офицеровъ, такъ какъ трудность его задачи требуетъ особыхъ качествъ. «Начальникъ авангарда долженъ быть хорошимъ кавалеристомъ и имѣть хорошихъ лошадей; безъ этого авангардъ будетъ, такъ сказать, какъ бы безъ начальника. Онъ двигаетъ весь сложный механизмъ марша; все нити развѣдыванія сосредоточиваются въ его рукахъ. Онъ не долженъ имѣть другаго недостатка, кромѣ чрезвычайной любознательности, и не знать отдыха» (Грисеймъ). Начальникъ авангарда долженъ сочетать въ себѣ два противоположныхъ качества: смѣлость и осмотрительность; смѣлость ему необходима, чтобы дѣйствовать рѣшительно, отважно нападать на противника, открывать его при всеѣхъ обстоятельствахъ, преслѣдовать при удачѣ, не падать духомъ при временномъ несчастіи; осмотрительность — для того, чтобы не попасться въ ловушку, не ввязаться въ рѣшительный бой съ превосходнымъ противникомъ, если нельзя надѣяться на скорую поддержку, и сохранять всегда возможность и свободу дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ. Начальникъ авангарда долженъ обладать находчивостью, большимъ военнымъ тактомъ и военнымъ взглядомъ, чтобы быстро и вѣрно оцѣнивать мѣстность, обстановку вообще и умѣть найтись при всякихъ случайностяхъ, которыя такъ часто ему представляются.

(1) У. П. С. стр. 26—28.

Отсюда видно, что репутація хорошаго офицера, командира части, еще не служитъ доказательствомъ годности этого лица для командования авангардомъ. Такъ какъ обязанности начальника авангарда сложны, такъ какъ ему подчиняется нѣсколько отрядовъ, преслѣдующихъ возложенныя на нихъ особыя задачи и двигающихся на известномъ разстояніи одинъ отъ другаго, то, очевидно, было бы ошибкою съ его стороны вмѣшиваться во всѣ детали исполненія и руководить лично дѣйствіями каждаго отряда или разъѣзда; тогда легко упустить изъ вида общую задачу операціи. Въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо замѣчаніе устава, что начальникъ авангарда даетъ наставленія начальникамъ подчиненныхъ ему отрядовъ и указываетъ, какіе и въ какомъ направленіи должны быть посылаемы разъѣзды: онъ ставитъ лишь цѣли, предоставляя исполненіе самимъ подчиненнымъ; особенно сдѣланное замѣчаніе относится къ начальникамъ авангардовъ большихъ силъ, охватывающихъ значительный раіонъ развѣдыванія и охраненія. Начальникъ авангарда находится или въ головѣ главныхъ силъ послѣдняго, если авангардъ сильный, или въ головѣ главныхъ силъ передоваго отряда, чтобы имѣть возможность быстро выдвинуться впередъ, въ цѣль, и лично провѣрить или собрать необходимыя свѣдѣнія, оцѣнить обстановку. Главныя силы авангарда находятся въ непосредственномъ распоряженіи начальника авангарда съ тою цѣлью, чтобы онъ могъ ихъ употребить, когда и гдѣ это необходимо.

Движеніе авангардъ совершаетъ быстро, иначе задержитъ позади слѣдующія силы. Если на пути встрѣчаются дефиле, то начальникъ авангарда ускоряетъ движеніе своихъ войскъ, чтобы занять противоположный выходъ и обезпечить дебушированіе главныхъ силъ; это слѣдуетъ исполнить даже въ томъ случаѣ, еслибы дефиле и не было занято противникомъ, такъ какъ внезапное появленіе въ указанномъ пунктѣ даже незначительнаго непріятельскаго отряда можетъ причинить большія затрудненія. Если непріятель находится по близости, то авангардъ, при превосходствѣ надъ противникомъ, пройдя дефиле, немедленно его атакуетъ, въ противномъ случаѣ выстраивается въ боевой порядокъ и выжидаетъ, пока большая часть главныхъ силъ тоже прослѣдуетъ черезъ тѣснину; при этомъ располагаются впереди дефиле слѣдуетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы главныя силы имѣли мѣсто для свободнаго развертыванія и перестроенія въ боевой порядокъ.

Относительно вообще столкновенія съ противникомъ слѣдуетъ

замѣтить, что, если непріятель слабѣ авангарда, то послѣдній атакуетъ его рѣшительно и преслѣдуетъ съ тою цѣлью, чтобы не задержать движенія главныхъ силъ и не заставить ихъ напрасно развертываться; если же противникъ въ соответственныхъ силахъ, но дѣйствуетъ пассивно, то авангардъ тоже завязываетъ съ нимъ бой, но дѣйствуетъ преимущественно демонстративно, для того чтобы задержать его, помѣшать ему уклониться отъ встрѣчи съ главными силами и чтобы, въ совокупности съ послѣдними, нанести ему рѣшительный ударъ; наконецъ, если авангардъ атакованъ превосходнымъ и предпріимчивымъ противникомъ, то онъ или, избравъ удобную оборонительную позицію, задерживаетъ его, дѣйствуя оборонительно до прибытія главныхъ силъ, или же, съ случаѣмъ явной опасности, постепенно отходить на послѣднія. Такимъ образомъ, важнѣйшія задачи для начальника авангарда, въ случаѣ столкновенія, суть слѣдующія: 1) быстрая и вѣрная рекогносцировка противника; 2) ясное и точное изображеніе обстановки въ донесеніи старшему начальнику; 3) разумное веденіе боя сообразно условіямъ столкновенія.

Дѣятельность авангарда при преслѣдованіи находится на томъ тактическомъ рубежѣ, который отдѣляетъ походныя движенія отъ собственно боевыхъ дѣйствій; вотъ почему объ этомъ ничего не говорится въ «Уставѣ полевой службы», но мы, для полноты нашихъ замѣчаній, коснемся въ нѣсколькихъ словахъ указанной роли авангарда. Отступающій противникъ, избѣгая боя, дробится на нѣсколько колоннъ, пользуется всѣми путями для ихъ движенія, прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы задержать преслѣдующаго и такимъ образомъ ускользнуть изъ-подъ его ударовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что авангардъ, преслѣдуя отступающаго по пятамъ, никогда не можетъ рассчитывать на достиженіе важныхъ результатовъ и даже рискуетъ совершенно упустить его изъ вида (замѣчательный примѣръ такой пылкой, но безплодной погони представляетъ преслѣдованіе въ 1831 г. генераломъ Савоини отряда Дембинскаго; стремительно двигаясь по пятамъ противника Савоини (4,200 чел.), сдѣлалъ въ 18 дней 700 верстъ, т. е. по 40 верстъ въ сутки! и все-таки не достигъ цѣли); поэтому, преслѣдуя противника (1), авангардъ долженъ только

(1) Мы здѣсь не имѣемъ въ виду такъ называемаго фланговаго преслѣдованія, представляющаго особенныя выгоды (Кутузовъ въ 1812 г.).

задерживать его съ тыла, а затѣмъ безпокоить его фланги, охватывать ихъ и пробираться въ тылъ отступающаго; онъ долженъ постоянно держать его въ тревогѣ, не давать покоя ни днемъ, ни ночью и окончательно подорвать нравственный духъ разбитаго врага,—тогда и матеріальные результаты побѣды будутъ полные. Ясно, что кавалерія должна составлять главный элементъ такого авангарда; затѣмъ важное значеніе принадлежитъ артилеріи, не только потому, что она поддерживаетъ кавалерію, подготавливаетъ ей бой и привлекаетъ на себя противника, но главнымъ образомъ потому, что она производитъ весьма сильное моральное впечатлѣніе на разбитыя войска; наконецъ оба эти рода оружія полезны при преслѣдованіи еще потому, что противникъ, съ своей стороны, въ большинствѣ случаевъ будетъ прикрывать ими свое движеніе, такъ какъ кавалерія и артилерія наиболѣе соотвѣтствуютъ составу аріергарда, какъ объ этомъ упомянуто выше, и кромѣ того въ бою они обыкновенно менѣе терпятъ, нежели пѣхота, а слѣдовательно сохранять болѣе силъ для прикрытія отступленія. Такимъ образомъ полезно будетъ выслать въ авангардъ для преслѣдованія всю свободную кавалерію, съ достаточнымъ числомъ артилеріи, которыя и дѣйствуютъ независимо и не стѣсняются удаленіемъ отъ приданной имъ пѣхоты, слѣдующей въ хвостъ авангарда и образующей главные его силы. Но пѣхота должна тоже наперечъ силы для извлеченія всѣхъ выгодъ изъ одержанной побѣды и торопиться за кавалеріей, чтобы выбивать съ позиціи засѣвшую непріятельскую пѣхоту и облегчать дѣйствія своей конницы. Особенно полезно въ этомъ случаѣ, для ускоренія движеній пѣхоты, придавать ей повозки для перевозки ранцевъ или мѣшковъ. Пѣхота авангарда тоже не должна, въ данномъ случаѣ, особенно стѣсняться связью съ главными силами и дѣйствовать по возможности смѣло, независимо. Кавалеріи часто представляются случаи пѣшаго боя. Новѣйшія войны мало представляютъ замѣчательныхъ преслѣдованій разбитаго въ сраженіи противника. Образцовъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ искать въ наполеоновской эпохѣ; особенно замѣчательны въ указанномъ смыслѣ кампанія 1806 года и преслѣдованіе французской арміи послѣ испытаннаго ею погрома въ ватерлооскомъ сраженіи 1815 г.

3) *Обязанности начальника аріергарда и задняго отряда при отступательномъ движеніи §§ 65—75.* Обязанности эти заключаются: 1) въ неутомимой бдительности; 2) въ сохраненіи величайшаго порядка и строгой дисциплины; 3) въ поддержаніи въ войскахъ бодрости, а главное 4) не позволять себя отбросить на

главныя силы. Начальникъ аріергарда, обезпечивая свое движеніе, обращаетъ особенное вниманіе на фланги и дороги, по которымъ непріятель могъ бы его обойти и направлять по нимъ, если нужно, сильныя и самостоятельныя боковыя отряды. Для сохраненія порядка начальникъ аріергарда, *подъ напоромъ непріятели*, отступаетъ *не всеми войсками одновременно, а одною частью прикрываетъ другую*, которая, отходя назадъ, занимаетъ тамъ выгодную позицію и, въ свою очередь, удерживаетъ непріятели, пропустивъ дѣйствовавшую часть. Слѣдовательно, каждая изъ этихъ частей удерживается лишь столько, сколько нужно для того, чтобы отступающей эшелонъ успѣлъ занять позади позицію. Если противникъ слишкомъ насѣдаетъ, то полезно, при благопріятной минутѣ, перейти на короткое время къ рѣшительному наступленію и потомъ отступить, пока непріятель не успѣлъ еще опомниться. Если же противникъ не нападаетъ, а преслѣдуетъ въ нѣкоторомъ удаленіи, то аріергардъ отступаетъ всеми силами одновременно, развертываясь на каждой позиціи, которую и удерживаетъ, пока непріятель выстроится для боя, а затѣмъ отступаетъ до слѣдующей позиціи и т. д. Этимъ путемъ выигрышается время для ухода главныхъ силъ. Вообще начальникъ аріергарда долженъ дѣйствовать такъ, чтобы избавить главныя силы отъ необходимости вступать въ бой и чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію, исключая тѣхъ случаевъ, когда главныя силы встрѣтятъ какую либо задержку; тогда онъ долженъ вступить въ серьезный бой и даже пожертвовать собою, чтобы избавить главныя силы отъ критическаго положенія. Для замедленія движенія противника онъ приказываетъ портить дороги, что лежитъ на обязанности начальниковъ задняго и боковыхъ отрядовъ; но важнѣйшія сооруженія (железно-дорожные мосты и т. п.) портятся только съ разрѣшенія начальника аріергарда. При наступательномъ движеніи, если не угрожаетъ съ тыла нападеніе непріятельскихъ отрядовъ, обязанности аріергарда — полицейскія (1).

Условія веденія авангарднаго и аріергарднаго боя весьма различны: въ первомъ случаѣ, чѣмъ онъ продолжительнѣе, тѣмъ болѣе и болѣе главныя силы приближаются къ авангарду, который наконецъ и поддерживаютъ, имѣя затѣмъ общую цѣль дѣйствій; наоборотъ, чѣмъ упорнѣе и продолжительнѣе сопротивляется аріергардъ, тѣмъ положеніе его опаснѣе, въ виду постепеннаго удаленія главныхъ силъ, имѣющихъ цѣлью уклониться отъ боя. Кромѣ того, мораль-

(1) У. П. С. стр. 28—31.

ное состояніе войскъ въ томъ или другомъ случаѣ совершенно различно; наступленіе возвышаетъ духъ войскъ, придаетъ имъ бодрость и силу; отступленіе приводитъ къ противоположнымъ слѣдствіямъ. Обыкновенно оно производится вопреки собственному желанію (особенно подъ напоромъ противника) и является признакомъ сознанія своей слабости, будучи притомъ результатомъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ; такое сознаніе, разумѣется, проникаетъ въ умы всѣхъ людей и увеличивается въ своей интенсивности съ каждымъ шагомъ, дѣлаемымъ ими назадъ; кромѣ того, люди видятъ, какъ каждый раненый, выбывшій изъ рядовъ, дѣлается жертвой противника, и мысль попасть въ его руки невольно вліяетъ на ихъ душевное настроеніе. Всѣ эти условія отступленія дѣлаютъ положеніе начальника арьергарда однимъ изъ самыхъ трудныхъ, особенно если приходится отходить тотчасъ послѣ проиграннаго сраженія, когда необходимо дать возможность главнымъ силамъ выиграть извѣстное пространство, собрать всѣхъ разбѣжавшихся людей, подобрать, что можно, изъ матеріальной части и т. п.

Отсюда видно, какія высокія боевыя и нравственныя качества требуются отъ начальника; ему нужны не только находчивость, военный взглядъ, непрерывная дѣятельность, неослабная энергія, сочетаніе осторожности съ рѣшительностью, но и твердость, упорство, въ высокой степени, чтобы въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, когда кругомъ проявляются лишь признаки деморализаціи и упадка духа, онъ находилъ въ самомъ себѣ необходимыя нравственныя силы и умѣлъ бы вдохнуть ихъ своимъ подчиненнымъ. Необходимо, чтобы онъ пользовался безусловнымъ довѣріемъ войскъ,—это главнымъ образомъ будетъ служить ручательствомъ, что арьергардъ въ состояніи выполнить свою трудную роль при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ выборъ начальника арьергарда долженъ быть сдѣланъ еще тщательнѣе, еще осмотрительнѣе, нежели начальника авангарда (у насъ князь Багратионъ извѣстенъ своими арьергардными дѣйствіями; раньше мы упоминали о Шёнграбенскомъ боѣ; теперь прибавимъ, что въ одномъ изъ самыхъ несчастныхъ для насъ сраженій — Аустерлицкомъ (1805 г.)—онъ, посреди всеобщаго смятенія и замѣшательства, поражалъ находившихся при немъ иностранцевъ своимъ хладнокровіемъ, мужествомъ и спокойствіемъ распоряженій).

Задача авангарда при наступательномъ движеніи—развѣдывать впереди мѣстность и непріятеля—разбивается для арьергарда при отступленіи такимъ образомъ, что въ *одномъ направленіи* онъ

долженъ *слѣдить за противникомъ, а въ другомъ, совершенно противоположномъ, изслѣдовать мѣстность* главнѣйшимъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ: въ отношеніи выбора удобныхъ позицій для задержки противника и вообще для остановокъ и въ отношеніи тѣхъ дефиле, прохожденіе которыхъ потребуетъ какихъ либо мѣръ обезпеченія. Дефиле опасны сами по себѣ потому, что часто, при малѣйшемъ безпорядкѣ въ толпящихся войскахъ, при остановкѣ застрявшаго или поломавшагося обоза, могутъ сильно задержать отступленіе аріергарда и заставить его выдержать бесполезный, кровопролитный, при невыгодныхъ условіяхъ бой; но и безъ такихъ усложненій дефиле представляютъ ту невыгоду, что войска аріергарда должны для прохожденія ихъ перестраиваться въ глубокой походный порядокъ и производить это подъ напоромъ противника, что, во всякомъ случаѣ, сильно задержитъ ихъ движеніе и, кромѣ того, часто даетъ возможность противнику, пользуясь такой задержкой, обойти отступающія войска и перерѣзать имъ путь въ тылу. Вотъ почему начальникъ аріергарда долженъ заблаговременно принять мѣры къ развѣдыванію мѣстности на пути его отступленія, изслѣдовать не только дефиле, но и ближайшія его окрестности, гдѣ затѣмъ всѣ проходы должны быть, по его приказанію, заняты или боковыми отрядами, или особо отряженными частями. Въ случаѣ напора непріятеля, начальникъ аріергарда частью войскъ, расположенныхъ впереди дефиле, прикрываетъ отступленіе прочихъ, затѣмъ эта часть постепенно тоже снимается съ позиціи, и наконецъ задній отрядъ быстро отходитъ назадъ; по мѣрѣ прохожденія дефиле войска выстраиваются на противоположной сторонѣ въ боевой порядокъ и, если окажется возможнымъ, стараются нанести преслѣдующему ударъ при дебушированіи имъ изъ дефиле. Когда по пути встрѣчается цѣлый рядъ дефиле, то полезно занимать ихъ частями авангарда, выдвигаемыми заблаговременно, которыя потомъ постепенно отходятъ назадъ. При занятіи аріергардомъ позиціи вообще должно особенно тщательно наблюдать за флангами и охранять ихъ, такъ какъ обходныя движенія (о чемъ упомянуто выше) представляютъ обыкновенно значительныя выгоды для преслѣдующаго. При этомъ совершенно открытыя фланги, дающіе возможность обстрѣливать и обзрѣвать противника на значительномъ разстояніи, а также принимать соотвѣтственныя мѣры для противодѣйствія его операціямъ, во все не принадлежатъ къ числу дурныхъ, и подобныя позиціи могутъ быть съ выгодой занимаемы аріергардомъ. Съ наступленіемъ темноты, когда представляется возможность скрыть отступленіе, за-

дача арьергарда значительно облегчается. Поэтому, когда день клонится къ концу, начальникъ арьергарда пользуется всевозможными средствами, чтобы задержать противника, затянуть дѣло, а затѣмъ, прикрываясь демонстраціями задняго отряда, быстро и скрытно отступаетъ назадъ.

Если начальникъ арьергарда замѣтитъ, что противникъ преслѣдуетъ оплошно, безъ соблюденія должныхъ мѣръ развѣдыванія, то устраиваетъ въ удобныхъ мѣстахъ засаду, которая можетъ причинить противнику серьезное разстройство и, во всякомъ случаѣ, задержать его; задача эта обыкновенно возлагается на задній отрядъ.

Въ уставѣ указана польза, иной разъ, перехода арьергарда къ стремительному наступленію на короткое разстояніе. Такой способъ дѣйствій можетъ принести особыя выгоды, когда приходится имѣть дѣло съ нерѣшительнымъ противникомъ, но онъ примѣнимъ и въ совершенно обратной обстановкѣ, когда является хотя опаснымъ, но единственнымъ средствомъ, чтобы ошеломить настойчиваго, смѣлаго и рѣшительнаго противника и тѣмъ выиграть нѣкоторое время въ самомъ критическомъ положеніи наступающихъ войскъ.

Въ заключеніе мы должны замѣтитъ, что, вообще говоря, начальникъ арьергарда не долженъ задаваться ложною цѣлью «защищать каждую пядь земли» на всемъ пути своего отступленія. Такой способъ дѣйствій могъ бы довести его войска до полной деморализаціи; непрерывно тревожимыя и утомляемыя, принужденныя сражаться на всякаго рода мѣстности и при всевозможныхъ условіяхъ, они конечно окажутъ и менѣе энергическій отпоръ, и скорѣе придутъ въ разстройство, нежели въ томъ случаѣ, когда начальникъ арьергарда рѣшается прикрывать отступленіе, защищая рядъ сильныхъ, выгодныхъ позицій, спокойно и послѣдовательно ихъ занимая.

4. *Обязанности начальниковъ главныхъ и тыльных отрядовъ и обязанности развѣдочъ (патрулей).*

§§ 76—92. Начальники головныхъ и тыльных отрядовъ высылаютъ *сторожевыя* развѣзды, а для скорѣйшаго осмотра болѣе удаленныхъ мѣстныхъ предметовъ, сверхъ того, еще и *летучіе* развѣзды, число которыхъ зависитъ отъ свойствъ мѣстности и другихъ обстоятельствъ; такъ, на открытой мѣстности высылается менѣе развѣздовъ и на большее разстояніе, а на мѣстности закрытой, пересѣченной, въ туманную погоду и при ночныхъ движеніяхъ, число развѣздовъ (патрулей) увеличивается, и они держатся ближе къ отрядамъ, отъ которыхъ посланы.

Начальники отрядовъ даютъ наставленіе развѣздамъ, въ какомъ

направленіи идти, въ какомъ разстояніи держаться и на какіе предметы и мѣста обращать вниманіе. Головные отряды должны: 1) входя въ тѣснину, лѣсъ, селеніе и т. п., увеличивать свою бдительность, чтобы не быть внезапно атакованными или отрѣзанными; 2) не задерживать позади слѣдующихъ войскъ, а потому своевременно высылать летучіе разѣзды, чтобы ко времени подхода войскъ осмотръ былъ оконченъ. Сторожевые разѣзды остаются въ это время на своихъ мѣстахъ въ видахъ непосредственнаго охраненія войскъ. Начальники головныхъ и тыльных отрядовъ стараются лично провѣрить всякое важное донесеніе разѣздовъ (патрулей) и тогда только посылаютъ свое собственное. При появленіи непріятеля они отнюдь не должны терять его изъ вида. Обязанности разѣздовъ (патрулей) заключаются въ томъ, чтобы заблаговременно открыть непріятеля и тѣмъ обезпечить свои войска отъ нечаяннаго его нападенія. Во время движенія они слѣдуютъ въ назначенномъ разстояніи отъ своихъ отрядовъ, держать съ ними связь, не теряютъ другъ друга изъ вида и составляютъ одну общую подвижную цѣпь. При слѣдованіи они соблюдаютъ извѣстную осторожность и бдительность, особенно на мѣстности закрытой, пересѣченной, а въ ночное время, въ туманъ, въ дождь, по временамъ останавливаются, прислушиваются, прилегаютъ ухомъ къ землѣ и пр. Подходя къ предметамъ, въ которыхъ непріятель могъ скрыться (лѣса, кустарники, овраги), разѣзды заранѣе высматриваютъ, не заняты ли они противникомъ, и затѣмъ тщательно рекогносцируютъ ихъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы не задержать позади слѣдующихъ войскъ. Общимъ руководящимъ основаніемъ при этомъ должно служить слѣдующее: *пока патрульные не осмотрятъ встрѣченнаго на пути мѣстнаго предмета и не донесутъ о ненахожденіи въ немъ непріятеля, главная часть разѣзда (патруля) не входитъ въ него.* О всемъ замѣченномъ и заслуживающемъ вниманія (пыль, огни, блескъ оружія, непріятель) разѣздъ посылаетъ донесенія начальнику отряда, отъ котораго высланъ; знакъ же выстрѣломъ подаетъ только въ томъ случаѣ, когда столкнется съ непріятелемъ неожиданно и не успѣетъ своевременно сдѣлать донесеніе; при этомъ, если онъ подвергнется внезапному нападенію, то долженъ обороняться до послѣдней возможности и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ хотя на воздухъ, чтобы извѣстить отрядъ объ опасности. Вообще же разѣзды избѣгаютъ боя съ непріятелемъ и ограничиваются наблюденіемъ за нимъ; при приближеніи противника, оставаясь по возможности незамѣтными для него и охраняя свои войска, вы-

слѣживаютъ его силы и направленіе движенія. Развѣздамъ воспрещается останавливаться и отдыхать, во время же привала движущихся войскъ развѣзды (патрули), продолжая охранять ихъ отъ нечаяннаго нападенія, останавливаются въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовали, выбирая мѣста, съ которыхъ удобнѣе обозрѣвать окрестную мѣстность и стараясь скрыться за деревьями, кустами и т. п. (1).

Уставъ различаетъ двоякаго рода развѣзды (патрули): сторожевые, имѣющіе задачу непосредственное охраненіе войскъ и летучіе или, такъ сказать, независимые, высылаемые особо всякій разъ со спеціальною цѣлью, для осмотра ли мѣстности или для развѣдыванія о непріятелѣ. Такое раздѣленіе развѣздовъ и патрулей оказывается въ высшей степени полезнымъ при походныхъ движеніяхъ (которыя мы теперь разсматриваемъ), такъ какъ, только пользуясь тѣми и другими развѣздами, можно обезпечить безостановочность движенія войскъ. Дѣйствительно, изъ устава мы видѣли, какого рода приемы должны употреблять развѣзды для осмотра различного рода мѣстныхъ предметовъ, населенныхъ пунктовъ и проч., прежде нежели пройти черезъ или мимо нихъ; если при этомъ какой нибудь изъ названныхъ пунктовъ представитъ значительныя затрудненія для осмотра, по самому своему характеру, или вслѣдствіе своей обширности, то очевидно рекогносцировка его потребовала бы столько времени, что при существованіи одного только вида развѣздовъ—сторожевыхъ, какъ передовой отрядъ, такъ, слѣдовательно, и авангардъ могли бы легко быть задержанными въ своемъ движеніи, а рядъ такихъ задержекъ повлекъ бы за собою общее замедленіе марша. Съ другой стороны, высылать впередъ съ подобною цѣлью часть сторожевыхъ развѣздовъ изъ общей цѣпи было бы неблагоприятно, такъ какъ повело бы къ окончательному ихъ утомленію и разрыву цѣпи. Кромѣ того, только выдѣляя особые (летучіе) развѣзды, можно осмотрѣть всѣ тѣ предметы на флангахъ движенія, которые не захватываются общею цѣпью сторожевыхъ развѣздовъ, а между тѣмъ могутъ имѣть въ данномъ случаѣ значеніе. Прикрытіе же движенія одними летучими развѣздами было бы далеко неполнымъ, и противникъ легко могъ бы проскользнуть между ними или же остаться за закрытіями, не будучи замѣченнымъ ими.

При высылкѣ летучихъ развѣздовъ начальники должны имѣть въ виду слѣдующее: 1) соображать ихъ силу и составъ съ возлагаемой на нихъ задачей; 2) выдвигать ихъ для осмотра мѣстности

(1) У. П. С., стр. 31—36.

настолько заблаговременно, чтобы они успѣли выполнить возлагаемую на нихъ работу по крайней мѣрѣ къ примѣру сторожевой цѣпи, и 3) пользоваться ими экономно, въ случаяхъ дѣйствительной необходимости, иначе легко разсѣять всю имѣющуюся въ распоряженіи кавалерію и тогда при столкновеніи съ противникомъ нельзя будетъ ею воспользоваться, а слѣдовательно будутъ достигнуты результаты, совершенно обратные желаемымъ, т. е. задержка движенія. Что касается осмотровъ, то они производятся различно, главнымъ образомъ въ зависимости отъ характера мѣстности и удаленія противника. Такъ, если противникъ еще не былъ замѣченъ или встрѣчались только небольшіе его кавалерійскіе отряды, тогда, разумѣется, нѣтъ надобности соблюдать въ точности всѣ строгія мѣры осторожности: въ этомъ случаѣ достаточно будетъ осмотрѣть всѣ закрытія, деревни и пр. по пути, причемъ можно быть увѣреннымъ, что непріятельской кавалеріи не удастся скрыться въ открытыхъ промежуткахъ между этими пунктами. Если же мы имѣемъ основаніе предполагать присутствіе передъ нами не только непріятельской кавалеріи, но и пѣхоты, то тогда необходимо: 1) приближаться къ закрытіямъ съ извѣстными мѣрами предосторожности и 2) болѣе тщательно осматривать всѣ встрѣчающіеся по пути, или вблизи на флангахъ, лѣса, деревни, оглядывая въ нихъ каждый дворъ или даже заходя въ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ зданій. Наконецъ, третій случай—когда мы *убѣждены* въ присутствіи непріятельской пѣхоты въ данной мѣстности, вызываетъ необходимость самой тщательной рекогносцировки; такъ, напримѣръ, при осмотрѣ лѣса въ подобныхъ условіяхъ недостаточно будетъ пройти развѣздамъ по дорогамъ и опушкѣ, но придется, быть можетъ, прибѣгнуть къ содѣйствію пѣхоты, которая цѣпью проходитъ лѣсъ, а кавалерія слѣдуетъ по опушкѣ и выходитъ на противоположную сторону. Развѣзды боковыхъ отрядовъ осматриваютъ всѣ встрѣчаемыя закрытія, также какъ и головныхъ, но при этомъ должны стараться непременно охватить ихъ со стороны противоположной пути слѣдованія; впрочемъ, если закрытіе слишкомъ велико, то, исполняя послѣднее, сторожевые развѣзды могли бы разорваться и потерять между собою связь, поэтому въ подобныхъ случаяхъ высылка летучаго развѣзда будетъ вполне умѣстна.

Относительно соблюденія при слѣдованіи развѣздовъ рекомендуемой уставомъ осторожности, мы замѣтимъ, что было бы въ высшей степени ошибочно смѣшивать ее съ робостью; напротивъ того: развѣдывательная служба, чтобы принести дѣйствительную пользу, тре-

буетъ неутомимой дѣятельности, смѣлости, военнаго взгляда, какъ со стороны нижнихъ чиновъ, такъ и со стороны начальниковъ, начиная съ самаго младшаго.

Ночныя движенія, привалы и ночлеги. 1. Ночныя движенія § 93. При ночныхъ движеніяхъ: 1) слѣдуетъ ограничиться лишь строго необходимымъ числомъ кавалеріи и артилеріи. Ихъ слѣдуетъ вести, при наступательномъ движеніи, въ хвостѣ колонны, а при отступательномъ—въ головѣ; 2) на перекресткахъ дорогъ оставлять людей (маяки), которые указывали бы слѣдующимъ частямъ, или отставшимъ людямъ, направленіе, по которому пошла колонна; оставляемые люди смѣняются каждою подходящею частью, послѣ чего пристраиваются къ хвосту своей части; 3) барабанный бой и сигналы не употребляются, приказанія отдаются не иначе какъ словесно, и команда произносится въ полголоса. Ночью воспрещается курить и разводить огонь; 4) при расположеніи на привалѣ, войска остаются на дорогѣ въ томъ порядкѣ, какъ слѣдовали, причемъ садятся или ложатся, но не выпускаютъ ружей изъ рукъ; всадники въ кавалеріи и артилеріи спѣшиваютъ и держатъ лошадей въ поводу. Часть, ближайшая къ непріятелю, назначается дежурною и 5) сторожевыя мѣры по охраненію колонны должны быть принимаемы въ самомъ близкомъ разстояніи отъ колонны, въ головѣ оной и въ хвостѣ (4).

Ночныя движенія сопряжены съ весьма значительными неудобствами, а именно: а) люди, привыкнувши отдыхать ночью, утомляются чрезмѣрно; б) темнота препятствуетъ начальникамъ видѣть войска и поддерживать должнымъ образомъ дисциплину; в) люди, находясь въ полусонномъ состояніи, медленно двигаются; г) лошади менѣе дѣятельны и бдительны, часто спотыкаются и падаютъ; д) младшимъ начальникамъ трудно слѣдить за тѣмъ, чтобы люди не перемѣшивались и не разсѣивались, почему является много отсталыхъ; е) придя на мѣсто (квартиры или бивакъ), усталые солдаты кое-какъ устраиваются для отдыха и въ недостаточной мѣрѣ заботливо относятся къ своей матеріальной части и лошадямъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, надо стараться избѣгать ночныхъ маршей или, по крайней мѣрѣ, если можно, выступать предпочтительно ночью съ расчетомъ прибыть къ утру, а не начинать движеніе съ вечера, чтобы окончить его ночью.

Не смотря на все сказанное, ночныя движенія иногда на войнѣ необходимы и могутъ дать важныя выгоды, а потому приходится

(4) У. П. С., стр. 36—37

къ нимъ обращаться. Порядокъ движенія и мѣры охраненія, въ подобныхъ случаяхъ, указаны уставомъ. Кавалерія идетъ въ хвостъ; развѣдываніе и охраненіе лежатъ на обязанности пѣхоты. Впрочемъ, какъ сказано выше, мы полагаемъ, что все-таки *по дорогамъ* полезно пустить кавалерійскіе развѣзды, которые быстро извѣстятъ о встрѣченномъ противникѣ или мѣстномъ препятствіи. Весьма полезно въ головѣ авангарда имѣть саперъ для устраненія попадающихъ преградъ, весьма трудно обходимыхъ въ ночное время. Если бы во время движенія какая либо часть отстала, то слѣдующая впереди ея должна оставить людей для указанія пути слѣдованія, такимъ образомъ можно бы установить отвѣтственность каждой части за вѣрность движенія идущей позади ея. Само собой разумѣется, что воспрещеніе уставомъ людямъ курить, начальникамъ подавать сигналы и пр. относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда движеніе производится вблизи противника и когда, слѣдовательно, должны быть соблюдены всѣ мѣры скрытности; въ противномъ случаѣ, говоръ, пѣсни, куреніе могутъ только ободрить людей. Уставомъ разрѣшено на привалахъ сидѣть и даже лежать. Это, полагаемъ, должно относиться къ большимъ приваламъ, а не къ малымъ. Намъ кажется, что вообще надо, по возможности, избѣгать большихъ приваловъ при ночныхъ движеніяхъ, такъ какъ утомленные люди очень крѣпко засыпаютъ, трудно поднимаются съ отдыха и, оторванные отъ него, продолжаютъ движеніе еще болѣе вяло. Частые же малые привалы будутъ весьма полезны для возстановленія порядка въ колоннѣ и подбора отсталыхъ людей; но при этомъ должно быть строго воспрещено садиться и ложиться, такъ какъ люди могутъ моментально уснуть и подъемъ ихъ потребуетъ большихъ усилій, многіе же будутъ просто забыты у придорожныхъ канавъ, кустовъ и т. п.; впрочемъ и эти остановки не должны быть продолжительны, такъ какъ люди засыпаютъ стоя.

При одномъ изъ ночныхъ маршей предшествовавшихъ Бауценскому сраженію (1813), прусскій полубаталіонъ заснулъ стоя во время продолжительной остановки и потерялся; люди спали опираясь на ружья, а офицеры—прислонившись къ краю рва.

Кавалеристамъ должно быть строго воспрещено спать во время движенія на конѣ, такъ какъ это влечетъ за собою толкотню, безпорядокъ и лошади легко набиваются.

2) *Привалы и ночлеги* §§ 94—100. Привалы слѣдуетъ назначать приблизительно на половинѣ перехода или, лучше, нѣсколько пройдя первую половину. Во время сильнаго жара выгоднѣе всего,

если только это может быть допущено по боевымъ условіямъ, разбить маршъ на двѣ части съ тѣмъ, чтобы около полудня дать отдыхъ войскамъ. Мѣсто привала должно быть удобно для размѣщенія войскъ; въ особенности важно, чтобы по близости его находилась вода. Каждая изъ колоннъ располагается на привалѣ отдѣльно; при *кратковременныхъ* остановкахъ, войска остаются на дорогѣ; при *продолжительномъ* привалѣ (2—4 и болѣе часовъ) войска и обозы очищаютъ дорогу и располагаются въ сторонѣ отъ нея, обыкновенно въ томъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовали. На всякомъ привалѣ всадники и ѣздовые слѣзаютъ съ коней, а на продолжительномъ — пѣхота снимаетъ ранцы и составляетъ ружья, а кавалерія ослабляетъ подпруги. Во время этихъ остановокъ войска обезпечиваются, какъ и во время движенія (авангарды, арьергарды, разѣзды); авангардъ при наступленіи, а арьергардъ при отступленіи для привала располагаются на мѣстахъ удобныхъ для боя, а вблизи непріятеля — въ боевомъ порядкѣ. Когда войска останавливаются на *ночлегъ* или *дневку*, то нерѣдко разныя колонны, въ видахъ большей боевой готовности, сводятся въ общій бивакъ у главной дороги. Авангардъ также располагается ближе къ головнымъ силамъ, и все расположеніе охраняется передовыми частями. Съ приближеніемъ къ мѣсту привала или ночлега, высылаются жалонеры при офицерахъ для занятія бивачныхъ мѣстъ каждой части (1).

Привалы при маршахъ военного времени еще болѣе необходимы, нежели при обыкновенныхъ мирныхъ походныхъ движеніяхъ, которыя совершаются съ соблюденіемъ возможныхъ удобствъ для войскъ: переходы умѣренные, величина колоннъ незначительная, составъ ихъ однородный; при движеніи же вблизи непріятеля, колонны, состоящія изъ различныхъ родовъ оружія, часто бываютъ весьма значительны своею численностью и должны совершать маршъ съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ охраненія и развѣдыванія, а также находиться въ постоянной боевой готовности; все это вмѣстѣ взятое ведетъ къ большому утомленію войскъ при подобнаго рода движеніяхъ; тѣмъ не менѣе близость непріятеля и всякаго рода случайности, окружающія маршъ-маневръ, не всегда позволяютъ войскамъ воспользоваться большими привалами, назначаемыми диспозиціей; иногда же приходится отказываться и отъ малыхъ приваловъ, двигая войска безостановочно. Уставъ рекомендуетъ назначать большой привалъ, пройдя нѣсколько болѣе первой половины перехода; основаніе этому понятно: войска послѣ ночлега обладаютъ достаточнымъ запасомъ силъ, чтобы съ

(1) У. П. С., стр. 37—39

большую легкостью совершить первую половину марша, нежели вторую; кромѣ того, сдѣлавъ большую часть пути, дѣло считается почти совершеннымъ и остальная часть исполняется бодрѣе и легче.

При форсированныхъ маршахъ, если можно, дѣлается не одинъ, а два большихъ привала. Суворовъ обыкновенно совершалъ подобныя движенія слѣдующимъ образомъ: колонна проходила около $\frac{1}{3}$ перехода и приваливала около часа, затѣмъ двигалась далѣе и, пройдя еще $\frac{1}{3}$ всего пути, войска останавливались часа на 3—4, причемъ производилась варка, люди обѣдали; послѣ того уже совершалась остальная $\frac{1}{3}$ перехода. Къ подобному распредѣленію марша полезно прибѣгать и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится двигаться въ жаркое время и нельзя окончить перехода до наступленія сильнѣйшей жары; въ этомъ случаѣ время примѣрно отъ 10—11 часовъ до 3—4 лучше провести на привалѣ. Въ войну 1831 года, по соединеніи Дибича съ гвардіей, онъ двинулся отъ Высоко-Мазовецка къ Остроленкѣ противъ отступавшей польской арміи, подъ начальствомъ Скржинецкаго. Войска Дибича двинулись въ двухъ колоннахъ на Волю-Замбровскую и Рыкаче, гдѣ имѣли часовой привалъ, а оттуда продолжали слѣдовать къ Шумову, гдѣ пробыли четыре часа, причемъ произведена была варка пищи. Послѣ того колонна графа Палена 1-го пошла на Пыски, куда прибыла къ полуночи, а князя Шаховскаго на Люботинъ. Корпусъ Палена сдѣлалъ въ этотъ день 50 верстъ, а Шаховскаго 40 верстъ. Послѣ ночнаго привала (2—3 час.) наша армія снова двинулась и, вступивъ въ бой, разбила поляковъ при Остроленкѣ. Раньше уже было замѣчено, что при зимнихъ и ночныхъ движеніяхъ частые малые привалы предпочтительнѣе большихъ. Вообще же малые привалы назначаются для уравниенія движенія войскъ, возстановленія порядка и т. п. Полезно первый такой привалъ назначать послѣ перваго часа движенія, чтобы люди лучше могли приладить свое снаряженіе и одежду и устранить тѣ неудобства, которыя въ этомъ отношеніи обнаружатся на походѣ. Большіе привалы рассчитываются такъ, чтобы головы колоннъ находились по возможности на одной высотѣ. Въ уставѣ сказано, что войска на продолжительномъ привалѣ останавливаются въ томъ же порядкѣ, въ которомъ слѣдовали, но, разумѣется, при движеніи въ непосредственной близости къ непріятелю; когда, притомъ, можно ожидать нападенія, тогда части колонны сосредоточиваются на общемъ bivakѣ, причемъ каждая изъ нихъ располагается на отдыхъ, какъ только прибудетъ по назначенію, а затѣмъ выступаютъ онѣ также въ послѣдовательномъ порядкѣ, вытягиваясь одна за другой. Условія,

которымъ должно удовлетворять бивачное мѣсто, указаны уставомъ; при этомъ, если не предвидится серьезное столкновение съ противникомъ, то можно обратить болѣе вниманія на удобства войскъ; такъ, въ жару хорошо располагать войска у лѣса, роши; вода должна быть непременно по близости; во всякомъ случаѣ присутствіе воды на бивакѣ въ жаркое время — есть первое, послѣ боевыхъ, условіе. При движеніи въ сильный вѣтеръ, метель, удобный бивакъ будетъ или за лѣсомъ, или за высотой, и вообще за соотвѣтствующимъ закрытіемъ. Наоборотъ, ожидая встрѣчи съ противникомъ, надо стараться располагаться, по возможности, скрытно, за такого рода мѣстными предметами, съ которыхъ открывается болѣе или менѣе обширный горизонтъ и которые представляютъ удобную позицію. Какъ главные силы, такъ особенно авангардъ, при возможности встрѣчи съ противникомъ, располагаются на привалѣ впереди дефиле, если такое находится вблизи мѣста, назначеннаго для отдыха; при отступательномъ же движеніи главные силы и особенно арьергардъ отходятъ за таковое, для привала, чтобы, въ случаѣ надобности, встрѣтить противника при выгодныхъ для себя условіяхъ. Въ заключеніе настоящей главы приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно нормальныхъ походныхъ порядковъ въ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ. При наступательномъ маршѣ пѣхотная дивизія со своей кавалеріей и артилеріей распредѣляется слѣдующимъ образомъ (1): (См. табл. стр. 48).

Оносительно распредѣленія обозовъ въ походныхъ колоннахъ, можно замѣтить слѣдующее:

Германія. Въ германской арміи различаются слѣдующіе виды обоза: войсковой или багажъ, затѣмъ просто обозъ (Train) и муниціонныя колонны (парки съ боевыми припасами). Войсковой обозъ необходимъ частямъ на бивакѣ и отчасти въ бою, поэтому онъ возможно ближе держится къ войскамъ на походѣ; остальной обозъ нуженъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поэтому удерживается позади и подтягивается при надобности. Изъ числа «багажа» (войскового обоза) выдѣляется та часть, которая должна сопутствовать войскамъ въ бою, и слѣдуетъ за ними непосредственно; сюда относятся: лазаретныя линейки, патронные ящики, заводныя лошади, артилерійскіе зарядные ящики, раздѣленные на два эшелона, обозъ піонерной роты, маркитантскія повозки и въ особыхъ случаяхъ нѣкоторыя провіантскія повозки (Ferspfligungs-Vorspannvagen) патронные ящики каждой бригады двигаются обыкновенно вмѣстѣ позади

(1) См. Meckel «Taktik». Berlin 1881.

ГЕРМАНІЯ.	АВСТРІЯ.	ФРАНЦІЯ.
А в а н г а р д ъ.		
1 полкъ пѣхоты. 3 эскадрона. 1 батарея. 1 піонерная рота; если нужно — съ дивизионнымъ мостовымъ экипажемъ.	1 полкъ пѣхоты. 2 эскадрона. 1 батарея. 1/2 саперной роты. 1 отдѣлен. піонеровъ ⁽¹⁾ . 1 лазаретная повозка.	1 полкъ пѣхоты. 1/2 эскадрона (2 эскадрона) ⁽²⁾ . 1 батарея. 1/2 саперной роты съ полкомъ и лазаретомъ.
2,000—3,000 метровъ. Г л а в н ы я с и л ы.		
1 эскадронъ. 2 полка пѣхоты 3 батареи. 2-я пѣхотная бригада. 1 піонерная рота съ дивизионнымъ мостовымъ экипажемъ, если онъ не приданъ авангарду. 1 санитарное отдѣленіе. 2-й эшелонъ зарядныхъ ящичковъ батарей главныхъ силъ (въ разстояніи около 2000 шаг.). Большой багажъ.	1/2 саперной роты. 1 баталіонъ 2-го полка. 2 батареи. 2 баталіона 2-го полка. Егерскій баталіонъ. Зарядные ящики. 2 япѣх. бригад.: зарядные ящики (въ разстояніи 500 шаг.). <i>Боевой обозъ.</i> Дивизионный лазаретъ. Дивизионный муниціонный (съ боевыми припасами) паркъ. Боевой обозъ штаба и войскъ (въ разстояніи 500 шаг.). Багажный обозъ (въ разстояніи 500 шаг.). Провіантскій обозъ. Задній отрядъ. 1/2 роты пѣхоты (одинъ кавалерійскій разъѣздъ).	1 взводъ кавалеріи (1 3/4 эскадрона). 1 баталіонъ 2-го полка. 3 батареи. 2 баталіона 2-го полка. 2-я пѣхотная бригада (въ разстояніи 100 метр.). Остальная часть лазарета. Муниціонное походное и артилерійское отдѣленіе (въ разстояніи 800 метр.). <i>Арьергардъ.</i> 1/2 роты пѣхоты. 1/2 взвода кавалеріи (въ разстояніи 2—10 километровъ). Полковой обозъ (въ неопредѣленномъ разстояніи) и провіантскій обозъ.

ея; первые эшелоны зарядныхъ ящичковъ — при батареяхъ; вторые — въ хвостѣ авангарда или главныхъ силъ, по принадлежности. Прочія войсковыя повозки образуютъ «большой багажъ» (соответствуетъ нашему 2-му разряду), который двигается за колонной въ разстояніи 2—3 1/2 версты (1/4—1/2 мили). Въ случаѣ боя «большой багажъ» держится въ такомъ разстояніи отъ войскъ, чтобы при отступленіи не задержалъ ихъ. Весь прочій обозъ дѣлится на два эшелона, изъ которыхъ 1-й (корпусный мостовой экипажъ, двѣ

(1) Къ дивизіи при надобности придается отъ корпуса мостовой экипажъ.

(2) Французская пѣхотная дивизія получаетъ отъ кавалерійской бригады корпуса обыкновенно 1 эскадронъ; въ особенныхъ случаяхъ — полкъ.

провіантскія колонны, четыре полевыхъ лазарета, одна муниціонная колонна и пр.) слѣдуетъ обыкновенно отъ хвоста войскъ въ разстояніи семи верстъ (одна миля), а 2-й эшелонъ—въ одномъ переходѣ отъ колонны. Въ *австрійской* арміи войсковые обозы раздѣляются на три категоріи: боевой, багажный и провіантскій. Къ первому принадлежатъ повозки, въ которыхъ войска могутъ встрѣтить ежеминутно надобность въ бою (заводныя лошади, повозки муниціонныя, маркитантскія и съ мясомъ; при надобности къ этому обозу причисляется часть дивизіоннаго лазарета и муниціоннаго парка изъ багажнаго обоза, патронные и зарядные ящики слѣдуютъ за полками и бригадами); багажный обозъ нуженъ войскамъ обыкновенно только на ночлегъ (багажныя повозки, часть провіантскихъ и пр., изъ числа боеваго обоза иногда присоединяются къ багажному маркитантскія повозки и телѣги съ мясомъ); наконецъ, въ провіантскомъ обозѣ сгруппированы повозки, въ которыхъ надобность можетъ ощущаться менѣе настоятельно. Если боевой и багажный обозы соединяются въ одинъ, то послѣдній получаетъ наименованіе «*малаго обоза*». Соединеніе изъ второй и третьей группы или всѣхъ трехъ вмѣстѣ называется «*большимъ обозомъ*». Если нѣсколько дивизій двигаются по одной дорогѣ, то онѣ имѣютъ при себѣ только малый обозъ (боевой и багажный), а провіантскій двигается въ хвостѣ корпуса, получая названіе «*провіантскаго обоза армейскаго корпуса*». Порядокъ такого марша называется «*колонной съ малымъ обозомъ*». Боевой обозъ остается въ этомъ случаѣ или при войскахъ и двигается непосредственно за каждой бригадой, кавалерійскимъ полкомъ и пр., или, если къ тому побуждаютъ тактическія требованія, онъ выдѣляется изъ войсковой колонны и слѣдуетъ за нею. Отъ этого правила можно отступать, если не ожидается встрѣча съ непріателемъ, и тогда, въ виду удобнаго продовольствованія войскъ, при дивизіяхъ оставляется также провіантскій обозъ; порядокъ этотъ называется «*колонной съ большимъ обозомъ*». Но если можно предвидѣть встрѣчу съ непріателемъ, то и багажный обозъ долженъ быть выдѣленъ изъ войсковой колонны; при войскахъ, значить, остается одинъ боевой обозъ; порядокъ этотъ называется «*боевой колонной*». Въ боевыхъ колоннахъ боевой обозъ идетъ въ хвостѣ дивизіи; багажный обозъ остается въ хвостѣ корпуса, подъ названіемъ «*багажнаго обоза армейскаго корпуса*».

Обозъ отдѣльно двигающейся французской дивизіи состоитъ: изъ боеваго обоза «*train de combat*» (шанцевый инструментъ, зарядные и патронные ящики), который слѣдуетъ за полками; изъ дивизіон-

наго лазарета, распредѣляемаго при авангардѣ и главныхъ силахъ, изъ полковаго обоза (багажныя, провіантскія и съ запасной одеждой повозки), слѣдующаго въ 2—10 верстахъ въ хвостѣ главныхъ силъ, и наконецъ изъ провіантскаго обоза (Convoi administratif des subsistances), который собственно составляетъ принадлежность корпуса, дается дивизіи только въ мѣрѣ надобности и двигается въ неопредѣленномъ разстояніи отъ войскъ.

На приложенномъ чертежѣ № 2 видно въ подробности нормальное распредѣленіе всѣхъ частей авангарда при наступательномъ движеніи дивизіи. Считаемо полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія.

а) *Относительно силы и состава частей, охраняющихъ маршъ колонны.*

Въ *германской арміи* точныхъ указаній по этому предмету не имѣется. Авангардъ или арьергардъ (при отступленіи) долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ оружія, простираясь отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ всѣхъ силъ; въ составъ авангарда должна входить достаточная часть кавалеріи; смотря по обстоятельствамъ, онъ можетъ заключать въ себѣ только этотъ родъ оружія (съ конной артилеріей).

Австрія. Указанный на чертежѣ составъ авангарда есть нормальный, принятый уставомъ, причемъ въ послѣднемъ оговорено, что установленную норму ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ считать неизмѣнной, а, напротивъ того, въ каждомъ частномъ случаѣ соображаться съ цѣлью движенія, характеромъ мѣстности и пр.

Франція. Сила авангарда опредѣляется вообще въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ всей колонны. Корпусъ, если не принимать во вниманіе выдвинутой впередъ кавалерійской дивизіи, долженъ освѣщаться своей кавалерійской бригадой. Послѣдняя выдѣляетъ одинъ эскадронъ въ главные силы, отъ котораго высылается одинъ взводъ въ авангардъ. Сила арьергарда при наступленіи точно опредѣлена, а именно—въ составъ его назначается: отъ корпуса; одинъ баталіонъ пѣхоты и одинъ взводъ кавалеріи; отъ пѣхотной дивизіи— $\frac{1}{2}$ роты пѣхоты и $\frac{1}{2}$ взвода кавалеріи. Для фланговаго охраненія обыкновенно высылается отъ послѣдняго или предпослѣдняго полка главныхъ силъ дивизіи одна рота.

б) *Относительно распредѣленія и состава частей, охраняющихъ движеніе.*

Германія. При наступательномъ движеніи большой авангардъ раздѣляется на *передовой отрядъ* (Vorhut) и *главныя силы*; первый высылаетъ отъ себя *главныя войска* (Vortrupp) около одного взвода, отъ которыхъ отдѣляется впередъ *шпигъ* (отъ 4 чел. до

отдѣленія). При слѣдованіи *дивизіи* передовой отрядъ состоитъ обыкновенно изъ выдвинутой впередъ авангардной кавалеріи (три эскадрона), одного баталіона пѣхоты и одной піонерной роты (или отдѣленія) и тогда въ главныхъ силахъ авангарда останутся: 2—3 баталіона пѣхоты, одна батарея, одно санитарное отдѣленіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и дивизионный мостовой экипажъ.

При движеніи *корпуса*, передовой отрядъ будетъ состоять: изъ кавалерійскаго полка передней дивизіи (4 эск.), 1—2 баталіона пѣхоты и одной піонерной роты; главныя силы авангарда: изъ двухъ баталіоновъ, двухъ батарей, трехъ эскадроновъ и одного санитарнаго отдѣленія. Большой *арьергардъ* соответственнымъ образомъ раздѣляется на задній *шпигъ* (*Nachspitz*) *заднія войска* (*Nachtrupp*), *задній отрядъ* (*Nachhut*) и *главныя силы арьергарда*.

Для охраненія *фланговъ* отъ авангарда отдѣляются *боковыя войска*, *Seitentruppe* ($1\frac{1}{2}$ —2 взвода) или боковые разѣзды (3—12 чел.); а если обстоятельства потребуютъ, то и *боковые отряды*.

При *фланговыхъ движеніяхъ* назначаются *боковыя авангарды*.

Австрія. Каждый сильный передовой отрядъ—*Vorhut* (соотвѣтствующій нашему и германскому авангарду) раздѣляется на *передовой патруль*, *головной отрядъ* (*Vortrab*) и *резервъ передоваго отряда* (*Vorhut-Reserve*).

Въ пѣхотной дивизіи составъ этихъ частей слѣдующій: передовой патруль—одинъ взводъ кавалеріи и одинъ взводъ пѣхоты; головной отрядъ— $3\frac{3}{4}$ роты пѣхоты, $1\frac{3}{4}$ эскадрона кавалеріи и, при надобности, саперная рота; резервъ передоваго отряда—2 баталіона и одна батарея. Дѣленіе задняго отряда при отступленіи соответственно такое же, а именно: онъ состоитъ изъ задняго патруля, тыльнаго отряда и резерва задняго отряда (*Nachpatrouille*, *Nachtrab*, *Nachhut-Reserve*).

Франція. Авангардъ при наступленіи и арьергардъ при отступленіи состоятъ: изъ *шпица* (*pointe*), *головной части* и *главныхъ силъ*. Сила ихъ въ пѣхотной дивизіи: *шпица*—одинъ взводъ кавалеріи, *головной части*—одинъ баталіонъ, иногда три взвода кавалеріи, одно отдѣленіе артилеріи и $1\frac{1}{2}$ саперной роты; *главныхъ силъ*—два баталіона, отъ одного взвода до одного эскадрона кавалеріи, отъ $\frac{2}{3}$ до двухъ батарей, одинъ лазаретъ. Въ *корпусъ*: *шпица*—одинъ взводъ кавалеріи; *головной части*—одинъ баталіонъ, $\frac{1}{2}$ саперной роты; *главныхъ силъ*—пять баталіоновъ, двѣ батареи,

одинъ лазаретъ; прочія войска двигаются въ слѣдующемъ порядкѣ: два баталіона, двѣ батареи, три баталіона, одинъ лазаретъ.

Расположеніе на отдыхъ.

Общія положенія §§ 101—104. Въ военное время войска располагаются *на бивакахъ* или *на квартирахъ*. Первое расположеніе болѣе способствуетъ скорому переходу въ боевое построеніе, второе—условіямъ сбереженія силъ. Такъ какъ въ отрядахъ сколько нибудь значительныхъ не всѣ войска сохраняютъ одинаковую степень готовности, то чаще всего на войнѣ употребляется расположеніе *смѣшанное* или *квартирно-бивачное*. При самомъ даже сосредоточенномъ расположеніи войскъ вблизи противника, можно пользоваться населенными пунктами для улучшенія бивачныхъ условій.

При совокупномъ расположеніи войскъ разныхъ родовъ оружія, пѣхота занимаетъ сторону, обращенную къ непріятелю, такъ какъ скорѣе другихъ родовъ оружія готовится къ бою, особенно ночью; артиллеріи же и кавалеріи отводятся преимущественно мѣста, обезпеченныя пѣхотою или мѣстностью. Дробленіе и перемѣшиваніе тактическихъ частей должно быть избѣгаемо въ этомъ случаѣ, какъ и на походѣ (1).

Мы имѣли уже случай замѣтить, что на войнѣ войска теряютъ несравненно больше людей отъ болѣзней, нежели въ сраженіяхъ; истощеніе силъ отъ напряженной дѣятельности, недостатка продовольствія, вліяній климатическихъ и пр. разрѣшается или непосредственно болѣзнями, или предрасполагаютъ организмъ къ нимъ въ такой степени, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, повальныя болѣзни чрезвычайно быстро распространяются въ арміи и составляютъ, такимъ образомъ, обычное явленіе на войнѣ. Поэтому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда боевыя условія и вообще обстоятельства войны дозволяютъ, войска должны пользоваться необходимымъ для возстановленія силъ отдыхомъ; иногда цѣлая армія имѣетъ возможность отдыхать въ теченіе опредѣленнаго періода времени, какъ, на примѣръ, во время перемирій, въ ожиданіи обѣими сторо-

(1) У. П. С., стр. 40—41.

нами подкрѣпленій и пр., но гораздо чаще возможность болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха представляется отдѣльнымъ отрядамъ, временно находящимся внѣ возможности быстро неприятельскаго нападенія. Само собою разумѣется, что подобнаго рода отдыхъ можетъ принести дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, когда войска расположены удобно, относительно просторно и защищены отъ климатическихъ вліяній, иначе скученность, напримѣръ, размѣщеніе, постоянное пребываніе подъ открытымъ небомъ въ дурную или суровую погоду могутъ повлечь за собою сильнѣйшее развитіе болѣзней, нежели непрерывныя походныя движенія, которыя, по крайней мѣрѣ, поддерживаютъ бодрость и энергію людей. Отсюда видно, какое важное значеніе на войнѣ имѣетъ размѣщеніе войскъ по квартирамъ. Въ уставѣ справедливо замѣчено, что даже вблизи противника часть войскъ можетъ быть размѣщена на квартирахъ. Нѣкоторые военные писатели обобщаютъ это положеніе и говорятъ, что квартирами на войнѣ могутъ пользоваться: авангардъ — рѣдко, главные силы — иногда, резервъ — почти всегда (Лерсѣ). Затѣмъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя прибѣгнуть къ такому способу размѣщенія, войска располагаются на бивакахъ. Впрочемъ, есть еще особый видъ расположенія войскъ на войнѣ, а именно въ баракахъ, землянкахъ или большихъ палаткахъ. Къ нему приходится прибѣгать, напримѣръ, въ странѣ мало населенной, когда войска должны оставаться въ теченіе продолжительнаго времени на одномъ мѣстѣ, и притомъ болѣе или менѣе въ сосредоточенномъ расположеніи; такъ, союзники въ крымскую кампанію пользовались бараками при осадѣ Севастополя, землянки служили нашимъ войскамъ на Шипкѣ и т. п.

Обращаясь къ исторіи вопроса, мы видимъ, что въ древности, у грековъ, войска располагались обыкновенно на бивакахъ; превосходный климатъ, вѣчно ясное небо, особыя условія домашней жизни гражданъ и неукротимость страстей, свойственная древнему греку, заставляли военачальниковъ избѣгать квартирнаго размѣщенія. Римляне, при непрерывныхъ наступательныхъ войнахъ, двигаясь весьма часто среди враждебнаго населенія и въ мало населенныхъ странахъ, располагались для ночлега, отдыха и пр. въ укрѣпленныхъ лагерьяхъ, возводимыхъ часто на каждомъ переходѣ, причемъ возили съ собою необходимое число палатокъ (кожанныхъ). Въ средніе вѣка дворянскія феодальныя ополченія двигались въ походѣ съ соблюденіемъ возможныхъ удобствъ, имѣя все необходимое при себѣ, не

опасались, по условіямъ тогдашняго веденія войны, нечаянныхъ нападений и располагались на ночлегъ или отдыхъ въ палаткахъ самаго разнообразнаго вида и устройства. Съ этихъ поръ палатки остаются въ общемъ употребленіи до конца XVIII столѣтія; но на ряду съ ними войска начинаютъ пользоваться весьма часто и квартирами. Особенно часто прибѣгали къ этому средству и содѣйствовали распространенію такого обычая испанцы въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, избрѣвшіе расквартированіе съ продовольствіемъ отъ жителей; величайшія грабительства и притѣсненія войскъ вызвали неудовольствіе и даже бунты населенія; пришлось отказаться отъ дароваго довольствія, но не отъ квартиръ, которыя продолжаютъ служить и до нашего времени лучшимъ средствомъ для размѣщенія войскъ. Такимъ образомъ, передъ первой французской революціей, войска, во время продолжительныхъ отъѣздовъ, какъ, напримѣръ, во время обычнаго тогда перерыва военныхъ дѣйствій зимою, разводились по квартирамъ (кантониръ-квартиры) и во время маршей располагались для ночлега и вообще для непродолжительной стоянки въ палаткахъ, возившихся при арміи.

При самомъ почти началѣ революціи французамъ пришлось сразу выставить громадныя арміи для борьбы съ коалиціей, поэтому, вслѣдствіе недостатка финансовыхъ средствъ, разстройства военной администраціи и пр., французы должны были отказаться отъ палатокъ и располагать войска подъ открытымъ небомъ. Не смотря на огромныя гигиеническіе недостатки, подобное расположеніе дало имъ чрезвычайно важныя боевыя выгоды, а именно: уменьшеніе обоза, т. е. увеличеніе подвижности войскъ, возможность быстро сняться съ бивака, т. е. большую боевую готовность и скорость расположенія для отдыха, наконецъ, непріятелю было труднѣе рекогносцировать такое расположеніе (извѣстно, съ какимъ искусствомъ Фридрихъ Великій по числу палатокъ, которыя онъ тщательно пересчитывалъ, опредѣлялъ силу противника). Съ тѣхъ поръ палатки постепенно вывелись изъ употребленія во всѣхъ европейскихъ арміяхъ (кромѣ турецкой), и войска на бивакѣ располагаются пздъ открытымъ небомъ или же въ переносныхъ шатрахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ прежними большими палатками, такъ какъ они не увеличиваютъ собою войсковаго обоза, а носятъ самими людьми.

По уставу пѣхота должна располагаться къ сторонѣ непріятеля, такъ какъ скорѣе другихъ родовъ оружія готовится къ бою; дѣйствительно, кавалеристу нужно не только самому одѣться и сна-

рядиться, но также осѣдлатъ и замундштучить лошадь; артиллеристы должны тоже позаботиться о запряжкѣ лошадей, о приготовленіи снарядовъ и пр.; кромѣ того, артилерія не обладаетъ достаточными средствами для самообороны; наконецъ, при расположеніи кавалеріи на сторонѣ ближайшей къ непріятелю, въ случаѣ паденія на бивакъ снарядовъ и разрыва ихъ, лошади могутъ произвести большой беспорядокъ, который легко отразится и на частяхъ, находящихся позади кавалеріи. Поэтому кавалерія съ конно-артилеріею располагаются на сторонѣ бивака противоположной непріятелю, и притомъ могутъ быть безопасно отодвинуты на довольно значительное расстояние, если это вызывается какими-либо требованіями, такъ какъ, пользуясь своею быстротою, легко могутъ прибыть по назначенію въ случаѣ тревоги или вообще при надобности.

Расположеніе бивакомъ. §§ 105—108. Бивачное мѣсто должно удовлетворять хозяйственнымъ условіямъ на столько, на сколько это допускается военными требованіями (почва сухая, укрытіе отъ непогоды, имѣніе по близости соломы, дровъ и пр.); въ боевомъ же отношеніи важно, чтобы по близости бивака находилась удобная позиція. Войска бивакируютъ преимущественно позади мѣсть, выбранныхъ для боя, съ тѣмъ, чтобы не начинать послѣдняго движеніемъ назадъ.

Всякія задержки при слѣдованіи съ бивака на позицію должны быть заблаговременно устранены надлежащимъ устройствомъ доступовъ (колонныхъ путей); фронтъ всѣхъ бивакирующихъ войскъ долженъ быть обращенъ къ противнику. Форма бивачнаго расположенія войскъ, въ зависимости отъ пространства и очертанія указаннаго мѣста, отъ доступовъ къ водѣ, отъ степени безопасности и пр., можетъ быть въ одну линію или имѣть видъ эшелоннаго расположенія. Первое представляетъ болѣе удобствъ, второе—большую степень безопасности. Эшелонное расположеніе, смотря по мѣсту въ глубину, можетъ быть или широкое, когда всѣ хозяйственныя принадлежности располагаются непосредственно за своими частями, и между линіями бивакирующихъ войскъ оставляется дистанція отъ 100 до 150 шаг., или же тѣсное, когда хозяйственныя принадлежности и обозы всѣхъ частей располагаются за послѣднею линіею и между линіями оставляются дистанціи въ 60 шаг. (1).

Къ сказанному въ уставѣ прибавимъ, что при выборѣ бивачныхъ мѣсть необходимо обращать вниманіе на обстоятельства, часто кажушіяся весьма малозначущими; такъ, напримѣръ, при разбивкѣ

(1) У. П. С., стр. 41—42.

бивака можетъ показаться совершенно безразличнымъ, означить-ли его въ 20—30 шагахъ ближе или дальше отъ воды, а между тѣмъ эти 20—30 шаговъ, повторенные солдатомъ нѣсколько разъ въ теченіе бивакированія, а затѣмъ въ теченіе похода вообще, превращаются въ десятки верстъ, для прохожденія которыхъ отняты будутъ отъ отдыха людей десятки часовъ.

Уставъ рекомендуетъ имѣть бивакъ позади позиціи; дѣйствительно, если онъ находится впереди послѣдней, то, во-первыхъ, придется начать бой отступленіемъ, что можетъ весьма неблагоприятно отразиться на нравственномъ состояніи войскъ; во-вторыхъ, обозы (снаряженіе и отправка которыхъ потребуетъ болѣе времени, нежели изготовленіе къ бою войскъ) могутъ задержать движеніе послѣднихъ или недостаточно скоро очистить позицію, слѣдуя по назначенію. Точно также неудобно располагать бивакъ на самой позиціи, ибо и въ этомъ случаѣ значительной части войскъ, не входящихъ въ боевую часть, придется отходить назадъ, для занятія указанныхъ имъ мѣстъ въ боевомъ порядкѣ, а нѣкоторымъ частямъ—совершать фланговое движеніе, чтобы развернуться подъ напоромъ или огнемъ противника.

Фронтъ бивакирующихъ войскъ долженъ быть обращенъ къ противнику или же, говоря иначе, перпендикулярнымъ къ пути движенія; послѣднее слѣдуетъ понимать въ болѣе точномъ смыслѣ, чѣмъ это часто случается въ дѣйствительности, т. е. фронтъ бивака долженъ быть перпендикулярнымъ не къ самому, такъ сказать, полотну дороги, совершающему частые изгибы, а къ общему направленію пути, чтобы не подставлять своего фланга неприятельскому нападенію.

Расположеніе значительнаго числа войскъ на бивакѣ въ одну линію, имѣя много хозяйственныхъ выгодъ, влечетъ за собою чрезмерную разброску войскъ и требуетъ обширнаго пространства; поэтому приходится часто располагать войска сосредоточенно, въ нѣсколько линій, что отвѣчаетъ болѣе боевымъ условіямъ, чаще примѣнимо къ дѣйствительности, но, въ свою очередь, сопряжено и съ большими неудобствами, а именно: войска одной линіи страдаютъ отъ дыма костровъ и кухонъ другой; кромѣ того, отхожія мѣста будутъ во многихъ случаяхъ находиться далеко отъ переднихъ линій; особенно много хозяйственныхъ неудобствъ представляетъ тѣсное бивачное расположеніе.

§§ 109—118. Этими параграфами въ подробности опредѣляется порядокъ расположенія войскъ на бивакѣ.

Нормальный бивачный порядокъ строевыхъ единицъ слѣдующій: *въ тѣхотѣ*: а) *рота въ развернутомъ строѣ* или въ *разомкнутой* на 20 шаг. *двухъзводной колоннѣ*; люди располагаются непосредственно за составленными ружьями; б) *баталіонъ въ четырехъ* или *двухъзводной колоннѣ справа*, причемъ роты или полуроты разводятся на 20 шаг. дистанціи. Составивъ ружья въ козла, люди располагаются за ними, за послѣднюю ротую располагаются барабанщики, офицеры и пр.; в) *полковой бивакъ* составляется изъ баталіонныхъ, расположенныхъ или одинъ возлѣ другаго (интервалъ 40 шаг.), или въ двѣ линіи (дистанція 60 шаг.); за полкомъ штабъ и пр.

Въ кавалеріи: а) для *эскадрона* разбивается коновязь, длиною въ 150 шаговъ. Въ каждой шеренгѣ лошади привязываются отдѣльно къ коновязному колу головами внутрь; за лошадьми складывается сбруя и амуниція; за своими лошадьми располагаются люди; б) *полкъ* на бивакѣ становится въ *полковой эскадронной колоннѣ*, съ дистанціей между коновязями эскадроновъ въ 25 шаговъ; на флангахъ складывается фуражъ; на флангѣ равненія—офицерскіе биваки и коновязи офицерскихъ лошадей; въ тылу—полковой командиръ, штабъ и пр.

Въ артилеріи батарея становится на бивакѣ въ *развернутомъ строѣ* въ отступномъ порядкѣ, *имѣя орудія надътѣми на передки* на тѣсныхъ интервалахъ (12 шаговъ); за орудіями становятся: въ 1-й линіи—1-й эшелонъ зарядныхъ ящиковъ и одинъ запасный лафетъ и во 2-й линіи—2-й эшелонъ ящиковъ. Отъ орудій въ пѣшихъ батареяхъ въ 120 шагахъ, а въ конныхъ въ 140 шагахъ разбиваются перпендикулярно двѣ коновязи, длиною въ пѣшихъ батареяхъ въ 100 шаговъ, а въ конныхъ въ 150 шаговъ; съ обѣихъ сторонъ коновязей привязываются лошади; снаружи за лошадьми складывается сбруя и амуниція, за послѣдними располагаются люди; фуражъ—между коновязями; въ тылу—офицеры; въ 40 шагахъ за коновязями—батареинный командиръ, обозъ и прочее.

Шагахъ въ 40 и болѣе отъ войскъ, но внутри бивачной цѣпи, назначаются мѣста для кухонъ, въ зависимости отъ воды и т. п. преимущественно позади бивака.

Отхожія мѣста устраиваются въ разстояніи не ближе 100 шаговъ отъ расположенія людей въ тылу или въ сторонѣ отъ бивака, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по направленію вѣтра и пр., во всякомъ случаѣ—внутри бивачной цѣпи, но никогда не могутъ быть

между линиями биваковъ. Обозы располагаются въ одну или нѣсколько линий, съ дистанціями въ 30 шаговъ; лошади на коновязяхъ впереди повозокъ; люди впереди лошадей. На каждую повозку полагается по фронту 6 шаговъ и, кромѣ того, оставляются интервалы въ 15 шаговъ черезъ каждыя 10—15 повозокъ.

Для занятія бивачныхъ мѣстъ высылаются жалонеры, при офицерахъ, которые затѣмъ указываютъ своимъ частямъ отведенныя мѣста для бивака, кухонь, водопоя, куда посылать за соломой, дровами и пр. (1).

Ниже мы дадимъ свѣдѣнія относительно порядковъ бивачнаго расположенія, принятыхъ въ иностранныхъ арміяхъ; теперь же ограничимся лишь слѣдующими замѣчаніями. Сравнительно съ прежде практиковавшимися у насъ правилами бивачнаго расположенія, въ новомъ уставѣ приняты нѣкоторыя измѣненія; такъ, нынѣ баталіонъ становится на бивакъ въ четырехъ или двухъзводной колоннѣ, имѣя людей за ружьями, между тѣмъ какъ прежде онъ становился въ колоннѣ изъ середины, причемъ люди размѣщались за ружьями или по сторонамъ отъ послѣднихъ. Такая перемѣна обусловливается измѣненіемъ строевыхъ уставовъ, въ новѣйшей редакціи которыхъ колонна изъ середины исключена, такъ какъ существованіе ея не вызывалось никакими серьезными требованіями, а между тѣмъ усложняло понапрасну уставъ. Бивачное расположеніе войскъ тоже нисколько не пострадало отъ уничтоженія названной колонны, такъ какъ и при принятомъ въ уставѣ полевой службы порядкѣ баталіонъ располагается сосредоточенно, люди находятся подлѣ своего оружія и размѣщаются съ достаточнымъ просторомъ.

Въ кавалеріи порядокъ расположенія остался прежній и только послѣдовали самыя незначительныя измѣненія въ цифровыхъ данныхъ. Намъ неизвѣстно, почему офицерскій бивакъ остался по прежнему на флангѣ равненія, а не за полкомъ, что отвѣчало бы порядкамъ, принятымъ въ другихъ родахъ оружія; вѣроятно имѣлось въ виду болѣе сосредоточенное расположеніе кавалерійскаго полка.

Въ артилеріи батарея становится на бивакъ въ развернутомъ строѣ, въ отступномъ порядкѣ, *имѣя орудія надпътymi на передки*; прежде же орудія оставались на передкахъ только во 2-й и слѣдующихъ линияхъ, а въ 1-й они снимались. При нынѣшнемъ способѣ, въ случаѣ надобности, орудія могутъ быть быстро сняты съ передковъ, а при необходимости выдвигенія артилеріи (что чаще

(1) У. П. С., стр. 43—46.

и будетъ случаться) оно можетъ быть исполнено съ большей быстротой, чѣмъ прежде.

Можетъ явиться вопросъ: не было-ли бы выгодиѣ располагать баталіоны (полки) на бивакѣ не въ колоннахъ, а въ развернутомъ строѣ, — тогда, по видимому, войскамъ можно было-бы предоставить наибольшія удобства; но на самомъ дѣлѣ подобное расположеніе повлекло бы за собою величайшія невыгоды. Такъ, въ случаѣ тревоги, при колонномъ расположеніи, люди каждой роты или полуроты, собираясь въ промежуткахъ между ружьями уже сами собою, находятся въ томъ строю, который наиболѣе пригоденъ для отраженія внезапнаго нападенія; построенныя въ колонну, они съ большей увѣренностью будутъ сопротивляться противнику и находятся болѣе въ рукахъ начальниковъ, нежели въ развернутомъ строю; далѣе, въ случаѣ надобности, простымъ поворотомъ фланговыхъ и заднихъ людей образуется строй, способствующій отраженію противника, откуда-бы онъ ни появился, а это имѣетъ важное значеніе при ночныхъ нападеніяхъ; наконецъ, въ свободныхъ интервалахъ между баталіонами артилерія и кавалерія легко могутъ двигаться туда, куда обстоятельства потребуютъ.

По уставу кухни и отхожія мѣста должны находиться внутри бивачной цѣпи; это правило имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что только при соблюденіи его возможно избѣгнуть самовольныхъ отлучекъ съ бивака, которыя легко приводятъ если не къ дезертирству, какъ въ прежнія времена, когда арміи комплектовались вербовкой, то къ развитію мародерства, особенно при недостаткахъ въ устройствѣ интендантской части, что такъ часто случается при нынѣшнемъ магазинно-реквизиціонномъ способѣ довольствія войскъ. По тѣмъ же причинамъ слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на то, чтобы люди ни въ какомъ случаѣ не отлучались съ бивака поодиночкѣ, подъ самыми благовидными предлогами, какъ-то: за водой, дровами, соломой и пр., а наряжать съ этой цѣлью команды подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ или даже офицеровъ (когда угрожаетъ непріятельское нападеніе и пр.).

Засыпка отхожихъ мѣстъ, зарытіе падали, внутренностей бойнаго скота и прочія гигиеническія мѣры должны составлять предметъ особой заботливости начальниковъ. Часто не обращаютъ на это вниманія, въ виду краткости пребыванія на бивакѣ: но, во первыхъ, не всегда можно опредѣлить съ точностью продолжительность этого пребыванія, иногда войска неожиданно пріостанавливаютъ свое движеніе по соображеніямъ высшаго начальства и пр.; тогда, откла-

дывая изо дня въ день принятіе указанныхъ мѣръ, войска способствуютъ зараженію биваковъ; во вторыхъ, по слѣдамъ колонны можетъ двигаться цѣлый рядъ другихъ, которыя, подражая первымъ, самымъ дѣйствительнымъ образомъ будутъ содѣйствовать развитію въ арміи эпидемическихъ болѣзней. Многимъ изъ участниковъ послѣдней войны, вѣроятно, памятно еще невыносимо смрадные биваки у Царевицы, Булгарени и пр.

§§ 120—132. Для того, чтобы въ случаѣ тревоги не всѣ войска становились въ ружье, какъ въ авангардахъ, такъ и въ главныхъ силахъ, часть изъ нихъ назначается *дежурною*; сила ея опредѣляется сообразно съ общою числительностью отряда и со степенью опасности отъ непріятеля; примѣрно въ дежурную часть назначается въ авангардѣ $\frac{1}{6}$, а въ главныхъ силахъ не болѣе $\frac{1}{10}$. Обязанность ея заключается въ томъ, чтобы быть всегда въ совершенной готовности къ содѣйствію; вслѣдствіе того люди этой части должны оставаться въ сборѣ (не расходясь далеко) и быть какъ днемъ, такъ и ночью постоянно одѣтыми и въ амуниціи, но безъ ранцевъ.

Въ артилеріи лошади дежурной части должны стоять въ хомутахъ и водятся на водопой по частямъ. Въ кавалеріи лошади осѣдланы, но безъ мундштуковъ. Въ авангардахъ дежурная часть располагается на выбранной для боя позиціи и, при близости непріятеля, занимаетъ пѣхотой и артилеріей, въ боевомъ порядкѣ, важнѣйшіе пункты позиціи. Кавалерія располагается сзади.

Для отклоненія безпорядка на бивакѣ, при тревогѣ или нападеніи непріятеля, въ бивачномъ расположеніи слѣдуетъ наблюдать: 1) чтобы всѣ части на бивакѣ размѣщены были въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ располагаются на позиціи, дабы, въ случаѣ надобности, онѣ могли безъ замѣшательства построиться въ боевой порядокъ, не пересѣкая другъ другу дороги, для чего каждой части должны быть заблаговременно указаны пути слѣдованія съ бивака; 2) чтобы каждый частный начальникъ зналъ мѣсто, которое его часть должна занимать на позиціи; 3) чтобы всѣ препятствія къ свободному сообщенію и передвиженію войскъ были заблаговременно устранены; 4) чтобы выбранная на случай боя позиція была заранѣе осмотрѣна, и чтобы были сдѣланы всѣ предварительныя распоряженія для ея занятія и обороны.

Въ §§ 124—132 говорится о нарядѣ бивачныхъ, полевыхъ и заднихъ карауловъ, о расположеніи, службѣ ихъ и пр.; правила эти суть тѣ же, которыя постоянно практиковались нашими

войсками, и въ разъясненіи ихъ не встрѣчается никакой надобности (1).

Изъ устава видно, что назначеніе дежурной части довольно разнообразно; такъ, при нападеніи непріятеля на аванпосты, дежурная часть изготовляется къ бою и поддерживает ихъ въ томъ случаѣ, когда они будутъ окончательно опрокинуты; затѣмъ, въ случаѣ нападенія противника на прикрываемый отрядъ, дежурная часть занимаетъ позицію, избранную для боя всего отряда, и удерживаетъ ее съ возможнымъ упорствомъ, пока подойдутъ войска съ бивака и займутъ назначенныя имъ мѣста. При этомъ мы полагаемъ, что главное назначеніе дежурной части заключается именно въ оборонѣ позиціи, такъ какъ уступка ея противнику могла-бы повлечь за собою безпорядокъ, замѣшательство и вообще всякаго рода неудобства. Бивакирующія войска заранѣе уже знаютъ свои мѣста на позиціи; по тревогѣ они туда двинутся немедленно для занятія указанного участка и, встрѣтивъ тамъ уже противника, легко будутъ озадачены и поставлены въ недоумѣніе относительно дальнѣйшихъ дѣйствій; перемѣна же отданныхъ приказаній становится затруднительной въ минуту тревоги и влечетъ часто за собою различнаго рода недоразумѣнія.

Въ виду всего сказаннаго, мы полагаемъ, что дежурная часть не должна активно поддерживать аванпосты, а принять ихъ на себя и дать противнику энергическій отпоръ на избранной позиціи.

Что касается силы дежурной части, то, понятно, чѣмъ опасность нападенія больше, чѣмъ предпримчивѣе противникъ, чѣмъ позиція дальше отъ бивака, тѣмъ и дежурная часть будетъ сильнѣе; вотъ почему въ авангардѣ она дѣлается относительно больше, нежели въ главныхъ силахъ. Отдаленность позиціи отъ бивака въ этомъ случаѣ играетъ немаловажную роль, такъ какъ вызываетъ необходимость продолжительнаго сопротивленія. Въ виду главнѣйшаго назначенія дежурной части, легко опредѣлить ея составъ, а именно: преимущественно изъ пѣхоты и артилеріи; кавалерія должна назначаться только въ количествѣ необходимомъ для развѣдокъ; при этомъ слѣдуетъ помнить, что дежурная часть авангарда усилится въ значительной степени кавалеріей передовыхъ постовъ.

Переходимъ къ очерку нормальнаго бивачнаго расположенія, принятаго въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ (2).

(1) У. П. С. стр. 46—50.

(2) См. планъ 3-й.

Въ австрійской арміи. Баталіонъ располагается на бивакѣ въ «массѣ» (четыре ротныя колонны, поставленныя рядомъ). Интервалъ между полубаталіонами и дистанція между взводами 20 шаговъ. Ружья составляются въ козла, за которыми располагаются люди. Интервалъ между баталіонами 20 шаговъ, дистанція между линіями не менѣе 50 шаговъ. Бригады и полки располагаются сообразно мѣстнымъ условіямъ, имѣя между собою интервалы и дистанціи въ 100 шаговъ.

Батарея образуетъ 1-ю линію изъ орудій, 2-ю—изъ зарядныхъ ящиковъ, 3-ю—изъ обоза. Упряжныя лошади располагаются въ нѣсколько линій (обыкновенно 4) одна за другой, съ дистанціями въ 15 шаг.; ѣздовые непосредственно за своими лошадьми—въ 20 ш. за послѣдней линіей лошадей. Между батареями интервалы въ 20 шаг.; обозъ каждаго трехъ батарей соединяется вмѣстѣ.

Въ германской арміи. Баталіонъ бивакируетъ въ колоннѣ изъ середины. Взводы берутъ между собою дистанцію въ 12 шаговъ, затѣмъ составляютъ ружья въ козлы и располагаются: головныя роты вправо и влево отъ оружія, заднія—позади его; офицеры при своихъ ротахъ.

Между баталіонами интервалы въ 10 шаг., между полками 20. При расположеніи въ нѣсколько линій дистанція между ними 150 шаговъ.

Кавалерія бивакируетъ въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ; лошади на коновязи занимаютъ $1\frac{1}{4}$ эскадроннаго фронта. Для разбивки бивака они предварительно разводятся на 30 шаг., потомъ заднія шеренги каждаго эскадрона поворачиваются налѣво кругомъ и отходятъ на 20 шаг. дистанціи. Люди помѣщаются впереди лошадей, сѣдла—позади; правѣ лошадей—сборное мѣсто на случай тревоги. Вторая линія кавалеріи располагается въ 50 шагахъ отъ обоза 1-й.

Батарея образуетъ двѣ или три линіи, одна за другой, на дистанціи въ 13 шаг.; въ первой—орудія и 2 провіантскія повозки; во 2-й—зарядные ящики и 2 повозки съ продовольственными припасами. Въ 10 шагахъ располагаются лошади, по-взводно, причемъ въ каждой шеренгѣ помѣщаются лошади одного орудія и соответствующаго заряднаго ящика; запасныя лошади образуютъ особую 4-ю группу, на лѣвомъ флангѣ первыхъ 3-хъ. Сѣдла и упряжь позади каждой шеренги лошадей.

Во французской арміи. Баталіонъ бивакируетъ въ «двойной колоннѣ» (колонна изъ середины). Взводы удваиваютъ обыкновен-

ныя дистанціи; объ заднія роты отступаютъ на 20 метровъ отъ переднихъ; ружья составляются въ козлы, послѣ чего люди каждаго взвода выводятся вправо и влѣво и разбиваютъ палатки на 6 человекъ каждая; офицеры бивакируютъ при своихъ ротахъ, тоже въ палаткахъ. Между баталіонами интервалы и дистанціи въ 20 метровъ.

Кавалерія только въ случаѣ крайней необходимости располагается на бивакѣ, и тогда становится въ полковой эскадронной колоннѣ съ дистанціями между эскадронами въ 30 метровъ. Первая шеренга каждаго эскадрона выдвигается впередъ на 15 метровъ и тогда разбиваются коновязи; лѣвѣе колонны, въ 20 метрахъ разводятся костры, и тамъ же люди устраиваютъ себѣ помѣщеніе, прикрытое отъ непогоды; офицеры размѣщаются правѣе колонны. Бивакъ батареи означенъ подробно на чертежѣ.

2) *Квартирное расположеніе* §§ 133—139. Общими военными соображеніями опредѣляется пространство, на которомъ требуется какъ можно удобнѣе размѣстить на квартирахъ данное число войскъ. Сообразно этому каждой отдѣльной части назначается квартирный раіонъ, но, въ видахъ доставленія возможности коннымъ войскамъ пользоваться всеми конюшнями, а также лучшаго обезпеченія этихъ войскъ, приходится на войнѣ чаще указывать раіоны не отдѣльнымъ частямъ, а *отрядамъ*, составленнымъ изъ разныхъ родовъ оружія. Для артилеріи и обозовъ указываются еще, вблизи квартиръ, мѣста для парковъ. Повозки, въ которыхъ войска нуждаются ежедневно, размѣщаются по дворамъ. Штабы и управленія располагаются по возможности центрально и соображаясь съ сообщеніями, связывающими ихъ съ высшими командными инстанціями. Отрядные и частные начальники обращаютъ вниманіе на устройство сообщеній, исправленіе мостовъ, гатей, устройство телеграфныхъ линій, военной почты и пр. Станціи военной почты располагаются одна отъ другой въ разстояніи отъ 3 до 5 верстъ; на каждой изъ нихъ долженъ находиться грамотный начальникъ и 3—6 всадниковъ. Для скорѣйшаго сбора войскъ, заблаговременно назначаются на случай тревоги: 1) частные сборные пункты для первоначальнаго сбора частей, по-ротно, по-эскадронно, по-батареино, а также для обозовъ; по тревогѣ каждый солдатъ выбѣгаетъ самъ по себѣ, въ полномъ снаряженіи, на мѣсто своей части; дорогу каждый долженъ знать настолько хорошо, чтобы могъ найти ее даже и въ темнотѣ. Затѣмъ роты собираются въ баталіоны; 2) *сборные пункты для отрядовъ или дивизій*, куда прямо слѣдуютъ баталіоны, эскадроны и бата-

реи, не стягиваясь предварительно въ болѣе крупныя единицы; батареи могутъ для своей безопасности пристраиваться къ другимъ войскамъ.

Распоряженія для сбора излагаются старшимъ начальникомъ въ особыхъ *приказаніяхъ* или *диспозиціяхъ*, которыми опредѣляются: 1) сборные пункты съ указаніемъ путей, по которымъ войска должны слѣдовать; 2) сигналы для сбора (орудійные выстрѣлы, маяки) и 3) пункты, которые должны быть заняты, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, и какими именно войсками.

На основаніи диспозиціи, отрядные начальники отдають болѣе подробныя *приказанія* для сбора своихъ отрядовъ (1).

Напомнимъ, что въ военное время войска располагаются на квартирахъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) съ наступленіемъ суроваго времени года (1807 г., зима 1870 г., 1871, 1877 и 1878 гг.); 2) когда войска слишкомъ утомлены (Наполеонъ въ 1812 г.); 3) во время перемирія (напримѣръ 1878 г.); во время осады и блокады крѣпостей (1870 — 1871 гг.). При расположеніи войскъ на квартирахъ, слѣдуетъ имѣть въ виду условія удобства и безопасности войскъ, а также возможно равномѣрное распредѣленіе квартирной повинности на жителей; всѣ означенныя условія тѣмъ труднѣе выполнимы, чѣмъ ближе находится противникъ. Обыкновенно различаютъ квартиры военного времени *тѣсныя* и *широкія*; въ первомъ случаѣ большая часть войскъ или всѣ они могутъ сосредоточиться на сборномъ пунктѣ менѣе нежели въ сутки; во второмъ для сбора ихъ потребуется болѣе сутокъ; при широкихъ квартирахъ полагается на дворъ 8—10 человекъ, при тѣсныхъ гораздо болѣе. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ различаютъ еще особый видъ квартиръ, для названія которыхъ въ нашемъ уставѣ нѣтъ соотвѣтственнаго термина, въ буквальномъ же переводѣ онѣ называются *тревожными квартирами*. Къ нимъ прибѣгаютъ вблизи непріятеля въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, именно въ дурную, ненастную погоду и особенно въ суровое время года; благодѣянія, доставляемые тогда крышей, такъ велики, что полезно пользоваться ими не только при возможности самаго тѣснаго размѣщенія войска, но даже при очередномъ ввводѣ частей въ крытыя помѣщенія для того, чтобы люди могли обогрѣться и обсушиться; при указанныхъ атмосферическихъ условіяхъ часто размѣщеніе людей во дворахъ надежнѣе защититъ ихъ отъ непогоды, нежели самый лучшій бивакъ. Само собой разумѣется, что подобнаго рода заботливость

(1) У. П. С., стр. 50—52.

о людяхъ не должна нарушать условій безопасности и боевой готовности войскъ въ виду близости противника.

Поэтому, на тревожныхъ квартирахъ принимаются особыя мѣры по расположенію войскъ и поддержанію боевой готовности. Собственно упомянутыя квартиры имѣются въ виду и нашимъ уставомъ, хотя и не отмѣчены особымъ терминомъ, слѣдовательно онѣ будутъ употребляться при размѣщеніи и нашей арміи (чему уже были примѣры въ послѣднюю войну), а потому мы скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ порядкахъ, которые принимаются въ иностранныхъ арміяхъ въ данномъ случаѣ. Войска располагаются по возможности цѣлыми частями (ротами и пр.), въ большихъ зданіяхъ, фермахъ, гостиницахъ и т. п. Люди остаются одѣтыми и въ амуниціи (снимаютъ только ранцы и шинели), готовые ежеминутно построиться по сигналу тревоги; каждый человекъ имѣетъ подлѣ себя ранецъ, притомъ застегнутый; оружіе составляетъ въ козлы во дворѣ. Въ кавалеріи лошади замундштучены и осѣдланы; треть изъ нихъ, для корма и водопоя, по-очередно размундштучивается. Въ артилеріи лошади отпряжены, но въ хомутахъ. Въ каждомъ занятомъ зданіи имѣется часовая, присматривающій за оружіемъ и обязанный немедленно вызывать свою часть по сигналу тревоги. Селенія занимаютъ различными родами оружія, причемъ пѣхота располагается на сторонѣ, ближайшей къ неприятелю. Понятно, что при малѣйшей возможности слѣдуетъ переходить къ болѣе просторному размѣщенію войскъ. Квартирный районъ, избранный по стратегическимъ и военно-административнымъ соображеніямъ, долженъ быть, если возможно, прикрытъ какой-нибудь естественной преградой, съ цѣлью наилучшаго обезпеченія квартирующихъ войскъ.

При расположеніи войскъ на квартирахъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что слишкомъ растянутое расположеніе невыгодно, такъ какъ можетъ быть легко прорвано неприятелемъ и, кромѣ того, потребуетъ слишкомъ много войскъ для прикрытія всего района съ фронта и фланговъ; чрезмѣрно глубокое расположеніе представляетъ то неудобство, что на сборъ войскъ потребуются много времени, да и всѣ сношенія войскъ съ командными управленіями и обратно будутъ медленны. Что касается общаго сборнаго пункта, то его не слѣдуетъ выбирать впереди квартирнаго района; въ этомъ отношеніи должно помнить слова Наполеона: «одно изъ основныхъ правилъ, котораго не слѣдуетъ упускать изъ вида, заключается въ томъ, чтобы для сбора войскъ, расположенныхъ на квартирахъ, назначать пунктъ, наиболѣе удаленный и наиболѣе безопасный отъ неприятеля».

Впрочемъ эта мысль требуетъ разъясненій. Ошибочно было бы думать, что Наполеонъ рекомендуетъ назначать сборный пунктъ въ тылу квартирнаго района. Тогда, въ случаѣ тревоги, всѣ войска начали бы съ отступленія, что само по себѣ невыгодно въ нравственномъ отношеніи; кромѣ того, при напорѣ противника, они должны были бы отходить подъ его ударами, на значительномъ пространствѣ, удерживаясь на каждой позиціи, чтобы дать время уйти обозамъ и пр., а слѣдовательно сосредоточились бы на главной позиціи уже разстроенными и ослабленными въ значительной степени. Соображая эти два противоположныя требованія, легко придти къ выводу, что сборный общій пунктъ долженъ быть выбираемъ въ центрѣ или, еще лучше, нѣсколько впереди центра квартирнаго района. Онъ долженъ представлять также удобную позицію, на которой можно было бы и съ небольшимъ числомъ войскъ обороняться до тѣхъ поръ, пока сосредоточатся прочія войска: отсюда польза укрѣпленія позиціи на сборномъ пунктѣ. Невыгодно также, если сборный пунктъ находится на флангѣ района, такъ какъ тогда передовыя части могутъ подвергнуться во время своего движенія фланговымъ ударамъ со стороны противника. Частные сборные пункты войсковыхъ частей (полковъ, дивизій и пр.) должны быть между прочимъ выбраны такъ, чтобы лежали на пути къ общему сборному пункту, и чтобы такимъ образомъ частямъ не приходилось дѣлать излишнихъ передвиженій въ случаѣ тревоги. Въ уставѣ сказано, что на сборные пункты отрядовъ или дивизій баталіоны, эскадроны и батареи слѣдуютъ прямо со своихъ частныхъ сборныхъ пунктовъ, не стигиваясь предварительно въ болѣе крупныя единицы. Вѣроятно это относится къ небольшимъ отрядамъ или къ авангардамъ, составъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть очень значительнымъ и гдѣ быстрота сбора войскъ играетъ первенствующую роль. Въ главныхъ же силахъ корпусовъ и большихъ отрядовъ такой порядокъ сосредоточенія войскъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ легко повлечетъ за собою полнѣйшій безпорядокъ при сосредоточеніи многочисленныхъ войскъ.

Отрядный штабъ, въ видахъ удобства сообщеній съ частями, конечно выгоднѣе всего расположить примѣрно въ центрѣ района; но для того, чтобы начальникъ, въ случаѣ нападенія, могъ быстро получать всѣ свѣдѣнія, которыя именно тогда-то и замедляются вслѣдствіе разрыва телеграфныхъ линій и пр., лучше будетъ означенный штабъ выдвигать тоже ближе къ фронту, обращенному къ непріятелю.

Въ уставѣ сказано, что, независимо телеграфныхъ сообщеній, слѣдуетъ устраивать военную почту; это указаніе заслуживаетъ особаго вниманія. Порча телеграфныхъ линій на войнѣ весьма часта, какъ вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, болѣе чувствительныхъ для легкаго военного телеграфа, нежели для солиднаго государственнаго, такъ и вслѣдствіе дѣйствій противника, поэтому было бы ошибочно вѣрять въ сношенія такому хрупкому средству; кромѣ того, телеграфъ, вообще говоря, можетъ служить только для краткихъ приказаній, а не для подробныхъ распоряженій; наконецъ, войсковыхъ телеграфныхъ средствъ, въ совокупности съ имѣющимися мѣстными, не всегда хватитъ для устройства всѣхъ требуемыхъ сообщеній. Что касается оптического телеграфа, маяковъ и пр., то всѣ эти средства весьма полезны для передачи сигналовъ.

§§ 140—142. Въ этихъ параграфахъ указаны въ точности всѣ тѣ мѣры, которыя должны быть принимаемы для огражденія *внутренняго порядка* и въ видахъ *безопасности* войскъ, расположенныхъ на квартирахъ. Не повторяя всего тамъ сказаннаго, мы прибавимъ, что въ каждомъ занятомъ населенномъ пунктѣ старшій изъ командировъ квартирующихъ частей назначается общимъ начальникомъ всѣхъ расположенныхъ тамъ войскъ и исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности коменданта, или назначаетъ такового изъ числа старшихъ офицеровъ. Затѣмъ, какія именно мѣры должны быть приняты для соблюденія внутреннего порядка и огражденія внѣшней безопасности войскъ—вполнѣ опредѣляется условіями данной обстановки. Мы уже указали, что слѣдуетъ въ этомъ отношеніи исполнять на такъ называемыхъ тревожныхъ квартирахъ; чѣмъ менѣе опасность непріятельскаго нападенія, тѣмъ болѣе удобствъ можетъ быть предоставлено войскамъ, чѣмъ менѣе энергиченъ и предприимчивъ противникъ, тѣмъ меньше начальники будутъ озабочены принятіемъ мѣръ безопасности; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять также въ соображеніе то или другое отношеніе народонаселенія къ войскамъ и пр. Въ видахъ частнаго примѣра, мы приведемъ приказъ, отданный, во время прошлой войны, по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ г. Силеври, по заключеніи перемирія:

«Частямъ командуемой мной дивизіи, сосредоточеннымъ у г. Силеври, расположитья по квартирамъ, слѣдующимъ образомъ: штабу дивизіи, управленію 1-й бригады, управленію лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, дивизионному лазарету, лейбъ-гвардіи Преображенскому полку и двумъ батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады въ г. Силеври; лейбъ-гвардіи Семеновскому полку

съ двумя батареями лейбъ гвардіи 1-й артилерійской бригады въ дд. Эпиватесь (по картѣ Артамонова—Бурдась, Плевать) и Деленесь (по картѣ Артамонова—Сугункіой), причемъ полковому штабу, двумъ баталіонамъ и обѣимъ батареямъ стать на квартирахъ въ д. Эпиватесь, а остальнымъ двумъ баталіонамъ — въ д. Деленесь. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписываю къ точному исполненію слѣдующее:

«а) По квартирному расположенію.

«Во всѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ занимать прежде всего подъ постой пустыя зданія, оставленныя бѣжавшими турецкими семействами, и затѣмъ уже, при недостаткѣ помѣщеній, расквартировывать людей въ домахъ, принадлежащихъ христіанскому населенію. Правильность и равномерность постоянной повинности возлагается на отвѣтственность комендантовъ.

«На видномъ мѣстѣ каждаго изъ занятыхъ помѣщеній должна быть сдѣлана надпись съ обозначеніемъ числа квартирующихъ людей, какой части и кто старшій; квартиры офицеровъ тоже должны быть обозначены соотвѣтствующими надписями. У въѣздовъ и выѣздовъ въ занятыхъ поселеніяхъ выставить дощечки съ надписями, какая часть квартируетъ въ данномъ пунктѣ, кто старшій начальникъ и комендантъ.

«Для обезпеченія внутренняго порядка и внѣшней безопасности въ пунктахъ квартирнаго расположенія принять слѣдующія мѣры:

«Въ г. Силеври назначать ежедневно въ распоряженіе коменданта *дежурную* часть. Отъ этой части имѣть днемъ и ночью на главной гауптвахтѣ караулъ, которому выставять часовыхъ къ главному входу и выѣзду изъ города, къ входу въ христіанскій кварталъ, при различныхъ складахъ въ городѣ, а также въ тѣхъ пунктахъ, охраненіе которыхъ будетъ признано комендантомъ необходимымъ. На ночь отъ дежурной части назначать для охраненія артилеріи къ парку одну полуроту; какъ днемъ, такъ и ночью отъ дежурной части должны быть высылаемы патрули, которымъ обходить городъ по всѣмъ направленіямъ, задерживать шатающихся послѣ зори безъ записокъ нижнихъ чиновъ, прекращать на улицахъ и въ домахъ всякій шумъ и буйство, строго слѣдить, чтобы своевременно тушились огни и пр.

«Въ д. Деленесь и Эпиватесь, кромѣ вышеуказанныхъ мѣръ, на ночь слѣдуетъ оцѣплять часовыми каждую изъ этихъ деревень. Ежедневно, въ г. Силеври, по распоряженію Его Высочества, командира 1-й бригады, а въ гг. Деленесь и Эпиватесь, по распоряженію старшихъ начальниковъ частей, назначать дежурную часть на

случай пожара. Нарядъ сообщать для свѣдѣнія коменданту. На случай тревоги назначать сборные пункты по возможности впереди мѣсть квартированія.

«Въ г. Силеври и въ дд. Эпиватесѣ и Делѣнесѣ съ полученія сего назначить комендантовъ и о томъ немедленно мнѣ донести. Комендантамъ устроить въ каждомъ пунктѣ гауптвахты и вступить безотлагательно въ отправленіе своихъ обязанностей, кругъ которыхъ очерченъ въ настоящемъ приказѣ, а также принять къ неуклонному исполненію тѣ указанія, которыя будутъ соотвѣтственно даны Его Высочествомъ, командирамъ бригады и командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Гг. офицерамъ, принадлежащимъ къ составу полковъ и батарей, непременно располагаться въ районѣ расквартированія своихъ частей и отнюдь не помѣщаться въ другихъ кварталахъ.

«б) *По санитарному состоянію войскъ.*

«Во всѣхъ пунктахъ квартирнаго расположенія, старшимъ начальникамъ озаботиться устройствомъ бань или приспособленіемъ уже существующихъ соотвѣтственно потребностямъ войскъ.

«Комендантамъ пригласить мѣстные управленія принять энергическія мѣры къ вывозу и зарытію падали, валяющейся на улицахъ и вблизи занятыхъ поселеній, причемъ заявить имъ, что, въ случаѣ неисполненія настоящаго требованія, виновные будутъ подвергнуты денежнымъ штрафамъ.

«Въ г. Силеври и въ дд. Делѣнесѣ и Эпиватесѣ устроить приемные покои для заботѣвающихъ нижнихъ чиновъ, а въ г. Силеври, кромѣ того, предписываю дивизионному врачу доктору Фовелину открыть дивизионный лазаретъ.

«Общее наблюденіе за санитарною частью въ войскахъ возлагаю на статскаго совѣтника Фовелина.

«в) *По продовольствію.*

«Комендантамъ безотлагательно привести въ извѣстность имѣющіеся въ г. Силеври и въ дд. Эпиватесѣ и Делѣнесѣ склады, которые и охранять часовыми. Склады эти должны служить для текущаго довольствія войскъ, причемъ фуражные запасы въ г. Силеври выдавать только по запискамъ Его Высочества и дивизионнаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ комендантамъ опредѣлить вообще продовольственныя средства занятыхъ пунктовъ. Послѣ этого предписываю составить точныя соображенія относительно продовольствія частей и заготовленія запаса сухарей, который, согласно приказа по отряду генералъ-адъютанта Гурко, долженъ оставаться неприкосно-

веннымъ. Если указанныхъ средствъ окажется недостаточно для безостановочнаго довольствія войскъ хлѣбомъ (полагая по 2¹/₂ фунта въ сутки на человѣка) и образованія неприкосновеннаго запаса сухарей, то предписываю комендантамъ войти въ соглашеніе съ мѣстными управленіями и частными лицами относительно поставки муки; причѣмъ комендантамъ разрѣшается выдавать такимъ лицамъ пропускные билеты для поѣздокъ за покупками въ г. Родосто или другіе пункты въ предѣлахъ демаркаціонной линіи. Если упомянутые способы обезпеченія довольствія войскъ не могли бы быть осуществлены вслѣдствіе отказа въ содѣйствіи мѣстныхъ властей, то объявить таковымъ, что въ подобномъ случаѣ войска будутъ расквартированы у *обывателей съ обязательнымъ продовольствіемъ* постояльцевъ.

«О томъ, какія будутъ приняты окончательно мѣры въ указанномъ отношеніи, донести мнѣ безотлагательно.

«Въ видахъ экономіи, предлагаю устроить хлѣбопекарныя печи для того, чтобы имѣть возможность готовить хлѣбъ полковыми средствами.

«Предписываю комендантамъ въ возможной скорости разработать, по соглашенію съ мѣстными властями, таксы на всѣ жизненные продукты и доставить мнѣ ихъ на утверженіе. Батареймъ и полкамъ озаботиться приобрѣтеніемъ фуража на отпускаемые для этого деньги.

«г) *По обмундированію и вооруженію.*

«Съ размѣщеніемъ войскъ по квартирамъ, начальникамъ частей озаботиться исправленіемъ обмундированія и вооруженія частей и вообще приведеніемъ въ надлежащій видъ всей матеріальной части. При этомъ разрѣшаю произвести на указанныя потребности необходимые расходы изъ полковыхъ суммъ. Еслибы не удалось приобрѣсти у мѣстныхъ жителей или черезъ поставщиковъ сукна, кожи и т. п. для починки обмундированія, обуви и пр., то разрѣшаю командировать за покупкой означенныхъ вещей особыхъ офицеровъ въ г. Адрианополь и другіе города.

«д) *По строевому образованію.*

«Когда части дивизіи разведены будутъ на указанныя выше квартиры и устроятся, то вслѣдъ за тѣмъ немедленно приступитъ къ производству строевыхъ ученій. Характеръ, послѣдовательность и объемъ этихъ занятій предоставляю опредѣлять Его Высочеству Принцу Ольденбургскому и командиру лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады свиты Его Величества генералъ-маіору Овандеру; съ

своей же стороны, предлагаю обратить особое вниманіе на одиночныя и ротныя ученія.

«Опредѣляя настоящимъ приказомъ лишь общія требованія относительно квартирнаго расположенія частей командуемой мной дивизіи, ихъ довольствіе и обученіе, я предоставляю Его Высочеству и свиты Его Величества генераль-маіору Овандеру развить, по своему усмотрѣнію, въ полной подробности тѣ мѣры, которыя могутъ способствовать наилучшему достиженію общей цѣли, т. е., чтобы доблестные полки и батареи, покрывшіе себя геройской славой въ бояхъ, служили бы достойнымъ образцомъ внутренняго порядка, дисциплины и военнаго образованія».

Сторожевая служба.

Переходя къ разсмотрѣнію «сторожевой службы», мы должны измѣнить систему нашего изложенія и ограничиться только общими разъясненіями, не дѣлая извлеченій изъ устава, за нѣкоторыми лишь исключеніями. Сторожевая служба у насъ исполнялась на основаніи устава 1871 г., который вошелъ цѣликомъ, съ самыми незначительными измѣненіями и редакціонными поправками, въ новый уставъ полевой службы; кромѣ того, къ нему сдѣланы небольшія дополненія. Предварительно мы укажемъ существеннѣйшія изъ этихъ измѣненій и дополненій, а затѣмъ перейдемъ прямо къ разъясненіямъ, полагая соответствующую часть устава полевой службы хорошо извѣстной нашимъ читателямъ.

Прежде всего замѣтимъ, что уставъ 1871 г. предписывалъ только тѣ мѣры охраненія, которыя принимаются при расположеніи войскъ на отдыхъ вблизи отъ непріятеля, на мѣстности повсюду доступной; въ новомъ же уставѣ полевой службы мы встрѣчаемъ, кромѣ того, указанія, какимъ образомъ эти мѣры видоизмѣняются въ зависимости отъ различныхъ условій данной обстановки; а въ самомъ началѣ соответствующей части устава приведены нѣкоторыя общія положенія, которыхъ не встрѣчается въ уставѣ 1871 года. Эти общія положенія касаются неподвижнаго охраненія войскъ вообще и мѣръ охраненія при расположеніи войскъ на отдыхъ вблизи отъ непріятеля (въ одномъ переходѣ и ближе), на мѣстности повсюду доступной. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ:

Форма расположенія передовыхъ постовъ не можетъ быть опредѣлена разъ навсегда, а должна соображаться съ величиною охраняемаго отряда, свойствами мѣстности, продолжительностью отдыха,

свойствами противника, временемъ сутокъ, состояніемъ погоды и удаленіемъ отъ непріятеля.

При выборѣ соотвѣтствующей формы охраненія слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы цѣль охраненія достигалась возможно простѣйшимъ способомъ и при наименьшемъ расходѣ людей.

При расположеніи на отдыхъ вблизи непріятеля (въ одномъ переходѣ, не ближе), какъ подвижное, такъ и неподвижное охраненіе возлагаются на кавалерію, исключая: а) мѣстности вполне пересѣченной, неудобной для дѣйствія кавалеріи; б) когда непріятельскіе аванпосты въ виду и можно разсчитывать, что для прорыва передовыхъ постовъ непріятелемъ будутъ высылаемы пѣхотныя части, и в) при блокадахъ.

Если сторожевая служба возлагается на пѣхоту, то для посылки развѣдочь, а равно и для несенія ординарческой службы при заставахъ и главныхъ караулахъ ей придается нѣкоторая часть кавалеріи; на одну роту отъ одного до двухъ отдѣленій при унтеръ-офицерѣ. При движеніяхъ наступательныхъ для отправленія сторожевой службы назначаются войска отъ части, прикрывающей движеніе, а при отступательныхъ могутъ быть выставяемы и отъ тыльных эшелоновъ главныхъ силъ; при этомъ *постоянныя командныя отношенія и составъ частей, назначаемихъ на передовые посты, должны быть возможно меньше нарушаемы.*

Для единства въ расположеніи и дѣйствіяхъ передовыхъ постовъ назначается начальникъ передовыхъ постовъ; къ нему же назначается конвой подъ начальствомъ офицера или унтеръ-офицера и посыльные отъ каждой отдѣльной части, вошедшей въ составъ передовыхъ постовъ. Начальнику передовыхъ постовъ указывается въ общихъ чертахъ протяженіе фронта передовыхъ постовъ; сообщается расположеніе прикрываемымъ передовыми постами войскъ; приблизительно время, необходимое имъ для изготовленія къ бою; предположенія начальника отряда относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, насколько они касаются расположенія передовыхъ постовъ; имѣющіяся свѣдѣнія о непріятелѣ; даются также указанія относительно общаго протяженія и направленія цѣпи и сообщаютъ свѣдѣнія о войскахъ, наряженныхъ на передовые посты. Протяженіе фронта передовыхъ постовъ опредѣляется не столько соображеніями относительно заблаговременнаго открытія непріятеля, достигаемаго непосредственнымъ развѣдываніемъ, сколько соображеніями, относящимися до обезпеченія позади расположенныхъ войскъ отъ нечаяннаго нападенія съ фронта и съ фланговъ. Линія передовыхъ постовъ бу-

детъ, такимъ образомъ, въ большей части случаевъ имѣть видъ дуги, выпуклою своею частью обращенной къ неприятелю.

Вышеизложеннымъ исчерпываются общія замѣчанія относительно разсматриваемаго вида сторожевой службы; затѣмъ далѣе уже излагаются подробности этой службы. Прежде всего говорится въ уставѣ о частяхъ, входящихъ въ постоянный составъ сторожеваго расположенія, причемъ измѣненіе сравнительно съ прежнимъ уставомъ составляетъ то, что постоянною частью сторожеваго расположенія теперь считаются не только посты, заставы и главный карауль, но и *сторожевые разѣзды (патрули)* для непосредственнаго ближайшаго охраненія.

Дѣйствительно охраненіе войскъ аванпостною цѣпью безъ высылки разѣздовъ совершенно немыслимо. Во первыхъ, кругъ наблюденій всякаго часоваго въ цѣпи въ большинствѣ случаевъ крайне ограниченъ, а потому противникъ имѣетъ возможность готовить и совершать свои операціи совершенно скрытно отъ сторожевой цѣпи; во вторыхъ, неизбѣжно необходимо повѣрять отправленіе службы въ сторожевой цѣпи; въ третьихъ, поддерживать связь между частями, на которыхъ возложено содержаніе аванпостовъ. Всѣ эти обязанности могутъ быть выполнены только разѣздами (патрулями), которые такимъ образомъ и составляютъ постоянную принадлежность сторожеваго охраненія. По новому уставу они должны высылаться: 1) для повѣрки порядка отправленія службы на постахъ и заставахъ, — изъ двухъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ или офицерѣ, смотря по тому, желательно ли провѣрить только цѣпь или же какъ цѣпь, такъ и заставы. Разѣзды эти посылаются чаще въ дурную погоду при утомленіи войскъ, предприимчивости противника и пр. Они слѣдуютъ вдоль цѣпи и стараются подойти возможно незамѣтно, какъ съ нашей, такъ и съ неприятельской стороны; 2) для осмотра мѣстныхъ закрытій, не охваченныхъ цѣпью постовъ; патрули эти слабаго состава и посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ предприимчивѣе неприятель; наконецъ 3) для связи съ сосѣдними ротами (эскадронами) для полученія свѣдѣній о неприятелѣ и сообщеніи имъ полковыхъ же.

Далѣе, кромѣ незначительныхъ редакціонныхъ и цифровыхъ измѣненій, встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ параграфовъ, опредѣляющихъ порядокъ смѣны войскъ на передовыхъ постахъ, причемъ установлено такую смѣну производить, если можно, каждыя сутки и отнюдь не рѣже какъ черезъ двое сутокъ, и всякій разъ съ разсвѣтомъ; смѣну постовъ и заставъ, если войска находятся на передовыхъ

постахъ болѣе сутокъ, производить ежедневно тѣмъ же порядкомъ. Начальники уходящихъ частей обязаны передать вновь прибывшимъ все, что замѣтятъ и узнаютъ о непріятелѣ, а послѣдніе—донести о тѣхъ невыгодахъ, которыя откроются въ прежнемъ расположеніи, испрашивая разрѣшенія на необходимыя перемѣны.

Уставъ 1871 г., какъ упомянуто, ограничивался лишь указаніемъ порядка отправленія сторожевой службы при расположеніи войскъ на отдыхъ вблизи отъ непріятеля (въ одномъ переходѣ и ближе) на мѣстности повсюду доступной; въ новомъ же уставѣ находимъ еще особыя положенія, частью заимствованныя изъ устава 1846 года: а) о частяхъ аванпостнаго расположенія, выставляемыхъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и б) объ особыхъ формахъ охраненія. Ради единства изложенія мы предварительно представимъ извлеченія изъ устава по этимъ отдѣламъ, а затѣмъ сгруппируемъ вмѣстѣ всѣ наши замѣчанія о неподвижномъ охраненіи войскъ вообще. Части аванпостнаго расположенія, выставляемыя только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, суть слѣдующія:

1) *Отдѣльныя заставы* (прежніе *пикеты*); онѣ выставляются: а) для охраненія бивачнаго или квартирнаго расположенія при удаленіи непріятеля болѣе одного перехода и состоятъ изъ кавалеріи; б) для занятія пунктовъ удобныхъ для наблюденія, впереди или на флангахъ сторожевой цѣпи, которые по разнымъ соображеніямъ не могли быть включены въ цѣпь; составъ заставъ—изъ пѣхоты или кавалеріи, смотря по обстоятельствамъ, и в) для занятія менѣе важныхъ доступовъ, при расположеніи аванпостовъ на мѣстности доступной только въ нѣкоторыхъ пунктахъ; составъ—преимущественно изъ кавалеріи. Сила отдѣльной заставы опредѣляется служебнымъ нарядомъ, а пѣхотной, кромѣ того, и удаленіемъ отъ охраняемыхъ войскъ; послѣднимъ заставамъ, для содержанія развѣдочъ и посылокъ донесеній, дается нѣсколько кавалеристовъ.

2) *Оборонительныя заставы*. Если отдѣльная застава имѣетъ назначеніемъ не только наблюдать за непріятелемъ, но, при возможности, и задерживать его, то она называется оборонительною, причѣмъ сила ея соображается какъ со служебнымъ нарядомъ, такъ и съ важностью поставленной ей задачи. Оборонительная застава составляется въ зависимости отъ возложенной на нее задачи и располагается такъ, чтобы могла защищаться съ наибольшою выгодною. Она охраняется собственною сторожевою цѣпью и выставляетъ на позицію дежурную часть отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, остальные люди отдыхаютъ нѣсколько назадъ, не снимая амуниціи. Въ заставѣ исключительно

кавалерійской дежурную часть составляютъ спѣшенные люди (если для встрѣчи непріятеля нужно спѣшиться), а коноводы становятся за ними.

3) *Промежуточные посты*, силою отъ 2 до 6 человекъ, выставляются отъ главнаго корпуса или заставы и назначаются для содержанія связи между двумя заставами, или между заставой и частью сторожевой цѣпи, которая по отдаленности не можетъ быть поддержана заставой.

4) *Секреты*. Сила секрета 3—5 человекъ. Располагаются они скрытно впереди сторожевой цѣпи или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ и назначаются для предохраненія часовыхъ сторожевой цѣпи отъ нападеній непріятельскихъ одиночныхъ людей, которые, пользуясь темнотою и пересѣченной мѣстностью, могутъ скрытно къ нимъ подкрадываться. Секреты располагаются также при весьма близкомъ расположеніи непріятельскихъ передовыхъ постовъ, скрытыхъ мѣстностью или укрѣпленіями. Секреты выставляются преимущественно лишь ночью въ 300—400 шагахъ отъ цѣпи; они пробираются на назначенное мѣсто по возможности незамѣтно, никого не спрашиваютъ, никѣмъ не смѣняются, извѣщаютъ цѣпь о замѣченномъ условными знаками или посылкой скрытно одного человека; они состоятъ изъ охотниковъ, людей самыхъ отважныхъ и расторопныхъ.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія секретъ старается непременно дать знать о томъ выстрѣломъ. По истеченіи назначеннаго времени секретъ возвращается самъ, не дожидаясь смѣны; люди же вновь назначенные занимаютъ или другое мѣсто, или разыскиваютъ прѣжнее по разспросамъ.

5) *Резервъ передовыхъ постовъ* выставляется только при охраненіи расположенія большихъ отрядовъ (малые отряды сами исполняютъ эту роль), если передовые посты или выдвинуты *слишкомъ далеко* впередъ, или, наоборотъ, находятся *слишкомъ близко* къ отряду. Въ первомъ случаѣ онъ составляется, для облегченія отступленія передовыхъ постовъ, изъ кавалеріи съ конной артилеріей, а во второмъ, для задержки непріятеля, — изъ трехъ родовъ оружія. Сила его опредѣляется мѣстностью и временемъ, на которое приходится задерживать противника. Располагается онъ на главномъ пути отъ непріятеля, и такъ, чтобы могъ удобно подкрѣплять всѣ части передовыхъ постовъ или съ особой выгодой задерживать непріятеля. Въ дежурную часть назначается отъ него $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$; прочіе отдыхаютъ на бивакѣ; но переодѣваніе людей, разсѣдываніе лошадей для осмотра спинъ дозволяется производить частями. Бивакъ резерва раз-

бивается въ боевомъ порядкѣ: орудія, снятыя съ передковъ, выдвигаются на позицію; дежурная часть становится впереди прочихъ и прикрываетъ артилерію; кавалерія—за пѣхотой. Для собственнаго охраненія резервъ выставляютъ караулы и цѣпь парныхъ часовыхъ кругомъ бивака.

Переходя къ особымъ формамъ охраненія, слѣдуетъ замѣтить, что руководящія основанія сторожевой службы остаются всегда неизмѣнными, но примѣненіе ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ измѣняется въ зависимости:

1) *Отъ величины отряда.* Малые отряды (рота, баталіонъ, эскадронъ, дивизіонъ), смотря по степени опасности, выставляютъ или только *посты*, или же выдѣляютъ еще и заставу. Такія же малыя части, какъ патрули, разъѣзды, партіи, охраняютъ себя со всѣхъ сторонъ; 2) *отъ свойства мѣстности.* На мѣстности доступной только въ нѣкоторыхъ пунктахъ: къ важнѣйшимъ изъ послѣднихъ выдвигаются: *оборонительная*, а къ прочимъ *наблюдательныя заставы*, отъ которыхъ высылаются разъѣзды къ противнику и для связи между собою; 3) *отъ продолжительности остановки на отдыхъ.* При остановкѣ отряда на отдыхъ менѣе сутокъ, даже въ разстояніи перехода и ближе отъ непріятеля, вмѣсто непрерывной цѣпи постовъ, разставляемой съ трудомъ на мѣстности незнакомой и требующей усиленнаго наряда, можно выставить *отдѣльныя пѣхотныя заставы*, сплюю отъ взвода до роты, съ придачею 1—2 отдѣленій кавалеріи; такія заставы располагаются въ 2-хъ и болѣе верстахъ отъ охраняемыхъ войскъ, на всѣхъ путяхъ къ непріятелю. Онѣ высылаютъ разъѣзды къ противнику и для связи; 4) *отъ свойства противника.* Если онъ предприимчивъ, а мѣстность пересѣченная, то секреты и засады цѣлыми частями (ротами, полуротами) найдутъ обширное примѣненіе; 5) *отъ времени сутокъ.* Въ ночное время число постовъ увеличивается и они занимаютъ мѣста удобныя для наблюденія ночью, располагаясь у подошвы возвышенностей или впереди опушки лѣса и пр. Боевая готовность войскъ увеличивается; 6) *отъ удаленія непріятеля.* Если непріятель расположенъ *только въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ*, то форма охраненія—почти боевая: боевая цѣпь и въ поддѣжкѣ сильныя дежурныя части, прочія войска на бивакѣ, возможно сосредоточеннѣе. *При удаленіи непріятеля на нѣсколько переходовъ*, главное вниманіе обращается на наблюденіе за дорогами, ведущими къ противнику: 1) при расположеніи охраняемыхъ войскъ *на бивакахъ* выставляются *отдѣльныя кавалерійскія заставы*, ко-

торыя, при значительномъ удавленіи, поддерживаются небольшими резервами въ узлахъ наблюдаемыхъ дорогъ; 2) *при расположеніи на квартирахъ*: а) на узлы главныхъ путей къ сторонѣ непріятеля выставляются въ разстояніи до перехода самостоятельные *авангарды* (по прежнему уставу—главные передовые посты) изъ трехъ родовъ оружія; при нихъ находится обозъ 1-го разряда и необходимѣйшій 2 го. Начальникъ авангарда, тщательно ознакомившись съ обстановкой, размѣщаетъ людей или на бивакахъ, или по квартирамъ (возможно тѣснѣе), или устраиваетъ землянки, а также принимаетъ мѣры къ поддержанію внутренняго порядка и безопасности отряда; б) если авангарды значительно удалены одинъ отъ другаго, то ставятся промежуточные кавалерійскіе посты (заставы); в) впереди авангардовъ, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —1 перехода ставятся отдѣльные наблюдательныя заставы; г) для обезпеченія фланговъ располагаются *извѣщательныя* кавалерійскія заставы; д) между авангардами и главными силами устраивается летучая почта, телеграфъ или извѣщательные сигналы. Заставы высылаютъ къ сторонѣ непріятеля возможно дальѣ летучіе развѣзды и связываются между собою развѣздами. Начальники авангардовъ посылаютъ, два раза въ сутки, срочныя донесенія въ отрядный штабъ, а обо всемъ чрезвычайномъ—извѣщаютъ немедленно.

Остается сказать нѣсколько словъ о *начальникѣ передовыхъ постовъ и его обязанностяхъ*. Онъ наблюдаетъ за немедленнымъ занятіемъ передовыми постами указанныхъ мѣстъ, дѣлая тѣ измѣненія, которыя признаетъ нужными. Онъ получаетъ отъ старшаго начальника и сообщаетъ кому слѣдуетъ записку въ запечатанномъ конвертѣ съ означеніемъ пароля, отзыва и пропуска; если же они почему либо къ нему своевременно не дошли, то онъ самъ обязанъ ихъ выдать въ надлежащее время и донести о томъ старшему начальнику. Онъ опредѣляетъ нумерацію главныхъ карауловъ и заставъ, даетъ наставленія начальникамъ ихъ, какъ вообще, такъ и относительно посылки развѣздовъ (патрулей); заблаговременно извѣщаетъ о перемѣнахъ на ночь въ расположеніи передовыхъ постовъ и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣми частями правилъ службы. Начальникъ передовыхъ постовъ высылаетъ необходимые развѣзды, для осмотра мѣстности и собиранія свѣдѣній о непріятелѣ, и рунды для повѣрки постовъ, которые самъ также объѣзжаетъ. Начальникъ передовыхъ постовъ назначаетъ свое пребываніе преимущественно при центральномъ главномъ караулѣ или при резервѣ, если таковой выставленъ; кромѣ срочныхъ донесеній,

извѣщаетъ старшаго начальника о всемъ, заслуживающемъ вниманія. Въ случаѣ нападенія, дѣйствуетъ сообразно полученнымъ наставленіямъ.

Всякое военное предпріятіе обставлено такого рода случайностями внѣшними и внутренними, коренящимися въ моральной природѣ чловѣка, безусловное устраненіе которыхъ рѣшительно невозможно; вотъ почему веденіе войны и есть одно изъ величайшихъ и труднѣйшихъ искусствъ и не можетъ быть простымъ ремесломъ, доступнымъ изученію каждаго. Тѣмъ не менѣе существуетъ много мѣръ, служащихъ къ ограниченію, въ известной степени, вліянія случайностей внѣшнихъ; въ ряду такихъ мѣръ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ принадлежитъ сторожевой службѣ, имѣющей задачу развѣдываніе о противникѣ и охраненіе войскъ. Тщательное и разумное отправленіе этой службы, давая вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ, содѣйствуетъ правильности соображеній для послѣдующихъ дѣйствій, даетъ возможность пользоваться всякою оплошностью противника и поражать его внезапностью и неожиданностью предпріятій; съ другой-же стороны, предохраняетъ отъ подобныхъ неожиданностей наши войска и лишаетъ противника возможности застать ихъ врасплохъ. Какого рода матеріальныя и нравственныя послѣдствія можетъ дать неожиданность, видно хотя бы изъ двухъ нижеслѣдующихъ примѣровъ. Въ 1703 году французскій маршалъ Тольяръ двинулся противъ наступавшаго на него принца Гессенъ-Гомбургскаго и застигъ его внезапно въ то время, когда нѣмецкія войска переходили черезъ Шпейербахъ; французы немедленно атаковали противника, не успѣвшаго перестроиться въ боевой порядокъ, и нанесли имъ сильнѣйшее пораженіе. Тольяр могъ донести Людовику XIV, что онъ «взялъ болѣе знаменъ, нежели потерялъ людей убитыми и ранеными».

Передъ Іенскимъ сраженіемъ (1806 г.) часть прусскихъ войскъ стояла въ самомъ городѣ. Вдругъ послѣдовала тревога въ предположеніи, что французы наступаютъ, хотя они находились еще на довольно далекомъ разстояніи. Тревога эта оказалась фальшивою; но когда всѣ опомнились и пришли въ себя, то оказалось, что по всѣмъ окрестнымъ дорогамъ и полямъ во множествѣ были разбросаны штыки, ружья и патронныя сумы. Во рвахъ найдены были орудія, сброшенныя съ лафетовъ, и даже два изъ нихъ были залепаны. Пруссаки захватили саксонскій обозъ, растащили его и разбили телѣги. Саксонцы сдѣлали то же съ прусскимъ обозомъ;

отъ этой суматохи большая часть обозовъ вслѣдствіе постоянныхъ криковъ, что непріятель подходитъ отъ Веймара, потянулась въ сторону расположенія французовъ, сбилась съ дороги, разбрелась, и конечно досталась въ руки непріятели (Лееръ: «Записки тактики»).

Такимъ образомъ войска, назначенныя для сторожеваго охраненія, имѣютъ двойную задачу: 1) собирать свѣдѣнія о непріятелѣ и извѣщать возможно быстрѣе о всѣхъ его движеніяхъ; 2) сопротивляться противнику на столько, чтобы охраняемая войска имѣли достаточно времени изготovitъся къ бою. Для исполненія первой задачи они должны выдвигать части, которыя изслѣдовали-бы мѣстность и разузнавали-бы о непріятелѣ, а для достиженія второй они должны занять такое расположеніе, при которомъ могли-бы наблюдать противоположащую мѣстность и представить достаточное сопротивленіе нападеніямъ противника. Вышеуказанное назначеніе аванпостовъ показываетъ, что кавалерія не можетъ исключительно удовлетворить всѣмъ требованіямъ сторожевой службы. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуются дальнія развѣдки о непріятелѣ и мѣстности и когда быстрота исполненія играетъ первенствующую роль, конница пріобрѣтаетъ и въ этой отрасли полевой службы существенное значеніе. Кромѣ того, на мѣстности открытой, представляющей обширный горизонтъ, и при значительномъ удаленіи отъ противника, когда приходится болѣе развѣдывать о непріятелѣ, нежели противодѣйствовать ему, кавалерія пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе даже и для непосредственнаго, неподвижнаго охраненія войскъ, если прибавить еще сюда необходимость придачи известной части кавалеріи къ заставамъ, главнымъ карауламъ, резервамъ и пр.; даже въ томъ случаѣ когда содержаніе сторожевой цѣпи возложено на пѣхоту, то увидимъ, что въ общей системѣ сторожевой службы кавалеріи принадлежитъ чрезвычайно важная роль. Въ составъ нашей кавалеріи казаки, по своимъ природнымъ свойствамъ и также по качеству своихъ лошадей, представляютъ лучшій родъ войска для сторожевой службы. Умѣнье найтись при самой сложной обстановкѣ, смѣтливость, превосходно развитое зрѣніе и слухъ дѣлаютъ казаковъ драгоцѣннѣйшей аванпостной конницей, глазами и ушами арміи. Лошади казаковъ вырастаютъ на свободѣ, привыкаютъ ко всѣмъ неблагоприятнымъ климатическимъ вліяніямъ, не избалованы кормомъ и не изломаны манежемъ, а потому въ высшей степени способны къ перенесенію всѣхъ тревогъ и невзгодъ сторожевой службы.

Пѣхота съ успѣхомъ замѣняетъ кавалерію при отправленіи сто-

занятомъ корпусомъ, назначается особый начальникъ передовыхъ постовъ; 2) при храненіи квартирнаго расположенія, когда по главнѣйшимъ путямъ высылаются самостоятельные авангарды; въ каждомъ изъ нихъ имѣется особый начальникъ передовыхъ постовъ; 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится охраняться на нѣсколько фронтовъ, предпочтительно также, чтобы на каждомъ изъ нихъ былъ особый начальникъ передовыхъ постовъ. Приказанія, отдаваемые начальникомъ передовыхъ постовъ, должны заключать въ себѣ между прочимъ слѣдующее: 1) *общую ориентировку* для всѣхъ частей, съ тою цѣлью, чтобы каждый офицеръ, каждый начальникъ, исполняя свои многоразличныя обязанности, не упускалъ изъ вида общей цѣли; при этомъ сообщаются всѣ полученныя свѣдѣнія о противникѣ и результаты личныхъ наблюденій начальника передовыхъ постовъ; 2) распределеніе войскъ и указаніе задачи, возлагаемой на каждую часть; онъ опредѣляетъ направленіе цѣпи постовъ, а также участокъ, защита котораго ввѣряется каждой заставѣ, назначаетъ номера заставамъ и главнымъ карауламъ, назначаетъ мѣсто своего пребыванія и указываетъ, въ какомъ положеніи, съ какою цѣлью и какіе именно должны быть высылаемы развѣзды (патрули); 3) общія указанія относительно службы и дѣйствій передовыхъ постовъ. При этомъ начальникъ передовыхъ постовъ не долженъ повторять указаній устава, знаніе котораго и умѣніе примѣнять составляетъ предметъ мирныхъ упражненій, а обращать вниманіе лишь на особыя обстоятельства, требующія его личнаго вмѣшательства; боевыя указанія не должны также быть мелочными, а опредѣлять лишь систему дѣйствій аванпостовъ, т. е., напримѣръ, желательна ли быстрое отступленіе въ случаѣ наступленія противника, или же необходимо упорно ему сопротивляться, какіе пункты преимущественно стараться удерживать и т. п.

Въ уставѣ указанъ способъ разстановки постовъ, который и примѣняется въ большинствѣ случаевъ (они разставляются съ одного фланга линіи къ другому, послѣдовательно постъ за постомъ или съ обоихъ фланговъ къ серединѣ), но, кромѣ того, можно указать еще одну систему, которая является болѣе выгодной въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно, послѣ быстрой рекогносцировки мѣстности, эскадронный (ротный) командиръ, отдѣливъ главный караулъ, разводитъ остальную часть къ мѣстамъ расположенія заставъ и оттуда указываетъ каждому посту приблизительно его мѣсто; затѣмъ посты расходятся сами и провѣряются, въ послѣдовательномъ порядкѣ съ одного изъ фланговъ, эскадроннымъ (ротнымъ) коман-

диромъ, который окончательно устанавливаетъ какъ каждый изъ нихъ, такъ и всю цѣпь вообще.

Подобный способъ примѣнимъ въ случаѣ необходимости быстро разставить цѣпь постовъ, а также вблизи противника, который могъ бы помѣшать этому и легко раскрылъ бы сразу о расположеніи цѣпи. Людей каждаго поста, помимо совершеннаго знанія ими своихъ обязанностей, необходимо въ точности ознакомить съ окружающей обстановкой, а именно: по отношенію къ тому, что находится впереди поста, они должны знать: а) въ какомъ направленіи находится непріятель и гдѣ слѣдуетъ искать или предполагать его часовыхъ; эти свѣдѣнія послужатъ отправною точкою всѣхъ послѣдующихъ наблюденій каждаго часоваго; б) названіе селеній, рѣкъ, горъ, большихъ лѣсовъ, направленіе дорогъ и пр., съ тою цѣлью, чтобы они могли точно выражать доставляемые ими свѣдѣнія. Относительно того, что находится на флангахъ: а) расположеніе и численность сосѣднихъ постовъ; б) расположеніе ближайшихъ пропускныхъ постовъ. Относительно своего расположенія постъ въ точности долженъ знать мѣсто своего нахождения и свой номеръ. Относительно того, что находится позади: а) мѣсто расположенія заставы; б) кратчайшій путь сообщенія съ нею; в) фамилію и чинъ начальника передовыхъ постовъ.

Обязанности часовыхъ и постовъ въ уставѣ точно опредѣлены, но при этомъ мы въ особенности желали бы обратить вниманіе на то, что самъ уставъ рекомендуетъ примѣнять всѣ даваемые имъ правила сообразно обстановкѣ и не считать ихъ безусловно неизмѣнными. Такъ, напримѣръ, часовому уставомъ воспрещается курить, на постахъ не дозволяется раскладывать костры; часовой можетъ стрѣлять только въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятели, для подачи сигнала въ крайнемъ случаѣ и т. п. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что начальникъ передовыхъ постовъ, въ случаѣ, напримѣръ, сильнѣйшаго утомленія войскъ, разрѣшить часовымъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей, употребленіе ночью табаку, который развлекаетъ людей, дѣлаетъ ихъ бодрѣе, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ военный писатель, лучше имѣть на посту часоваго съ трубкой въ зубахъ, нежели спящимъ. Что касается раскладки костровъ на постахъ, то иногда, въ самое суровое время года, приходится ихъ разрѣшать для спасенія людей, какъ это часто было въ войну 1870—71 гг. и на Балканахъ въ послѣднюю нашу кампанію на Шипкѣ, хотя посты не раскладывали костровъ, привлекаявшихъ на себя артилерійскій и ружейный огонь

противника, но вмѣсто того запасались углемъ, накаливая который люди поста могли удобно согрѣться. Точно то же можно сказать и относительно воспрещенія часовымъ стрѣлять; вообще говоря, это правило должно соблюдаться въ большинствѣ случаевъ, но если, на примѣръ, противникъ находится очень близко, если его патрули настойчивы и предприимчивы, то единственнымъ средствомъ осадить ихъ и помѣшать приближаться къ цѣпи для наблюдений будетъ огонь, употребленіе котораго, впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, должно быть строго опредѣлено начальникомъ передовыхъ постовъ. Дѣйствія поста, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, будутъ весьма различны въ зависимости отъ многихъ причинъ, какъ, на примѣръ, выставленъ ли этотъ постъ отъ кавалеріи или отъ пѣхоты, производить ли нападеніе непріятель пѣхотой или конницей и проч. Но во всѣхъ случаяхъ онъ долженъ дѣйствовать по возможности въ связи съ сосѣдними постами и такимъ образомъ, чтобы дать по крайней мѣрѣ заставѣ время приготовиться къ бою.

Если кавалерійскій постъ атакованъ превосходной непріятельской конницей, то онъ, находясь въ пѣшемъ строю, долженъ стараться взять противника своимъ огнемъ во флангъ и, упорно сопротивляясь, медленно отходить на заставу. Если, наоборотъ, онъ атакованъ непріятельской пѣхотой, то не долженъ ввязываться въ перестрѣлку, а стараться воспользоваться невыгодами медленности движенія пѣхоты и постепенно отходить передъ нею, продолжая свои наблюдения; не слѣдуетъ, при этомъ, дѣйствуя на мѣстности совершенно извѣстной, упускать случай броситься внезапно на флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ, разогнать ихъ, или часть отхватить, или просто задержать этимъ наступленіе противника. Пѣхотный постъ долженъ пользоваться всѣми преимуществами своего огня, дѣйствуя противъ непріятельской конницы; напротивъ того, имѣя противъ себя превосходную пѣхоту, онъ постарается по крайней мѣрѣ заставить ее развернуть свои силы и задержать на столько, чтобы заставка изготовилась къ бою; въ этомъ послѣднемъ случаѣ нѣтъ особенной надобности слишкомъ ввязываться въ дѣло и такимъ образомъ подвергаться опасности окруженія и прорыва цѣпи. Если непріятель произведетъ атаку съ такой быстротой и неожиданностью, что невозможно будетъ своевременно извѣстить о томъ заставы, тогда посты открываютъ частый огонь, который послужитъ сигналомъ тревоги; въ этомъ случаѣ съ пользой могутъ служить залпы.

Характеръ дѣйствій заставъ и главнаго караула точно очерченъ

въ уставѣ. Тамъ же находятся достаточныя разъясненія, какимъ образомъ видоизмѣняется сторожевое расположеніе въ зависимости отъ различныхъ условій обстановки; въ дополненіе къ этому мы скажемъ только о расположеніи аванпостовъ при блокадахъ. Въ осадной войнѣ или при блокадѣ укрѣпленныхъ пунктовъ представляются слѣдующія особенности сравнительно съ расположеніемъ сторожевыхъ частей въ открытомъ полѣ:

1) Такъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ противникъ находится обыкновенно весьма близко, а цѣпь постовъ составляетъ замкнутый кругъ, при которомъ невозможны никакія рекогносцировки съ непріятельскихъ фланговъ, то кавалерія почти совершенно не употребляется на посты и для развѣдокъ она можетъ найти примѣненіе только въ ординарческой и извѣщательной службѣ.

2) Такъ какъ патрули въ этомъ случаѣ не могутъ вовсе быть посылаемы впередъ или же развѣ на самое незначительное разстояніе, то все охраненіе лежитъ главнымъ образомъ на часовыхъ сторожевой цѣпи, которые поэтому должны исполнять свою службу съ особою бдительностью, а для провѣрки ихъ ночью и въ дурную погоду необходимо высылать возможно чаще повѣрочныя патрули.

3) Вслѣдствіе близости противника всѣ части сторожеваго расположенія менѣе растягиваются въ глубину, а цѣпь дѣлается гуще, особенно ночью.

4) Въ суровое время года, части аванпостовъ располагаются по возможности въ землянкахъ, въ имѣющихся зданіяхъ и т. п.

5) Возведеніе закрытій для часовыхъ постовъ и пр. находитъ обширное примѣненіе.

6) Завѣдываніе аванпостовъ на каждомъ крупномъ участкѣ, (напримѣръ, корпусномъ) ввѣряется особому начальнику передовыхъ постовъ.

Намъ остается еще сказать о *сторожевыхъ разъѣздахъ* (патруляхъ). Разъѣзды эти, высылаемые отъ заставъ или главныхъ карауловъ, должны получить отъ высылающихъ ихъ начальниковъ слѣдующія указанія:

1) Все необходимое для ориентировки относительно противника;
2) относительно направленія, въ которомъ они должны слѣдовать. Если противникъ находится слишкомъ далеко и разъѣзды должны ограничиться только развѣдываніемъ мѣстности, а не силъ и расположенія непріятельскаго, то полезно указать имъ опредѣленно путь движенія, съ тою цѣлью, чтобы быть увѣреннымъ, что главнѣйшія направленія будутъ обрекогносцированы; при этомъ не слѣ-

дуетъ вдаваться въ мелочныя подробности, могуція только стѣснить ихъ. Если же, напротивъ, они должны достигнуть до расположенія непріятельскихъ аванпостовъ, то тогда путь ихъ движенія не можетъ быть строго опредѣленъ, а придется ограничиться лишь указаніемъ общаго его направленія; 3) полезно указать, при надобности, то, что должно быть съ особымъ тщаніемъ развѣдываемо или обрекогносцировано; 4) время, по истеченіи котораго развѣзды должны начать обратный путь; это полезно въ тѣхъ видахъ, чтобы они могли съ одной стороны исполнить возложенное на нихъ порученіе съ достаточною добросовѣстностью и вниманіемъ, а съ другой, чтобы, подъ вліяніемъ увлеченія, не оставили отрядъ въ теченіе продолжительнаго времени безъ всякихъ извѣстій. Новые развѣзды (патрули) выдвигаются впередъ передъ возвращеніемъ высланныхъ ранѣе и ожидаютъ ихъ вблизи цѣпи, затѣмъ, получивъ отъ нихъ необходимыя свѣдѣнія, двигаются по указанному направленію. Ночью опредѣляется пунктъ, гдѣ эти развѣзды должны сходиться. Люди, назначаемые въ патрули (развѣздъ), должны умѣть быстро опознаваться на мѣстности, быть неутомимыми въ развѣдкахъ и умѣть ловко извернуться въ трудныхъ обстоятельствахъ. Пѣшій патруль во время слѣдованія часто останавливается, прислушивается и проч., чтобы не быть отрѣзаннымъ, конный же развѣздъ можетъ двигаться гораздо свободнѣе и при надобности пользоваться быстротой своихъ коней. Днемъ открытыя пространства проходятся быстро, а за закрытіями развѣзды (патрули) приостанавливаются, высматриваютъ, наблюдаютъ; такимъ образомъ движеніе ихъ имѣетъ видъ послѣдовательныхъ скачковъ отъ закрытія къ закрытію. Въ употребленіи огня они должны быть также экономны, какъ и часовые сторожевой цѣпи. Встрѣтивши непріятельскій развѣздъ, они стараются расположиться за закрытіемъ, пропустить противника и затѣмъ выслѣдить его и не дать возможности напасть внезапно на часоваго сторожевой цѣпи. Незначительный непріятельскій развѣздъ или патруль они могутъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ захватить безъ шума или собственными средствами, или совместно съ цѣпью. Если развѣздъ встрѣтитъ непріятельскія войска, имѣющія намѣреніе атаковать нашу сторожевую цѣпь, тогда подаетъ сигналъ выстрѣломъ, затѣмъ одинъ человекъ съ возможной быстротой извѣщаетъ о томъ аванпосты въ то время, какъ прочіе, отходя назадъ, продолжаютъ свои наблюденія.

Повѣрочные развѣзды двигаются днемъ, преимущественно съ внутренней стороны цѣпи, чтобы не выставляться противнику, а

ночью, наоборотъ, съ наружной, чтобы имѣть возможность тажеже открыть непріятельскіе разѣзды, высланные для наблюденій.

Разсмотримъ сторожевые порядки, принятыя въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ (1).

Австрія (2). Аванпосты (Vorposten) раздѣляются: а) на *посты* (Feldwachen), состоящіе каждый изъ 1 унтеръ-офицера или ефрейтора и 6—9 человекъ; тѣ изъ постовъ, которые расположены на главныхъ дорогахъ или важныхъ пунктахъ, подчиняются непосредственно офицеру; б) *главные посты* (Hauptposten); они состоятъ, каждый, изъ полуроты или полуэскадрона, а при особой численности войскъ—изъ всей роты или эскадрона; если же должны оказывать упорное сопротивленіе, то могутъ состоять изъ 2 хъ и болѣе ротъ, а также и изъ артилеріи. Пѣхотнымъ главнымъ постамъ придается нѣсколько кавалеристовъ для ординарческой службы; в) *резервъ аванпостовъ*, составъ его обыкновенно, по меньшей мѣрѣ, равняется половинѣ всѣхъ войскъ, назначенныхъ на аванпосты. Резервъ аванпостовъ состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и располагается или весь вмѣстѣ, или же дѣлится на части.

Баталіоны (дивизіоны) и меньшія части охраняются только постами (Feldwachen), полки и бригады—кромя того еще и главными постами (Hauptposten). Посты располагаются укрыто на такихъ пунктахъ, съ которыхъ удобно наблюдать впередилежащую мѣстность, въ особенности на удобныхъ со стороны противника подступахъ; главные посты преимущественно вблизи главнѣйшихъ путей, въ узлахъ сообщеній и на мѣстности удобной для обороны; резервъ аванпостовъ располагается на томъ пути, по которому противникъ долженъ подходить; если же этого въ точности опредѣлить нельзя, то онъ выдвигается въ томъ направленіи, гдѣ понадобится въ случаѣ нападенія противника. Если резерва аванпостовъ не имѣется, то одинъ изъ главныхъ постовъ долженъ быть въ готовности исполнить его обязанности. Дополненіемъ аванпостнаго расположенія служатъ дальніе кавалерійскіе разѣзды, которые должны собирать свѣдѣнія о противникѣ и наблюдать его такимъ образомъ, чтобы могли своевременно, быстро извѣщать свои войска о расположеніи, силѣ и всѣхъ движеніяхъ непріятельскихъ. Если на флангѣ аванпостовъ имѣется удобный наблюдательный постъ, не охваченный цѣпью, какъ, на примѣръ, высота, колокольня и пр., то онъ за-
нимается отдѣльнымъ постомъ (als vorgeschobener Posten) подъ на-

(1) См. планъ 4.

(2) См. Thyr: «Taktik».

чальствомъ офицера или унтеръ-офицера, о чемъ должны быть извѣщены ближайшія части общаго аванпостнаго расположенія (посты и главные посты). Если между двумя постами цѣпи интервалъ болѣе 500 ш., то въ промежутокъ между ними выставляется, отъ соответствующаго главнаго поста, промежуточный постъ (Zwischenposten), изъ 1 ефрейтора и 3 рядовыхъ.

Каждый главный постъ, совмѣстно со всѣми выставленными отъ него постами, образуютъ аванпостную группу, протяженіе фронта которой не должно превосходить $\frac{1}{4}$ мили ($1\frac{3}{4}$ версты).

Посты располагаются въ разстояніи 400—800 ш. одинъ отъ другаго; главные посты отъ наиболѣе удаленнаго поста въ разстояніи 1,200 шаг., резервъ отъ наиболѣе удаленнаго главнаго поста и отъ охраняемаго отряда въ 3,000—4,000 шагахъ. При особыхъ обстоятельствахъ, когда нормальное положеніе не можетъ доставить полнаго охраненія, какъ, напримѣръ, ночью, въ туманъ, на закрытой мѣстности, при блокадѣ крѣпостей и пр., тогда аванпостное расположеніе видоизмѣняется, причемъ всѣ его части болѣе сближаются между собою. Аванпосты, а также всѣ части, назначенныя для охранительной службы, подчиняются особому аванпостному коменданту (Vorposten-Kommandant); въ малыхъ отрядахъ, не представляющихъ главныхъ постовъ, эту должность исполняетъ самъ начальникъ отряда. Боевая готовность войскъ имѣетъ четыре степени (Grade); *первая*—ружья въ козлахъ, ранцы сняты, лошади разсѣдланы и размундштучены; люди могутъ спать, но удаляться за водой и пр. только по очереди, небольшими командами; *вторая*—люди при оружіи, лошади размундштучены и отпряжены; *третья*—люди въ строю, оружіе въ рукахъ, ранцы надѣты, кавалеристы готовы сѣсть на коней; *четвертая* степень—полная боевая готовность.

Каждый постъ выставляетъ отъ себя часоваго—ведетъ (Vedette) въ такомъ разстояніи, чтобы громкій его говоръ слышенъ былъ на посту. Ведеты подчиняются тѣмъ правиламъ, которыя указаны уставомъ гарнизонной службы для часовыхъ вообще, и, кромѣ того, должны стоять на указанномъ мѣстѣ, имѣть ружье заряженнымъ и держать его у ноги или на плечѣ. Ночью и на закрытой мѣстности штыкъ применить. Кавалерійскіе ведеты отправляютъ свою службу на конѣ, имѣя заряженный карабинъ (револьверъ) въ рукахъ. Обязанности ихъ—наблюдать за противникомъ и своевременно сообщать о всемъ замѣченномъ. Проходъ дозволенъ на каждомъ посту, но патрули большей силы, чѣмъ посты и войсковыя части, не задерживаются постами внѣ цѣпи до тѣхъ поръ, пока извѣщенный

о томъ начальникъ главнаго поста выйдетъ для пропуска ихъ и дальнѣйшаго препровожденія соотвѣтствующую часть войскъ. Посты сохраняютъ третью степень боевой готовности и могутъ раскладывать костры въ суровое время только съ разрѣшенія аванпостнаго коменданта. При наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, посты дѣйствуютъ согласно полученнымъ приказаніямъ или сообразно обстоятельствамъ и, отходя на главные посты, не должны закрывать ихъ фронтъ, сами же стараться по возможности обстрѣливать наступающаго противника во флангъ; сосѣдніе посты содѣйствуютъ отраженію непріятеля, исполняя въ то же время прочія свои обязанности.

Главные посты суть корни и центры высланныхъ отъ нихъ постовъ; по отношенію къ наблюденію противника они дополняютъ службу постовъ высылкою отъ себя патрулей, въ случаѣ непріятельскаго нападенія содѣйствуютъ постамъ въ отраженіи его. Главные посты выставляютъ отъ себя особый постъ (въ кавалеріи пѣшій), который долженъ наблюдать къ сторонѣ своихъ постовъ и о всемъ замѣченномъ доносить главному посту; послѣдній также выставляетъ часоваго ночью и днемъ, когда можно опасаться нечаяннаго нападенія.

Главный постъ охраняетъ вторую степень боевой готовности, но ночью половина его, а днемъ четвертая часть находится въ третьей степени. Огни разводитъ дозволяется въ закрытыхъ мѣстахъ. Въ случаѣ тревоги или при полученіи извѣстія о наступленіи противника, весь главный постъ становится въ ружье, и начальникъ его сообщаетъ о томъ сосѣднимъ главнымъ постамъ. Небольшія непріятельскія партіи опрокидываются и преслѣдуются только до цѣпи постовъ, а затѣмъ для наблюденія за ними высылаются патрули. Значительные же отряды удерживаются на сколько возможно упорнѣе, чтобы дать возможность передовымъ постамъ отступить, а частямъ, находящимся въ тылу, изготвиться къ бою при отступленіи, ни въ какомъ случаѣ не терять противника изъ вида и продолжать наблюдать за нимъ. Если начальникъ главнаго поста получитъ извѣстіе о нападеніи противника на сосѣдніе посты, то немедленно высылаетъ туда впередъ патрули для разъясненія дѣла. При атакѣ сосѣднихъ постовъ превосходными силами, когда притомъ не угрожаетъ непосредственное непріятельское нападеніе, главный постъ, оставивъ на своей позиціи патруль, двигается для поддержки атакованныхъ частей; если при этомъ собственная позиція обнажается, то должно немедленно извѣстить о томъ начальника резерва. Начальники главныхъ постовъ,

для лучшаго своего прикрытія, могутъ и должны, пользуясь своимъ шанцевымъ инструментомъ и окрестными матеріалами, усилить занятую ими позицію; то же исполняютъ и посты, если остаются продолжительное время на одномъ мѣстѣ.

Резервъ аванпостовъ назначается для увеличенія оборонительной силы передовыхъ постовъ. Общимъ правиломъ полагается располагать резервъ бивакомъ, но комендантъ аванпостовъ можетъ разрѣшить помѣстить часть его въ ближайшемъ зданіи. Извѣстная, обыкновенно, $\frac{1}{4}$ часть резерва назначается дежурной и находится во второй, а вблизи непріятеля и ночью—въ третьей степени боевой готовности. Для своего охраненія, а въ случаѣ надобности и для охраненія всего резерва, она выставляетъ необходимое число часовыхъ и даже небольшихъ постовъ (въ кавалеріи пѣшихъ).

Отъ резерва высылаются патрули къ противнику, а если онъ далеко, то не далѣе какъ мили на двѣ (14 верстѣ) отъ постовъ.

Смѣна аванпостовъ производится раннимъ утромъ. Въ большихъ отрядахъ, выставляющихъ резервъ аванпостовъ, смѣна производится черезъ 3 дня. Главные посты смѣняются резервомъ аванпоста черезъ каждые 12—24 часа, а посты черезъ каждые 4 часа,—главными постами. Ведеты смѣняются постами черезъ каждый часъ, а въ суровое время или при сильной жарѣ—черезъ $\frac{1}{2}$ -часа.

Германія. Система аванпостовъ въ германской арміи представляютъ 3 линіи: *полевые караулы* (Feldwachen) (1), съ постами (ведетами) и патрулями—1-я линія; *пикеты* (Pikets)—2-я и *главныя силы аванпостовъ* (gros der Vorposten)—3-я линія.

Полевые караулы имѣютъ цѣлью: а) своими постами наблюдать впередилежащую мѣстность; б) своими патрулями развѣдывать эту мѣстность и открывать противника; в) оказывать непріятелю сопротивленіе, пока подойдутъ пикеты. Съ этою цѣлью они выдвигаютъ на всѣ дороги и подступы парные посты (Doppel-posten), такимъ образомъ, чтобы ничто не могло скрыться отъ наблюденія цѣпи. Выставляемые посты бываютъ различны:

а) *Обыкновенные парные посты* (въ кавалеріи называемые ведетами—Vedetten), изъ 2-хъ человекъ, съ цѣлью наблюденія; днемъ эти посты располагаются: кавалерійскіе не далѣе 1,000 ш., а пѣ-

(1) Одно и то же слово «Feldwachen» мы перевели, говоря объ австрійскихъ аванпостахъ словомъ «посты», а теперь—«полевые караулы». Мы руководствовались при этомъ значеніемъ тѣхъ занятій, которыя эти слова выражаютъ въ томъ и другомъ случаѣ.

хотные не далѣе 400 ш. другъ отъ друга, ночью пѣхотные посты не далѣе 200 ш. одинъ отъ другаго.

б) *Унтеръ-офицерскіе посты* (Unteroffizier-posten), изъ 1 унтеръ-офицера и 6—9 рядовыхъ, выставляются на важныхъ наблюдательныхъ пунктахъ, къ которымъ противникъ можетъ подойти скрытно, на флангахъ сторожевой цѣпи, если они открыты или не примыкаютъ къ недоступнымъ предметамъ; вмѣсто парныхъ постовъ на такихъ пунктахъ, которые желательно по возможности удерживать за собою, на главныхъ путяхъ для опроса всѣхъ проходящихъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ они называются *пропускными* (examinirtrupp); в) *отдѣльные унтеръ-офицерскіе посты*, выставляемые внѣ линіи сторожевой цѣпи, на особенно важныхъ, въ смыслѣ наблюденія, пунктахъ; сила ихъ 1 унтеръ-офицеръ и 12—15 рядовыхъ; они охраняютъ себя на открытой мѣстности 1—2 парными постами, а на закрытой—патрулями, высылаемыми по всѣмъ путямъ; въ послѣднемъ случаѣ называются *постоянными патрулями* (Stehende Patrullen); г) *одиночные посты* (einfache Posten) выставляются для связи, напримѣръ, полевого караула съ парнымъ постомъ, на часы у оружія и въ другихъ случаяхъ внутри сторожевой линіи.

Патрули полевого караула: а) *развѣдывательные патрули* (Schleichpatrullen); въ кавалеріи они называются Patrullen in das Vorterrain, что въ буквальномъ переводѣ значитъ: патрули на впереди лежащей мѣстности. Назначеніе ихъ: развѣдываніе впередилежащей мѣстности, а также противника, въ особенности съ цѣлью охраненія фланговъ сторожевой линіи; сила 2—3 чел.; удаленіе отъ цѣпи не далѣе $\frac{1}{8}$ мили (около версты); б) *повѣрочные патрули* (visitir-patrullen), силою въ 2 человекъ, слѣдуя вдоль цѣпи постовъ, провѣряютъ службу послѣднихъ; в) *большіе патрули* (grössere Patrullen), составъ: 1 унтеръ-офицеръ и около 6 рядовыхъ; назначаются для дѣйствія противъ непріятельскихъ патрулей, для снятія небольшихъ его постовъ или, наконецъ, служатъ для развѣдыванія, причемъ безъ особаго приказанія высшаго начальства не удаляются болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ -мили отъ сторожевой цѣпи.

Поддержкой полевого караула (soutien der Feldwache) называется та его часть, которая остается за выдѣленіемъ постовъ, патрулей и пр.

Протяженіе раіона, занимаемаго полевымъ карауломъ, опредѣляется слѣдующими соображеніями: а) чтобы смѣна частей и связь между ними не были затруднительными, посты и ведеты не должны

быть удалены от поддержки болѣе какъ на 400 ш. въ пѣхотѣ и 1,200 ш. въ кавалеріи; б) чтобы полевой караулъ не подвергался опасности быть застигнутымъ врасплохъ, посты должны быть удалены отъ него по крайней мѣрѣ на 200 ш., а ведеты на 400 ш. *Наибольшее* протяженіе фронта участка, занимаемого пѣхотнымъ полевымъ карауломъ, простирается до 600—700 шаговъ, причѣмъ онъ выставитъ 3 поста въ 200—250 ш. одинъ отъ другаго, разстояніе между сосѣдними полевыми караулами 800—1,000 шаговъ.

Въ кавалеріи, при подобныхъ же условіяхъ, полевой караулъ занимаетъ максимумъ 2,000 шаговъ, выставляя на открытой мѣстности 3 ведета, причѣмъ разстояніе между сосѣдними полевыми караулами будетъ въ $1\frac{3}{4}$ -мили ($1\frac{3}{4}$ вер.). Въ среднемъ принимается, что пѣхотные полевые караулы отстоятъ одинъ отъ другаго только на 600—800 ш., а кавалерійскіе на 1,500 ш. и протяженіе фронта первыхъ простирается до 450—600 ш., интервалъ между постами 150—200 ш., а вторыхъ—протяженіе фронта 1,200 шаг., интервалъ между ведетами 400—500 шаговъ.

Полевой караулъ выставляетъ рѣдко болѣе 3-хъ постовъ; отсюда легко опредѣлить его силу; на 3 поста 6 человекъ, часовой у фронта 1, всего 7 человекъ, а на 3 смѣны 21 чел.; далѣе 2 патруля по 3 чел. каждый, для развѣдокъ, а на 3 смѣны—18 человекъ, итого численность полевого караула 39 или, круглою цифрою,—40 человекъ; наименьшая же его численность принимается въ 30 человекъ. Такимъ образомъ при военномъ составѣ войскъ въ полевой караулъ назначается *полувзводъ* пѣхоты (соответствующій нашему взводу) или *взводъ* кавалеріи (25—30 коней). При недостаткѣ людей, уменьшеніе постовъ предпочитается уменьшенію патрулей. Всѣ полевые караулы извѣстнаго участка, подчиненнаго аванпостному коменданту, нумеруются имъ справа налѣво.

Пикеты, образующіе вторую линію сторожеваго расположенія, занимаютъ и обороняютъ извѣстные пункты, какъ, на примѣръ: мосты, узлы дорогъ и пр. (оборонительная задача) или же при нападении противника выдвигаются впередъ (наступательная задача) и поддерживаютъ полевые караулы, пока подойдутъ главныя силы аванпостовъ. Если аванпосты занимаются однимъ родомъ оружія, то пикеты образуются изъ остающейся, за выдѣленіемъ полевыхъ карауловъ, части роты или эскадрона; обыкновенно отъ роты или эскадрона выставляется 1 пикетъ и 2 полевыхъ караула. Наибольшее удаленіе полевыхъ карауловъ отъ пикетовъ: въ пѣхотѣ 800 ш., въ кавалеріи 1,000—1,500 ш., наименьшее—300 ш.

Главные силы аванпостовъ выставляются лишь тогда, когда для сторожевой службы назначено болѣе 2-хъ ротъ или эскадроновъ, въ противномъ же случаѣ, обязанности ихъ исполняетъ пикетъ. Сила ихъ равняется около $\frac{1}{2}$ всѣхъ войскъ, назначенныхъ на аванпосты; располагаются же онѣ такимъ образомъ, чтобы могли быстро явиться къ наиболѣе вѣроятному пункту атаки. Разстояніе главныхъ силъ отъ охраняемаго отряда (авангарда) отъ 1,000 до 2,500 ш., отъ пикетовъ—весьма измѣнчиво, около 800 шаговъ.

Такимъ образомъ, баталіонъ пѣхоты, имѣя 2 роты въ полевыхъ караулахъ и пикетахъ и 2 роты въ главныхъ силахъ, можетъ хорошо прикрыть пространство въ $\frac{1}{4}$ -мили ($1\frac{3}{4}$ версты). Авангардъ или арьергардъ меньшаго состава, чѣмъ полкъ, цѣликомъ нарядается на аванпосты.

Расположеніе различныхъ частей аванпостовъ сообразуется съ оборонительной и наблюдательной линіями избранной мѣстности. Если эти линіи не совпадаютъ, то пикеты размѣщаются по направленію первой изъ нихъ, а полевые караулы—по направленію второй, и тогда днемъ пикеты состоятъ изъ пѣхоты, а полевые караулы изъ кавалеріи; если же обѣ линіи совмѣщаются, то по протяженію ихъ располагаются полевые караулы, состоящіе тогда изъ пѣхоты, а пикеты размѣщаются позади на уменьшенной дистанціи. Общимъ же правиломъ полагается, что днемъ полевые караулы состоятъ изъ кавалеріи, пикеты изъ пѣхоты, главные силы аванпостовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; ночью кавалерійскіе полевые караулы смѣняются пѣхотою.

Если мѣстность того требуетъ, то и днемъ всѣ составныя части аванпостовъ образуются изъ пѣхоты и тогда къ каждому пикету и полевому караулу дается по крайней мѣрѣ по 2 кавалериста для ординарческой службы. Аванпосты образуютъ одно цѣлое въ томъ случаѣ, когда занятое ими пространство простирается не болѣе какъ мили на $\frac{3}{4}$ (около 5 вер.), при большемъ протяженіи отъ фронта дѣлятся на аванпостные отдѣлы (Vorposten detachement), каждый изъ которыхъ имѣетъ свои главные силы и подчиняется особому начальнику (Komandeur). Последнее встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при блокадѣ; б) при квартирномъ расположеніи войскъ; в) когда необходимо прикрыться на нѣсколько фронтовъ; г) на полѣ сраженія; когда обѣ стороны расположены одна въ виду другой, тогда каждая изъ частей, находящихся въ 1-й линіи, сама себя прикрываетъ и поддерживаетъ связь съ сосѣдями.

Характеристическая особенность германской аванпостной системы

заключается въ томъ, что каждый полевой караулъ и пикетъ *не посредственно* подчиняется начальнику аванпостовъ.

Полевые караулы строятся такимъ образомъ, что на правомъ флангѣ становятся люди, назначенные на посты, а затѣмъ патрули по порядку нумеровъ; послѣ того ружья составляются въ козлы и люди снимаютъ ранцы; половина ихъ можетъ спать; огни поддерживаются въ томъ случаѣ, если они не могутъ быть видны противнику.

Пикеты содержать до полуночи пикетный караулъ, а послѣ того $\frac{1}{3}$ людей должна бодрствовать съ оружіемъ въ рукахъ, ранцы сняты. Главныя силы аванпостовъ сохраняютъ ту степень боевой готовности, которая будетъ предписана; во всякомъ случаѣ амуниція не снимается, въ кавалеріи и артилеріи лошади не разсѣдываются и остаются въ хомутахъ.

Въ случаѣ непріятельскаго нападенія, посты и полевые караулы должны стараться дѣйствовать ночью только холоднымъ оружіемъ; огонь, особенно залпы, служатъ преимущественно для подачи сигнала тревоги. Смотри по обстоятельствамъ и по полученнымъ приказаніямъ, полевые караулы или атакуютъ сами нападающаго, или отходятъ назадъ; главныя силы тоже или выдвигаются впередъ, или остаются на своей позиціи; при этомъ они должны помнить, что въ данномъ случаѣ сущность дѣла заключается не въ приобрѣтеніи успѣха надъ противникомъ, а въ удержаніи его столько времени, чтобы охраняемый отрядъ успѣлъ изготовиться къ бою, а потому аванпосты должны, въ случаѣ надобности, не задумываясь жертвовать собою.

Что касается смѣны аванпостовъ, то полевые караулы не должны нести службу долѣе сутокъ; смѣняются они съ разсвѣтомъ, а въ исключительныхъ случаяхъ не позже какъ за нѣсколько часовъ до наступленія темноты, съ соблюденіемъ при этомъ требуемыхъ охранительныхъ мѣръ. Войска на аванпостахъ, при нормальныхъ условіяхъ, остаются четверо сутокъ: одни—въ полевомъ караулѣ, одни—въ пикетѣ и двое—въ главныхъ силахъ.

Франція. Французскій уставъ, при охраненіи значительныхъ массъ войскъ, не требуетъ единства въ организаціи аванпостной службы, но устанавливаетъ такъ называемые *бригадные аванпостные участки*. Каждый изъ нихъ ввѣряется бригаднымъ командиромъ пѣхотному баталіону, командиръ котораго и есть начальникъ участка. Начальники дивизій и корпусные командиры назначаютъ въ составъ аванпостовъ кавалерію и артилерію; аванпосты образуютъ слѣдую-

ція части, начиная съ переднихъ; а) *часовые* (называемые въ пѣхотѣ *sentinelles*, а въ кавалеріи *vedettes*); б) *малые посты* (*petites-postes*); в) *главные караулы* (*grand-gardes*); эти части выставляются отрядами не болѣе полка; бригады-же и болѣе крупныя части имѣютъ еще въ составѣ аванпостовъ *главныя силы, или резервъ аванпостовъ* (*reserve d'avant-postes, grandes avantpostes*). Перечисленные группы составляютъ постоянный элементъ аванпостнаго расположенія; къ нимъ еще слѣдуетъ прибавить: а) *отдѣльные посты* (*postes-detachés*); б) *патрули* различной силы и назначенія и в) *рунды* для повѣрки отправления службы.

Что касается силы аванпостовъ, то посты часовыхъ въ пѣхотѣ и въ кавалеріи парные; малый постъ втрое сильнѣе часоваго (до одного отдѣленія); главный караулъ со своими малыми постами и часовыми составляетъ роту, резервъ равняется половинѣ войскъ, выставленныхъ на аванпосты. Въ кавалеріи малый постъ состоитъ изъ взвода, а прочія части расчитываются какъ въ пѣхотѣ.

Пѣхотныя войска должны выдвигать своихъ часовыхъ на такое же разстояніе, чтобы въ случаѣ тревоги они, съ одной стороны, не принуждены были выстраиваться подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ, а съ другой—чтобы они имѣли для изготовленія къ бою 5—10 минутъ времени, въ теченіе котораго непріятельская конница можетъ проскакать 2—3 километра (километръ почти равенъ верстѣ)—это и будетъ наименьшимъ удаленіемъ. Кавалерійскіе отряды требуютъ на изготовленіе къ бою минутъ 25, что должно быть принято въ соображеніе при выдвиганіи аванпостовъ въ данномъ случаѣ; противникъ можетъ проскакать въ теченіе этого времени 4—5 километровъ, поэтому и ведеты высылаются по меньшей мѣрѣ впередъ на такое-же разстояніе; нормальныя дистанціи и интервалы между различными частями:

Пѣхота.

Осматриваемая зона около 500 метр.
Цѣпь часовыхъ съ интервалами.
Между ними 200—300 метровъ.
Дистанція 200—300 метровъ.
Малые посты.
Дистанція 400—500 метровъ.
Главные караулы.
Дистанція 600—800 метровъ.
Резервъ аванпостовъ.
Дистанціи 1,000—1,200 метровъ.
Охраняемый отрядъ.

Кавалерія.

Осматриваемая зона около 500 метр.
Цѣпь ведетовъ съ интервалами.
Между ними 600—800 метровъ.
Дистанція 800 метровъ.
Малые посты.
Дистанція 1,200 метровъ.
Главные караулы.
Дистанція 2,000 метровъ.
Резервъ аванпостовъ.
Дистанція 1,500 метровъ.
Охраняемый отрядъ.

Глубина всего расположенія 2,7—3¹/₂ километровъ (верстѣ).

5¹/₂—6 километровъ.

Если мѣстность позволяетъ, то аванпосты состояются изъ пѣхоты и кавалеріи; въ этомъ случаѣ *днемъ* пѣхота образуетъ резервъ и главные караулы, а кавалерія выставляетъ часовыхъ, малые посты и частью главные караулы. Ведеты выдвигаются по крайней мѣрѣ на 4—5 километровъ передъ главные караулы, такъ что глубина расположенія увеличивается болѣе, нежели до семи километровъ. Связь между выдвинутою такимъ образомъ кавалеріею и пѣхотою поддерживается: а) *связывающими кавалерійскими постами* (postes de correspondance), оставляемыми конницей; б) *отдѣльными постами* (postes detachés), выдвигаемыми пѣхотой главныхъ карауловъ впередъ метровъ на 600—800 къ командующимъ или вообще важнымъ пунктамъ, дефиле и пр., съ цѣлью первой поддержки для кавалеріи. *Ночью* конница убирается назадъ и аванпосты занимаютъ исключительно пѣхотою; смѣна эта производится съ такимъ расчетомъ времени, чтобы пѣхота успѣла ориентироваться. Если кавалеріи имѣется недостаточно для отправленія вышеуказанной данной службы, то тогда она употребляется только для разъѣздовъ и поддержанія связи между различными частями. Каждому главному караулу придается по 2—3 всадника для посылки приказаній и донесеній.

Артиллерія можетъ быть придана только къ резерву аванпостовъ, а къ главнымъ карауламъ въ тѣхъ лишь исключительныхъ случаяхъ, когда они занимаютъ особенно важные пункты, и то не болѣе взвода.

Кромѣ описанной нормальной системы (avant-postes réguliers): во французской арміи имѣются еще особые виды аванпостнаго расположенія (avant-postes irréguliers): 1) если при сильно пересѣченной и закрытой мѣстности обѣ первыя линіи не будутъ имѣть достаточной между собой связи, тогда онѣ соединяются вмѣстѣ и образуютъ одну линію постовъ, состоящихъ каждый изъ одного капрала и четырехъ рядовыхъ (postes de 4 hommes), въ разстояніи 300—400 метровъ отъ главныхъ карауловъ. Каждый постъ охраняется часовымъ (sentinelle) въ 50 шагахъ впереди его, а прочіе люди располагаются скрытно и патрулируютъ къ сосѣднимъ постамъ и главному караулу (Такая система напоминаетъ австрійскую). Смѣна постовъ въ данномъ случаѣ производится черезъ 4 часа; 2) въ случаѣ расположенія аванпостовъ позднимъ вечеромъ, на одну только ночь, или при слабомъ составѣ частей, или наконецъ когда численность назначенныхъ на службу войскъ

не соответствует протяженію фронта охраненія, — тогда авангардъ, расположившись, какъ предписано резерву аванпостовъ, высылаетъ впередъ на всѣ пути посты различной силы, сообразно близости противника и т. п. Посты эти располагаются на пунктахъ удобныхъ для обороны и охватываютъ ихъ цѣлью часовыхъ (ведетовъ) въ близкомъ отъ себя разстояніи. Патрули содержатъ связь между постами; особенно большіе интервалы замыкаются отдѣльными постами (*postes détachés*). Главныя силы соблюдаютъ полную боевую готовность; 3) въ очень близкомъ разстояніи отъ противника и при желаніи удержать за собою занятую мѣстность — наиболѣе удобные и важные пункты укрѣпляются и прочно занимаются; весь гарнизонъ, оставаясь подъ оружіемъ, окружаетъ себя часовыми, а кавалерійскіе разѣзды служатъ для связи между отдѣльными, занятыми пунктами.

Дополнительныя части аванпостовъ служатъ: 1) отдѣльные посты (*postes détachés*): а) для обезпеченія фланговъ сторожевой линіи, не прикрытыхъ мѣстностью; б) для связи между двумя слишкомъ удаленными главными караулами; в) для занятія особенно важныхъ пунктовъ внутри или внѣ аванпостной линіи; г) въ кавалеріи для занятія далеко отстоящихъ наблюдательныхъ пунктовъ; д) для увеличенія наблюдаемаго района съ наступленіемъ ночи, когда они располагаются на различныхъ путяхъ и съ выгодой замѣняютъ собою патрули. Посты эти состоятъ подъ начальствомъ офицера или унтеръ-офицера, высылаются отъ главныхъ карауловъ или отъ резерва аванпостовъ и, смотря по своей числительности, охраняются часовыми (*sentinelles*) или малыми постами (*petits-postes*); 2) патрули, для изслѣдованія мѣстности высылаемые обыкновенно только днемъ: а) *развѣдывательные патрули* (*patrouilles rampantes*), изъ одного капрала и двухъ рядовыхъ, высылаются отъ малыхъ постовъ такъ часто, какъ требуетъ обстановка; они удаляются за цѣпь часовыхъ не далѣе 500—800 метровъ; б) *обыкновенные патрули* (*patrouilles ordinaires*), одинъ унтеръ-офицеръ или офицеръ и отъ десятка (*escouade*) до $\frac{1}{2}$ отдѣленія (*section*), т. е. 10—20 чел.; высылаются отъ главныхъ карауловъ съ разсвѣтомъ и отъ времени до времени днемъ не далѣе 1,000—1,200 метровъ отъ цѣпи часовыхъ; в) *рекогносцировочные патрули* (*potrouilles de reconnaissance*), силою до одной роты, высылаются отъ резерва аванпостовъ или отъ охраняемаго отряда; г) *рунды* (*rondes*) для повѣрки часовыхъ и пр.; они двигаются внутри линіи часовыхъ.

Посты часовыхъ состоятъ въ пѣхотѣ всегда изъ двухъ человѣкъ; въ кавалеріи — тоже, кромѣ особенно благопріятныхъ случаевъ, когда можно ограничиться однимъ человѣкомъ, они должны располагаться по возможности скрытно. Одинъ изъ часовыхъ стоитъ на опредѣленномъ мѣстѣ, другой осматриваетъ окрестную мѣстность. Смена каждые два часа, а ночью, при сильной жарѣ или стужѣ — черезъ часъ. Ружье у ноги, куреніе воспрещено. Малые посты располагаются такимъ образомъ, чтобы легко было имъ поддерживать связь съ часовыми и главными караулами. Смена постовъ производится одинъ разъ въ день. Боевая готовность: ружья въ козлахъ, амуниція не снимается; лошади въ кавалеріи засѣдланы; костры воспрещены. Днемъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ людей отдыхаетъ; въ кавалеріи такая же часть лошадей кормится и водится на водопой; ночью — всѣ подъ оружіемъ; кавалерія спѣшивается, но лошади замундштучены. Въ главныхъ караулахъ боевая готовность такая же, какъ и на малыхъ постахъ; но дозволяется раскладывать костры и производить варку пищи. Ночью половина людей можетъ отдыхать; но за часъ до разсвѣта весь главный караулъ становится въ ружье и остается въ такомъ положеніи до возвращенія обыкновенныхъ патрулей (*patrouille ordinaire*). Резервъ аванпостовъ располагается на главномъ пути; если по близости имѣется еще другой важный пунктъ, то онъ занимается *промежуточнымъ постомъ* (*poste intermédiaire*). Боевая готовность: резервъ разбиваетъ бивакъ; люди остаются въ амуниціи, лошади засѣдланы.

Разсматривая системы аванпостнаго расположенія, принятыя въ нашей и главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ, легко видѣть: 1) что установленный новымъ нашимъ уставомъ порядокъ управленія сторожевой службы допускаетъ самыя широкія видоизмѣненія въ расположеніи различныхъ частей аванпостовъ, въ зависимости отъ разнообразныхъ условій обстановки; въ этомъ отношеніи наша система не только не уступаетъ ни одной изъ иностранныхъ, но гибкостью своею даже превосходитъ нѣкоторыя изъ нихъ (напр. австрійскую); 2) различные роды оружія участвуютъ въ отправленіи сторожевой службы у насъ сообразно ихъ свойствамъ; у французовъ же замѣчается исключительное предпочтеніе пѣхоты, а артилерія можетъ входить въ составъ главныхъ карауловъ, что едва ли оправдывается условіями аванпостной службы; 3) болѣе всего наша система приближается къ германской и наименѣе къ австрійской, которая, вообще говоря, довольно рѣзко отличается отъ прочихъ распре-

дѣленіемъ войскъ между различными частями сторожеваго расположенія; части эти у австрійцевъ группируются въ излишне крупныя массы, что, конечно, невыгодно, при особенностяхъ аванпостной службы, когда является часто необходимость быстрой поддержки хотя бы въ незначительныхъ размѣрахъ; 4) передняя линія аванпостовъ (посты, полевые караулы, малые посты) во всѣхъ разсматриваемыхъ арміяхъ сильнѣе нежели у насъ; 5) менѣе всего стѣснительной регламентаціи въ нашемъ и въ германскомъ уставахъ.

Развѣдывательная служба.

На войнѣ каждая изъ сторонъ старается по возможности скрыть отъ противника свои силы, расположеніе, намѣренія и предпріятія, съ цѣлью какъ можно менѣе представить непріятелю данныхъ для его соображеній, ввести его въ заблужденіе, а также для того, чтобы поразить его неожиданностью, появляясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ не ожидалъ, въ такое время и въ такихъ силахъ, какъ онъ не рассчитывалъ. Отсюда—чрезвычайно важное значеніе всѣхъ тѣхъ средствъ, пользуясь которыми, можно добыть надежныя свѣдѣнія о непріятелѣ и странѣ, служащей театромъ войны вообще и мѣстомъ операцій въ каждомъ частномъ случаѣ. Такимъ образомъ свѣдѣнія этого рода служатъ основаніемъ для соображеній о предпріятіяхъ и для соотвѣтствующихъ распоряженій по выполненію ихъ.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что при неподвижномъ охраненіи войскъ обстановка освѣщается лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ. Аванпостное расположеніе наблюдаетъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, только пространство, доступное глазу; а потому, ограничиваясь только имъ однимъ, ни въ какомъ случаѣ невозможно было бы обезпечить спокойствія войскъ.

Непріятель, подготавливая свои операціи въ непосредственной близости отъ охраняемаго отряда, хотя и внѣ сферы наблюденія сторожевой цѣпи, обнаруживалъ бы свои покушенія слишкомъ поздно и, появляясь часто совершенно внезапно, заставлялъ бы своего противника или находиться въ состояніи постоянной тревоги, или подвергалъ бы его опасности быть застигнутымъ врасплохъ, неготовымъ къ бою. Можно сказать даже, что лучшій способъ обезпеченія покоя своихъ войскъ заключается въ безпрестанномъ тревоженіи противника (Лееръ). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ необходимость заблаговременнаго сбора свѣдѣній о непріятелѣ и мѣстности такими

путями, которые давали бы возможность судить о силахъ, намѣреніяхъ и предпріятіяхъ противника прежде, чѣмъ онъ появится въ сферѣ непосредственнаго наблюденія сторожевой цѣпи; такого же рода свѣдѣнія необходимы и во время пребыванія обѣихъ сторонъ въ виду другъ друга, какъ для парированія операцій непріятели, такъ и для собственныхъ наступательныхъ дѣйствій. Въ ряду средствъ, служащихъ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ, можно упомянуть слѣдующія: а) *дезертиры*; свѣдѣнія, доставляемые ими, далеко не всегда отличаются вѣрностью, такъ какъ перебѣжчикъ, часто льстя той сторонѣ, къ которой перебѣгаетъ, склоненъ къ преувеличеніямъ, въ отрицательномъ смыслѣ, относительно своихъ войскъ; дезертира полезно разспросить о томъ пути, которымъ онъ пробрался, и о тѣхъ средствахъ, которыя онъ употребилъ, чтобы обмануть бдительность своихъ часовыхъ; б) *плѣнные*—еще менѣе надежный источникъ свѣдѣній: или потому, что они мало знаютъ, или потому, что въ отвѣтахъ они видятъ измѣну своему отечеству, или, наконецъ, потому, что сознательно даютъ ложныя показанія, чтобы ввести разспрашивающаго въ заблужденіе; в) *шпіоны*—достоинство ихъ показаній чрезвычайно разнообразно въ зависимости отъ степени образованія этихъ эмисаровъ, отъ тѣхъ побудительныхъ причинъ, которыя заставили ихъ избрать такой родъ дѣятельности (патріотизмъ, личная ненависть, матеріальныя выгоды и пр.); съ особой выгодой можно пользоваться такъ называемыми двойными шпіонами, служащими обѣимъ сторонамъ; причемъ слѣдуетъ ихъ употреблять не столько для собранія данныхъ о непріятелѣ, сколько для распространенія тѣхъ свѣдѣній (преимущественно ложныхъ), которыя намъ желательно распространить; во всякомъ случаѣ шпіоны представляютъ одно изъ лучшихъ средствъ для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ; наконецъ г) *рекогносцировки*—важнѣйшее средство для добычи всѣхъ данныхъ относительно противника и мѣстности. Рекогносцировки бываютъ: а) *статистическія*, или *стратегическія*, предпринимаемыя еще въ мирное время, и б) *тактическія*—для сбора свѣдѣній о непріятелѣ и мѣстности. Последнія, по способу ихъ исполненія, раздѣляются на *скрытныя* и *усиленныя*. Усиленныя производятся цѣлыми отрядами и обыкновенно непосредственно предшествуютъ бою, а скрытныя производятся *разгвѣздами* и *патрулями*.

По новому уставу полевой службы правильная организація развѣдывательной службы требуетъ: 1) непрерывности въ веденіи развѣдыванія; 2) веденія его одновременно большимъ числомъ развѣд-

чиковъ, по возможности направленныхъ съ разныхъ сторонъ; 3) непрерывнаго сохраненія разъ установившагося соприкосновенія съ непріятелемъ и неуклоннаго исполненія общаго правила, обязательнаго для всѣхъ часовыхъ, относительно ихъ сдачи; т. е. развѣзды никоимъ образомъ не должны оставлять ввѣренныя ихъ наблюденію участки мѣстности или дороги, а равно и покидать выслѣженнаго ими непріятели иначе, какъ по особому приказанію отправившаго ихъ начальника или по смѣнѣ другимъ развѣздомъ или отрядомъ; 4) чтобы къ бою было прибѣгаемо лишь въ послѣдней крайности, когда всѣ остальные средства оказались недействительными для успѣшнаго разрѣшенія поставленной задачи. Лучшій начальникъ развѣзда тотъ, который доставляетъ наиболѣе полезныя свѣдѣнія, а не тотъ, который творитъ чудеса храбрости; 5) строгой повѣрки посылаемыхъ свѣдѣній, отличая въ донесеніяхъ слышанное, отъ кого именно, и лично видѣнное; 6) своевременной доставки свѣдѣній; только при *очевидной неважности* свѣдѣнія разрѣшается выждать съ посылкою его, и 8) отправки донесеній въ установленное время, хотя бы не произошло измѣненій противъ предъидущаго донесенія (1). Для развѣдывательной службы назначаются или самостоятельные отряды, или развѣзды и патрули. Кавалерія по преимуществу удовлетворяетъ требованіямъ этой службы, такъ какъ она способна осмотрѣть въ нѣсколько разъ быстрѣе и болѣе пространства, нежели пѣхота; поэтому развѣдывательныя части изъ пѣхоты уставъ предлагаетъ назначать только: а) при отсутствіи кавалеріи въ отрядѣ; б) въ непосредственной близости противника (напр. при блокадахъ); в) ночью; но и въ этомъ случаѣ пѣхотнымъ частямъ назначается нѣсколько кавалеристовъ для посылки донесеній.

Развѣзды (патрули), какъ выше замѣчено, дѣлятся на *сторожевые* и *летучіе*. Назначеніе и служба первыхъ разъяснены уже ранѣе. Здѣсь замѣтимъ только, что, въ случаѣ близости противника, они подходятъ къ самой цѣпи его постовъ для своихъ развѣдокъ; а при удаленіи его должны ограничиваться изслѣдованіемъ ближайшей мѣстности, не увлекаясь дальними развѣдками (что составляетъ обязанность летучихъ развѣздовъ) и поддерживая тѣсную связь съ охраняемыми войсками.

Вслѣдствіе этого сторожевые развѣзды назначаются возможно слабыми (не болѣе двухъ отдѣленій въ конницѣ и одного отдѣленія въ пѣхотѣ). Такъ какъ каждый изъ нихъ преслѣдуетъ неуклон-

(1) Уставъ Пол. служ. §§ 298.

но только данное ему порученіе, притомъ на указанномъ участкѣ и въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, то, при высылкѣ сторожеваго развѣзда, отправляющій его начальникъ обязанъ указать *отчетливо* и *опредѣленно* имѣющіяся о непріятелѣ свѣдѣнія, цѣль развѣзда, участокъ мѣстности и дорогу, по которымъ двигаться, до какихъ пунктовъ доходить, ожидать-ли смѣны или нѣтъ и пр. Каждый сторожевой развѣздъ (патруль) долженъ выслѣженную непріятельскую часть, указанные ему дорогу и участокъ мѣстности считать своею *сдачею*. Только отстаивая послѣднюю, сторожевой развѣздъ (патруль) имѣетъ право употребить оружіе (1).

Высылать развѣзды слѣдуетъ въ различное время и въ различныхъ направленіяхъ; иначе непріятель, подмѣтивъ время отправки патруля, приметъ соотвѣтствующія мѣры для воспрепятствованія его наблюденіямъ и легко можетъ устроить засаду, а замѣтивъ направленіе развѣзда, постарается миновать его и напасть на передовые посты неожиданно. Такъ и случилось въ 1794 году у Пирмазенса, гдѣ французскій караулъ былъ неожиданно атакованъ и уничтоженъ прусскими гусарами, которые подмѣтили, что утренній развѣздъ непріятеля выходитъ всегда въ опредѣленный часъ и движется по опредѣленному, постоянно принятому, направленію (2).

Летучіе развѣзды посылаются: 1) для сбора свѣдѣній о странѣ и непріятелѣ; а) для воспрепятствованія непріятелю собирать свѣдѣнія о нашихъ войскахъ и нашемъ положеніи; 3) для захвата непріятельскихъ развѣдчиковъ и 4) для тревоженія сторожевыхъ постовъ и развѣздовъ непріятеля. Летучіе развѣзды (патрули) посылаются на всякія разстоянія; начальнику его указываются: цѣль направленія или районъ, въ предѣлахъ котораго должна быть исполнена задача, возлагаемая на развѣздъ; имѣющіяся свѣдѣнія о непріятелѣ; примѣрно время, въ теченіе котораго порученіе должно быть исполнено; когда ожидаются донесенія. Сила летучихъ развѣздовъ измѣняется отъ одного отдѣленія до дивизіона, что обусловливается обширностью района развѣдыванія, продолжительностью его, возможностью встрѣчи съ противникомъ и проч. (3).

Далѣе уставъ даетъ подробную *инструкцію*, опредѣляющую: обязанности начальника развѣзда передъ выступленіемъ, слѣдованіе летучаго развѣзда и порядокъ пребыванія на отдыхъ, порядокъ его движенія, дѣйствія развѣзда при встрѣчѣ съ непріятелемъ, дѣй-

(1) У. П. С. §§ 301—302.

(2) Лееръ: «Записки тактики».

(3) У. П. С. §§ 301, 303.

ствія относительно жителей, дѣятельность въ разныхъ частныхъ случаяхъ и возвращеніе обратно. Инструкція составлена съ такой полнотою и тщательностью, что не нуждается въ поясненіяхъ, а потому для ознакомленія съ нею мы отсылаемъ читателей къ самому уставу. Въ свою очередь, считаемъ необходимымъ коснуться вопроса, не вошедшаго въ уставъ, но находящагося въ тѣснѣйшей съ нимъ связи, а именно: *пріемовъ производства рекогносцировки различныхъ мѣстныхъ предметовъ*.

Всякаго рода развѣзды, патрули, отряды, назначаемые для развѣдывательной службы, имѣютъ, между прочимъ, задачею развѣдку мѣстности, т. е. изслѣдованіе съ военной точки зрѣнія путей, лѣсовъ, высотъ, селеній, позицій и проч. Умѣнье дать имъ правильную военную оцѣнку основывается на твердомъ теоретическомъ военномъ образованіи, на природныхъ дарованіяхъ и на навыкѣ въ производствѣ подобнаго рода работъ. Кромѣ того, офицеръ и вообще начальникъ партіи, высылаемый съ вышеуказанною цѣлью, долженъ умѣть составить надлежащее *донесеніе* о результатѣ своей развѣдки; донесеніе это, служа дополненіемъ кроки, не должно заключать въ себѣ ничего лишняго, быть по возможности точнымъ, яснымъ, краткимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько полнымъ, чтобы ничего существеннаго не было упущено. Искусство составленія хорошихъ донесеній, можетъ быть, еще рѣже встрѣчается въ дѣйствительности, нежели искусство производить развѣдки. Намъ кажется, что, при занятіяхъ офицеровъ, въ теченіе какъ зимняго періода, такъ и лѣтомъ, полезно было бы упражнять ихъ въ составленіи подобныхъ донесеній; во всякомъ случаѣ такіа занятія были бы несравненно полезнѣе, нежели пространныя легенды къ расположенію роты на бивакѣ и т. п. Въ этихъ видахъ мы представимъ нѣсколько примѣровъ описанія произведенныхъ рекогносцировокъ, дорогъ, лѣсовъ, высотъ и пр.

Такія описанія наглядно покажутъ, на что именно слѣдуетъ обращать вниманіе при рекогносцировкѣ различныхъ предметовъ. Отсутствіе картъ при соотвѣтствующихъ донесеніяхъ въ нашемъ случаѣ не будетъ имѣть существеннаго значенія, а между тѣмъ позволитъ намъ дать нѣсколько разнородныхъ описаній. Примѣры мы заимствуемъ изъ весьма хорошаго сочиненія неизвѣстнаго нѣмецкаго автора: «*Traité des reconnaissances militaires*» (переведеннаго на французскій языкъ профессоромъ Унгерономъ).

1) При рекогносцировкѣ *лѣса* слѣдуетъ обращать вниманіе на: 1) форму, ширину, глубину и характеръ лѣса; 2) характеръ опу-

шки, особенно со стороны противника; 3) внутренность лѣса и поляны, тамъ имѣющіяся; 4) почву вообще и особенно состояніе дорогъ; 5) постройки, сооруженія, канавы и проч., которыя могутъ тамъ встрѣтиться; 6) характеръ прилежащей мѣстности на разстояніи ружейнаго выстрѣла, какъ относительно наступленія, такъ и обороны.

Прибывъ на мѣсто, рекогносцирующій направляется къ той части опушки, которая въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе фронта, и изслѣдуетъ ее относительно удобствъ расположенія цѣпи и ближайшихъ резервовъ, а также относительно обороны прилежащей мѣстности, представляетъ ли она какія либо закрытія для атакующаго или наоборотъ—вынудить его двигаться совершенно открыто и проч. Послѣ того измѣряется шагами протяженіе опушки съ фронта; затѣмъ рекогносцирующій проникаетъ внутрь лѣса, чтобы изслѣдовать поляны, почву, дороги и проч. Если лѣсъ неудобенъ для упорной обороны, то быть можетъ имъ можно воспользоваться для *укрытія войскъ* или же какъ *препятствіемъ для противника*. Тогда его необходимо изслѣдовать съ этихъ точекъ зрѣнія. Конечно, всякій лѣсъ, собственно говоря, можетъ служить укрытіемъ для войскъ, но если желательно быстро и въ порядкѣ изъ него выдвинуться, то необходимо существованіе надлежащаго числа дорогъ и полянъ. Совершенно противоположныя условія требуются, когда желаемъ воспользоваться лѣсомъ какъ препятствіемъ для противника, но при этомъ также необходимо обратить вниманіе на мѣстность позади и по сторонамъ лѣса.

Переходя къ примѣрному описанію произведенной рекогносцировки лѣса, мы опускаемъ всѣ тѣ указанія и свѣдѣнія, которыя составляютъ необходимую формальную принадлежность всякаго официального донесенія, т. е. заголовокъ, указаніе соответствующаго времени и мѣста, имени производившаго рекогносцировку и проч. Того же приѣма мы придержимся и въ послѣдующихъ образчикахъ.

Донесеніе. Небольшой лѣсъ, называемый *Ранневицкимъ паркомъ*, расположенный вправо отъ дороги, ведущей въ Гетвангъ (Hettwang), отдаленъ отъ этой дороги на 350 ш. и имѣетъ форму неправильнаго квадрата. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ хвойныхъ деревьевъ, перемѣшанныхъ частью съ дубомъ и букомъ, и сберегается повидимому небрежно.

Фронтъ. Самая длинная сторона (сѣверо-западная) простирается до 900 шаговъ и обращена къ непріятелю. *Опушка* лѣса состоитъ большею частью изъ толстыхъ, высокихъ сосенъ, среди которыхъ

встрѣчается кое-гдѣ молодой букъ. Съ этой стороны паркъ когда то былъ окруженъ оградой, отъ которой теперь остались лишь *каменные столбы*.

Сухая канава, проходящая вдоль этихъ столбовъ, большую частью засыпана и удобопроходима, но она, впрочемъ, доставить нѣкоторое прикрытіе для нашихъ стрѣлковъ.

Впередилежащая мѣстность представляетъ на разстояніи 600 ш. плоскость, слегка склоняющуюся впередъ (засѣянные поля и залежи), по которой рѣдко разбросано нѣсколько малорослыхъ сосенъ. Фронтъ лѣса, слѣдовательно, можетъ достаточно прикрыть нашихъ стрѣлковъ и обезпечиваетъ дѣйствіе ихъ огня.

Левая сторона лѣса образуетъ съ фронтомъ прямой уголъ; она длиною въ 600 ш. и окаймлена глиняною стѣною, вышиной въ человѣческой ростъ, по срединѣ которой имѣется открытый проходъ.

Съ этой стороны лѣсъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ бука, дуба и множества кустарниковъ. Между лѣсомъ и дорогою простираются вновь вспаханные ржаные поля, гдѣ никакихъ препятствій не встрѣчается.

На правой сторонѣ, длиною въ 450 ш., опушка состоитъ изъ молодаго лѣса, весьма густаго и трудно проходимаго.

Прилежащая мѣстность, о которой скажемъ ниже, препятствуетъ, приблизительно на 1,000 ш. разстоянія, обходу лѣса.

Четвертая сторона, позади лѣса, имѣетъ длину въ 750 ш. и также замкнута стѣною, обрушившейся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Такъ какъ можно легко убрать развалины, то образуется 8 выходовъ въ нѣсколько шаговъ ширины. Вблизи этой стѣны въ лѣсу встрѣчается много прогалинъ и мало большихъ деревьевъ.

Черезъ паркъ проходятъ по прямымъ линіямъ двѣ конныя дороги, шириною каждая въ 12 ш., пересѣкающіяся въ центрѣ лѣса. Около перекрестка находится маленькій каменный одноэтажный домъ. Паралельная дорога у внѣшней стороны лѣса отдалена отъ него приблизительно на 300 ш. Мѣстность внутри лѣса вездѣ ровная, а почва твердая. Однако движенія во многихъ мѣстахъ затруднены молодымъ лѣсомъ, болѣе впрочемъ въ задней части, нежели въ остальныхъ мѣстахъ лѣса.

Дебушируя изъ парка, дорога, идущая отъ гетвангскаго пути, поворачиваетъ немного назадъ и ведетъ, по небольшой высотѣ, къ деревнѣ Ролльбушъ (Rollbusch) приблизительно въ 2-хъ верстахъ. По сосѣдству съ лѣсомъ эта дорога окопана канавами въ 1—2 арш.

глубиною. Слева, со стороны непріятеля, простирается на 1,000 ш. болотистый лугъ, образующій неглубокую и широкую впадину, проходимую только для пѣхоты, и то съ большими затрудненіями. На 2,000 ш. ничто не стѣсняетъ глазъ.

Позади парка почва вездѣ твердая, мѣстность волнистая, обсаженная тамъ и сямъ группами деревьевъ.

Движеніе не встрѣтитъ затрудненій, но для обороны не представляется особенно благопріятныхъ условій. Для рѣшительной обороны лѣса необходимъ по крайней мѣрѣ баталіонъ въ 800 человекъ.

Это донесеніе можетъ быть составлено гораздо короче, если указать въ нѣсколькихъ общихъ чертахъ форму парка, если означить длину сторонъ, направленіе дорогъ, включая гетвангскую и дорогу въ Ролльбушъ, и если для остальнаго удовольствоваться краткими замѣчаніями. Тогда на бумагѣ можно бы ограничиться нѣсколькими словами, какъ, на примѣръ:

«Геометрическія данныя относительно Ранневицкаго парка, его расположенія, а также и пересѣкающихъ его колесныхъ дорогъ, означены на приложенномъ кроки» (кроки должно быть ориентировано).

Внутренность и опушка лѣса. Вообще лѣсъ хвойный, высокій, съ примѣсью бука и дуба; тамъ и сямъ молодой лѣсъ, поляны въ задней части.

1) *Фронтъ.* Высокія рѣдкія деревья и немного кустарника по опушкѣ; каменные столбы и сухой ровъ, частью засыпанный.

2) *Правая сторона.* Молодой, трудно проходимый лѣсъ.

3) *Лѣвая сторона.* Толстый дубъ и букъ, съ множествомъ молодняка; стѣна вышиною въ человѣческой ростъ, имѣющая въ центрѣ открытый входъ.

4) *Задняя часть.* Стѣна въ человѣческой ростъ, отчасти разрушившаяся и представляющая возможность легкаго устройства 8 выходовъ.

По сосѣдству со стѣной, много мелкаго лѣса и полянъ.

Прилежащая мѣстность:

1) *Впереди фронта.* Видъ открытый, полное дѣйствіе огня, но никакихъ преградъ.

2) *Вправо.* Болотистый лугъ (размѣры, указанные на кроки), въ настоящее время непроходимый для пѣхоты.

3) *Влѣво.* Засѣянное поле, препятствій нѣтъ.

4) *Сзади.* Почва твердая, мѣстность волнистая; нѣсколько групп деревьевъ.

Выводъ. Лѣсъ совершенно пригоденъ для упорной обороны, но необходимъ, по крайней мѣрѣ, сильный баталіонъ.

2) При рекогносцировкѣ *высотъ*, обращаютъ на себя вниманіе: 1) очертаніе и характеръ вершины; слѣдуетъ замѣтить, пригодна-ли она для расположенія артилеріи или другихъ родовъ оружія и въ какомъ количествѣ, могутъ ли быть расположены съ удобствомъ позади высоты зарядные ящики и войска; наконецъ удобенъ ли въѣздъ для орудій; 2) характеръ и доступность фланговъ; что касается эскаладированія ихъ, то въ этомъ отношеніи полезно указывать градусы покатости, но крайне быть осторожнымъ въ заключеніяхъ относительно недоступности фланговъ, помня, что часто, при помощи самыхъ простыхъ средствъ, можно взобраться почти по отвѣснымъ кручамъ; полезно самому рекогносцеру подняться по этимъ скатамъ, тогда правильнѣе можно судить о степени ихъ удободоступности; 3) свойства наружнаго ската, т. е. степень его наклона, ровный ли спускъ или же представляется въ видѣ терасъ, открытъ ли онъ, или же встрѣчается на немъ кустарникъ, лѣсъ и проч.; 4) свойства почвы; 5) абсолютная высота горы; обширность горизонта, отерываемаго ею (разумѣется въ общихъ выраженіяхъ); не командуются ли сосѣдними высотами.

Донесеніе. Кейленбергъ (Keulenberg) расположенъ такъ, какъ указано на картѣ, и совершенно замыкаетъ, съ нашей стороны, выходъ изъ лоцины, называемой Гасслахеръ-Грундъ (Hasslascher-Grund). Форма Кейленберга овальная, самая длинная сторона его обращена къ лоцинѣ. Высота его надъ подошвою достигаетъ отъ 350 до 400 фут.; но передняя часть, т. е. сѣверо-восточная, футовъ на 50 выше противоположной и круче ея.

Горизонтъ. Съ вершины горы почти не видно сосѣдную часть Гасслахеръ-Грунда, вслѣдствіе многочисленныхъ извилинъ этой лоцины. Но близъ Гасслаха (4 версты) достаточно хорошо видно внутренность ея на небольшомъ протяженіи. Внѣ лоцины, съ обѣихъ сторонъ, простирается густая роща, обанчивающаяся въ 1.000—1,200 ш. отъ подошвы горы. Вправо, видъ ограничивается Вольмсдорфской (Wolmsdorff) рощей (въ 4 версты), влѣво Герренбергскими (Herrenberge) высотами (въ 5 верстахъ). Въ пространствѣ, ограниченномъ этими предѣлами и высотой (почти всюду луга и ржаные поля), нигдѣ не замѣчается особенныхъ неровностей; кое-гдѣ нѣсколько небольшихъ кустовъ.

Среди селеній, указанныхъ на картѣ, Лимбахъ (Limbach) отли-

чается своею величиною и высокою колокольней; с. Флёрсгеймъ (Floersheim) состоитъ только изъ нѣсколькихъ группъ домовъ; что касается до прудовъ, указанныхъ на картѣ вблизи этой деревни, то ихъ не видно съ вершины *Кейленберга*. Швальбахская (Schvabbach) дорога проходить мимо всѣхъ пунктовъ, отмѣченныхъ на картѣ; но, не доходя Гасслахеръ-Грунда, она отстоитъ на 4—500 шаговъ отъ Кейленберга.

Прилежащая мѣстность. Передняя часть горы (обращенная къ Гасслахеръ-Грунду) имѣетъ въ длину 350 ш., и по ней подняться можетъ только пѣхота въ разсыпномъ строѣ. Близъ вершины, покрытой высокоствольнымъ лѣсомъ (смолистыя деревья), до края скать представляетъ нѣсколько скалъ, съ которыхъ хорошіе стрѣлки могутъ обстрѣливать дебуше Гасслахеръ-Грунда.

У подножія этого ската находится складка мѣстности, позади которой могло бы помѣститься 10 орудій; съ этого пункта, дѣйствительно, можно открыть противъ фланга швальбахской дороги сильный ружейный или картечный огонь. Труднѣе обстрѣливать гранатами окраину Гасслахеръ-Грунда, такъ какъ послѣдняя въ этомъ мѣстѣ образуетъ выдающійся уголь, и гранаты зарывались бы, вѣроятно, въ противоположную отлогость лощины. Между складкой мѣстности и подошвой горы, пространство на столько тѣсное, что передкамъ придется сдѣлать полный поворотъ на $\frac{1}{4}$ круга. Занятіе позиціи, слѣдовательно, не легко; отступление можетъ быть исполнено удобнѣе при движеніи у подножія лѣваго ската и оно можетъ быть прикрытымъ, если занять нѣсколько заборовъ, расположенныхъ по сосѣдству съ швальбахской дорогой.

Правый скать горы покрытъ отъ подошвы до вершины высокими соснами и елями и пересѣченъ многочисленными скалистыми выступами и маленькими рвами. У подошвы скать образуетъ уголь отъ 30 до 45 градусовъ, выше—отъ 50 до 60. Отъ подножія горы лѣсъ простирается значительно къ передней части ея, такъ что можетъ быть включеннымъ въ оборонительную линію этой стороны; но войска, расположенныя на этомъ пунктѣ, должны отступать за гору, что впрочемъ можетъ совершиться черезъ лѣсъ. Эта часть горы имѣетъ 250 ш. длины.

Съ лѣвой стороны, нижняя часть окаймлена глиняной стѣной, въ 100 ш. длиною и $3\frac{1}{2}$ фута вышиною. Тутъ склонъ въ 10—15 градусовъ, покрытый пашнями. Выше уклонъ дѣлается круче (отъ 25 до 35 гр.); отъ верхней части, покрытой хвойными деревьями, онъ отдѣляется родомъ терасы, занятіе которой было бы полезно

только въ томъ случаѣ, еслибы непріятель пытался обойти гору съ этой стороны.

Самой доступной частью Кейленберга слѣдуетъ считать задній скатъ, покрытый лишь нѣсколькими кустарниками; при надобности можно подняться по немъ и верхомъ. У сильно выдающагося подножія горы расположена деревня Браунфельсъ (Braunfels) съ 20-ю дворами и около 600 жителей, которымъ, по видимому, донинѣ пришлось мало страдать отъ войны.

Инспекторъ-лѣсничій N, живущій въ этой деревнѣ, — человекъ образованный и хорошо знающій всю страну. Онъ ненавидитъ противника, отнявшаго у него хорошую верховую лошадь, и могъ бы оказать различныя услуги.

Замѣчанія. Офицеру поручено было только рекогносцировать Кейленбергъ со стороны Гасслахеръ-Грунда. Его донесеніе показываетъ, что гора вполнѣ можетъ запереть лоцину, но данныя, относящіяся къ окружающей мѣстности, все-таки очень поверхностны, такъ что если, вслѣдствіе донесенія, главный начальникъ придалъ бы важное значеніе этому пункту, то онъ самъ бы посѣтилъ его и приказалъ бы одному изъ старшихъ офицеровъ обрекогносцировать его, сообщивъ ему свои проекты и отправивъ вмѣстѣ съ нимъ автора донесенія.

Эти предварительныя рекогносцировки, исполняемыя младшими офицерами, хотя часто недостаточно точны, весьма полезны, привлекая вниманіе на болѣе или менѣе важное тактическое значеніе нѣкоторыхъ особыхъ пунктовъ. Это очень важно, такъ какъ приходится часто слышать замѣчанія: «еслибы мы знали эту позицію, непріятель не подвинулся бы такъ быстро впередъ». А дѣлаютъ-ли то, что нужно, для полученія во время кампаніи такихъ свѣдѣній?

Рекогносцировка *отдѣльныхъ строеній, фермъ, селеній* и пр. Необходимо самымъ тщательнымъ образомъ производить рекогносцировки *отдѣльныхъ строеній*, такъ какъ ихъ положеніе, характеръ и пр. имѣютъ весьма важное тактическое значеніе; при этомъ должно указать: 1) прочность и матеріаль стѣнъ и перегородокъ; 2) число этажей, дверей и оконъ, особенно къ сторонѣ непріятеля; 3) высоту постройки и свойства крыши; 4) разнаго рода принадлежности, какъ, напримѣръ, балконы и пристройки; 5) подвальные этажи, погребы; 6) сады и другіе предметы окружающей мѣстности, а также общій ея характеръ.

3) При рекогносцировкахъ *фермъ, мызъ* и т. п. слѣдуетъ еще обратить вниманіе на обширность двора и особенно на характеръ

забора, а также и на выѣзды. Рокгносцируя *селенія* и *города*, было бы и затруднительно, и бесполезно осматривать и описывать каждую постройку. Тутъ надо обратить наибольшее вниманіе на общую форму этихъ населенныхъ пунктовъ, на ихъ наружныя стороны и внутреннее пространство. Нужно въ точности указать на направленіе, длину и ширину главныхъ улицъ, расположеніе и величину площадей, церкви, ихъ число, мѣстоположеніе и характеръ постройки, особенно важныя зданія, могущія служить опорными пунктами при постепенной оборонѣ; если въ селеніи, городѣ протекаетъ рѣка, то положеніе ея относительно этихъ пунктовъ, глубину и ширину, мосты—ихъ число, ширину и характеръ постройки; характеръ окружающей и впередилежащей мѣстности, расположеніе и ограду кладбищъ и пр.

Донесеніе. Нейгофская ферма (Neuhof) не находится на вейсенборнской дорогѣ (Weissenborn), которую недавно исправили и макадализировали на этой части ея протяженія; между фермой и дорогой разстояніе въ 1,200 шаговъ. Тамъ, гдѣ карта показываетъ Нейгофъ, теперь стоитъ цѣлый рядъ домовъ. Эти дома и ферма могутъ служить опорнымъ пунктомъ позиціи, которую непріятель не можетъ обойти, двигаясь изъ Вейсенборна.

Нейгофъ состоитъ изъ четырехъ строеній, образующихъ прямоугольникъ, большія стороны котораго имѣютъ 80 шаговъ длины, а малыя 50 шаговъ; этотъ прямоугольникъ открытъ у четырехъ угловъ, и разстояніе отъ одного строенія до другаго всюду въ 20 шаговъ. Внутренній дворъ достаточенъ для помѣщенія двухъ баталіоновъ. Въ центрѣ его есть колодезь, выложенный камнемъ.

Жилой домъ образуетъ маленькую переднюю часть прямоугольника и обращенъ къ юго-востоку. Онъ построенъ изъ теса и имѣетъ два этажа, въ 10 оконъ каждый; кромѣ того, башню, откуда видъ далеко простирается на окрестную мѣстность. Rez-de chaussée имѣетъ только восемь оконъ. Задній фасадъ (со стороны башни) имѣетъ то же число оконъ. На каждой изъ сторонъ по девяти оконъ. Впереди и сзади выходъ черезъ двухстворчатыя двери; большія сѣни идутъ отъ одной двери къ другой. Лѣстница каменная, широкая и хорошо освѣщенная.

Боковыя строенія, вправо и влѣво, состоятъ изъ конюшенъ, скотнаго двора, сараевъ и каретниковъ. Нижній этажъ тесовый, верхній, служащій жильемъ, изъ глины. Наружу выходятъ только десять оконъ. Лѣстница каменная.

Задняя часть прямоугольника образуется ригами также тесовыми; онѣ имѣютъ три двери во дворъ и двѣ снаружи.

Всѣ зданія прочно построены и покрыты черепицей. Они окружены со всѣхъ сторонъ оградами и фруктовыми садами; ограда, *совершенно сплошная*, не однородна. *Передняя часть* окаймлена каменной стѣной въ 7 футовъ вышины и въ 200 ш. длиною. Эта стѣна, отдаленная на 100 ш. отъ жилого дома, окаймлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ, снаружи, большими отдѣльными соснами. Справа ограду образуетъ ивовый плетень, утвержденный между каменными столбами на 8 ш. разстоянія одинъ отъ другаго. Эта сторона имѣетъ 300 шаговъ длины и отстоитъ лишь на 75 шаг. отъ боковыхъ строеній фермы.

Плетень можно приспособить для стрѣлковъ присыпкой къ нему земли и прорѣзомъ бойницъ. *Слѣва* ограда состоитъ изъ сосноваго частокола, низкаго но плотнаго, хотя удобопереходимаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ; эта сторона имѣетъ одинаковую длину съ правой и въ такомъ же разстояніи отъ строеній. *Задняя часть*, наконецъ, замыкается каменной стѣной, частью разрушившейся, имѣющей 200 шаговъ длины и отстоящей на 100 шаговъ отъ ригъ. Тамъ находится и фруктовый садъ.

Въ оградѣ входы лишь справа и слѣва, т. е. тамъ, гдѣ они не имѣютъ важнаго значенія.

Впереди и на лѣвой сторонѣ ограды свойство мѣстности не благоприятствуетъ скрытному движенію. Справа-же, гдѣ мѣстность неровная, врѣзанная дорога ведетъ разными извилинами къ входу въ ограду.

Дома, расположенные вдоль дороги, негодны для серьезной обороны, но они обезпечиваютъ отъ фланговыхъ атакъ. Группа состоитъ изъ семи домовъ низкихъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго интервалами въ 10—15 шаг.; вся длина ихъ вообще до 230 шаговъ. Нижняя часть этихъ домовъ глиняная, верхній этажъ деревянный; они покрыты гонтомъ и соломой.

Промежуточная мѣстность. Между фермой и рядомъ домовъ почва вездѣ твердая; на нѣкоторыхъ пунктахъ существуютъ ямы, образованныя вслѣдствіе рытья песка, изъ котораго состоятъ нижніе слои; эти ямы представляютъ нѣкоторую защиту противъ артилерійскаго огня и атакъ кавалеріи.

Колесная дорога, вновь проведенная, окаймленная канавами, имѣющими 5 ф. глубины и 7 ф. ширины, ведетъ отъ фермы къ дорогѣ, гдѣ она выходитъ у задней оконечности ряда домовъ. Эта

дорога представляет удобную оборонительную линию. Войска, расположенныя въ фермѣ, могутъ, даже съ артилеріей, отойти къ дорогѣ по болѣе прямому пути, нежели эта дорога.

Замѣчаніе. Донесеніе ничего не разъясняетъ относительно внутренности строеній, особенно жилаго дома, и указываетъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ свойство прилежащей мѣстности. Это было-бы дѣйствительно излишнимъ: такого рода строенія имѣютъ обыкновенно весьма удобныя внутреннія сообщенія, и если занятіе позиціи кажется начальнику полезнымъ, то офицеръ, командующій войсками, расположенными на фермѣ, самъ осмотритъ мѣстность и внутреннее расположеніе зданій и не станетъ справляться объ этомъ въ донесеніи. Напомнимъ, что составляющій донесеніе долженъ лишь рекогносцировать и разъяснить оборонительныя свойства мѣстныхъ предметовъ вообще. Итакъ, чѣмъ болѣе эти мѣстные предметы сложны и разнообразны, тѣмъ донесеніе его будетъ пространнѣе, и онъ не можетъ войти въ объясненіе всѣхъ подробностей, не впадая въ утомительное многословіе. Предъидущее донесеніе достаточно ясно указываетъ, что Нейгофъ, по своему положенію, своимъ свойствамъ и своимъ окрестностямъ, весьма важный тактическій пунктъ: начальникъ большаго не требуетъ.

Подробная оцѣнка и особыя распоряженія сообразно мѣстнымъ условіямъ—дѣло того, кому поручено занять и оборонять пунктъ. Это замѣчаніе одинаково прилагается къ донесеніямъ, относящимся къ другимъ населеннымъ мѣстамъ.

Донесеніе. Расположеніе и форма. Селеніе Брейтенталь (Breithenthal), расположенное на довольно открытой полянѣ въ 900 ш. влѣво отъ риксгаузенской дороги (Rixhausen), имѣетъ крайне неправильную форму и не даетъ непрерывнаго закрытія; тѣмъ не менѣе оно можетъ служить для упорной обороны. Въ селеніи есть каменная церковь съ высокой колокольной, 10 дворовъ и 20 домовъ меньшей важности, почти всѣ выстроенныя изъ глины и покрытыя черепицей или соломой.

Оборонительный стѣверный фронтъ. Подступъ къ переднему фронту, имѣющему протяженіе въ 1,000 ш., высокъ и затрудняется глубоко врѣзанной дорогой, проходящей вдоль небольшихъ фруктовыхъ садовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго глухими стѣнами снаружи, и пересѣкающей лѣвую окраину селенія. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, одинъ дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ строеній (вполнѣ изолированныхъ), совершенно отдѣленъ отъ остальной части селенія и находится подъ ударами противника; это

однако не имѣеть особеннаго неудобства, такъ какъ другой, еще большій дворъ и церковь, расположенная противъ этого пункта, легко могутъ задержать успѣхъ атакующаго.

Остается рѣшить, на самой мѣстности, слѣдуетъ-ли заградить упомянутую врѣзанную дорогу съ двухъ ея концовъ.

Лѣвая сторона. На лѣвой сторонѣ селенія, длиною всего въ 300 ш., возвышается ферма, садъ которой, смежный строеніямъ и окруженный толстой стѣной въ 6 фут. высоту, сильно благоприятствуетъ оборонѣ.

Правая сторона. Съ правой стороны, длиною въ 600 ш., находятся дома, хотя большею частью маленькіе и менѣе прикрытые отъ огня, но доступъ къ большей части этого фланга затрудненъ нѣсколькими прудами, отдѣленными отъ домовъ земляной насыпью. Между этими прудами и вышеупомянутой врѣзанной дорогой находится свободное пространство въ 150 ш. шириною, но оно совершенно закрыто домомъ священника и школой (тотъ и другая каменные) и можетъ быть обстрѣливаемо изъ 25 оконъ.

Задняя канава. За селеніемъ проходитъ узкая и глубокая канава, идущая отъ прудовъ, черезъ которую слѣдовало-бы перебросить нѣсколько пѣшеходныхъ мостиковъ; съ этой стороны нѣтъ выхода, но легко продѣлать нѣсколько таковыхъ. Послѣдовательные ряды фруктовыхъ деревьевъ облегчаютъ отступление до сосноваго лѣса, расположеннаго въ 600 ш. отъ селенія.

Внутренность, редюитъ. Внутри селенія, находится только одна улица довольно прямая, отъ 80 до 120 ш. ширины; снаружи она не можетъ быть обстрѣливаема артилеріей. Въ серединѣ этой улицы возвышается мѣрія, могущая служить опорнымъ пунктомъ внутренней обороны, если непріятелю удалось-бы утвердиться въ передней части; тутъ можно было бы удерживаться даже послѣ потери церкви.

Прилежащая мѣстность. Передній фронтъ и лѣвая сторона. Мѣстность волнистая, покрытая вновь засѣянной рожью; поля перерѣзаны нѣсколькими рядами деревьевъ и нѣсколькими грунтовыми дорогами, наѣзженными въ разныхъ направленіяхъ.

Правая сторона. Ровная и открытая поляна (зеленые хлѣба) до большой дороги.

Задній фронтъ. Луговина, ряды деревьевъ, какъ выше сказано.

Замѣчаніе. Очертаніе мѣстныхъ предметовъ крайне затрудняетъ подробное описаніе селенія; поэтому донесеніе должно было огра-

ничиться упоминаніемъ главныхъ пунктовъ и указаніемъ лишь слегка многихъ подробностей.

По этому предмету мы опять повторимъ уже сказанное нами, что главному начальнику должно быть лишь извѣстно, можетъ ли указанный мѣстный предметъ служить опорнымъ пунктомъ, и что никому въ горячую минуту нѣтъ ни времени, ни желанія читать безконечныя донесенія, тогда какъ нѣсколько штриховъ достаточно, чтобы узнать сущность дѣла. Придя на мѣсто, необходимо, слѣдовательно, строго обдумать то, что должно объяснить въ донесеніи и что можно обойти молчаніемъ.

При рекогносцировкѣ *ручьевъ*, *рѣкъ* приходится обращать вниманіе на столько различныхъ обстоятельствъ, что въ большинствѣ случаевъ полезно рекогносцеру придавать нѣсколько способныхъ помощниковъ, между которыми и распредѣляется работа, заключающаяся въ томъ, чтобы указать: 1) глубину воды съ отмѣткою бродовъ; пѣхота можетъ проходить черезъ броды до $1\frac{1}{2}$ аршина глубиною, если теченіе не очень быстро; кавалерія переправляется довольно легко вплавъ черезъ глубокія рѣки, но въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ навыка ея въ подобныхъ упражненіяхъ, а быстрота теченія еще большую играетъ роль, нежели при переправѣ въ бродъ пѣхоты; въ артилеріи зарядные ящики должны быть непроницаемы для воды, если желательно пустить ее въ бродъ глубиною болѣе аршина; при этомъ имѣютъ значеніе также свойства спусковъ и выѣздовъ; 2) свойства дна рѣки; болотистое—скалистое или изъ мягкаго песку дно—дѣлаетъ переходъ весьма труднымъ; наоборотъ: мелкій хрящъ и твердый песокъ облегчаютъ его; 3) быстроту теченія, точно также и положеніе фарватера; для опредѣленія скорости теченія можно ограничиться выраженіями: медленное, быстрое, бурное, а для большей точности, при возможности, измѣрить (бросая по фарватеру палку, сукъ и проч. и опредѣляя, сколько футовъ брошенный предметъ пройдетъ въ секунду) и выразить цифрами; 4) ширину рѣки и измѣненія ея въ этомъ отношеніи во время разливовъ, въ сухое и жаркое время года и проч.; 5) острова и мели на рѣкѣ, ихъ величину, возвышеніе надъ уровнемъ воды, характеръ поверхности; 6) свойства и очертаніе береговъ; 7) плотины, канавы, прилежащія лѣсныя опушки, постройки и селенія на берегахъ, а также командующія высоты; 8) заливы, озера, болота, образуемая рѣкою; 9) переходы черезъ рѣку и средства перевоза, т. е. мосты, паромы, лодки, пароходы и проч. Относительно мостовъ слѣдуетъ указать ихъ ширину, длину, возвышеніе надъ уровнемъ воды, характеръ

постройки, возможность порчи; относительно паромовъ—какое число людей, лошадей, орудій и повозокъ могутъ поднять; продолжительность рейса при ординарѣ и при разливѣ; 10) колесныя дороги параллельныя рѣкѣ или идущія къ мостамъ и бродамъ; 11) характеръ долины.

Донесеніе. Аммербахъ (Ammerbach, ручей Аммера) пересѣкаетъ почти подъ прямымъ угломъ дорогу изъ Нордгейма (Nordheim) въ Веймарсридъ (Weimarsried), въ 10 верстахъ позади перваго изъ этихъ двухъ городовъ, у селенія Миттельбахъ (Mittelbach). Ночная темнота помѣшала рекогносцировкѣ теченія этого ручья болѣе чѣмъ на 4 версты выше и ниже Миттельбаха. На этомъ пространствѣ ручей течетъ съ сѣверо-востока къ юго-западу, съ небольшимъ паденіемъ, и окаймленъ незначительными высотами съ пологими скатами; извилины его незначительны. Въ настоящее время онъ вздулся влѣдствіе сильной прибыли воды, такъ что переправа возможна только по мостамъ.

Глубина воды мѣняется между $3\frac{1}{2}$ и 6 ф., ширина между 10 и 16 шагами. Дно землистое или иловатое, не вездѣ твердое. Затопленные теперь берега, при ординарѣ, по словамъ жителей, очень круты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ $1\frac{1}{2}$ ф. высоты. При полноводіи берега нигдѣ не образуютъ значительнаго рельефа и ближайшія высоты имѣютъ обыкновенно округленные и мягкіе скаты. Почва глинистая.

Мѣстность по сю сторону ручья командуетъ почти повсюду, на пушечный выстрѣлъ, противоположнымъ берегомъ. Однако, благодаря волнистому и холмистому характеру мѣстности, непріятель можетъ на нѣкоторыхъ пунктахъ подойти скрытно къ ручью; кромѣ того, въ одной верстѣ ниже, на непріятельскомъ берегу есть нѣсколько лѣсковъ. Высоты, съ нашей стороны, совершенно голыя, съ широкими вершинами, и не позволяютъ занять никакой скрытой позиціи внѣ селеній.

Селенія на этомъ берегу. Последнее обстоятельство даетъ селеніямъ, расположеннымъ по сю сторону рѣки, особое значеніе для обороняющагося. Карта указываетъ лишь на нѣсколько таковыхъ. *Миттельбахъ*, по обѣ стороны веймарсридской дороги, имѣетъ 20 домовъ, удобныхъ для обстрѣла, образующихъ широкую улицу въ 600 ш. длиною, немного вогнутую. Верхняя окраина этого селенія расположена на высотѣ, нижняя протягивается къ Аммербаху, переходимому на этомъ мѣстѣ по каменному мосту, имѣющему 25 ш. длины, 10 ширины и могущему быть обстрѣленнымъ дѣйстви-

тельнымъ огнемъ изъ 10 оконъ сосѣднихъ домовъ. На ружейный выстрѣлъ къ сѣверу отъ Миттельбаха, находится деревня Пустлебенъ (Pustleben), также состоящая изъ домовъ удобныхъ для стрѣлковъ. Эта деревня образуетъ прямоугольникъ, большая сторона котораго прилегаетъ къ ручью. Параллельно послѣднему идетъ главная улица. Колесная дорога, идущая изъ Миттельбаха и ведущая къ мѣстечку Блейхфелду (Bleichfeld), направляется позади Пустлебена и проходить черезъ Аммеръ у сѣвернаго края этого селенія, по узкому *каменному мосту*, обстрѣливать который можно только изъ 10 оконъ не далѣе какъ на 200 шаговъ. Тѣмъ не менѣе сомнительно, чтобы непріятель попытался форсировать проходъ на этомъ пунктѣ, ибо близъ Пустлебена начинается селеніе *Обербергъ* (Oberberg), также состоящее изъ каменныхъ домовъ и очень удобное для обороны. На ружейный выстрѣлъ выше деревни находится такъ называемая аммерская мельница (Ammer-Mühle), большая постройка съ необходимыми пристройками все изъ камня. Тутъ Аммербахъ направляется къ западу и держится его, на разстояніи 6 верстъ, почему на этомъ пунктѣ онъ не можетъ служить оборонительной линіей. Изъ Оберберга къ Кемштадту (Kehmstadt), гдѣ большая нордгеймская дорога въ Бодунгенъ (Bodungen), пролегаетъ черезъ глубокій оврагъ и образуетъ значительное дефиле, всего только 4 версты. Аммерская мельница расположена у устья этого оврага, который здѣсь едва проходимъ для пѣхоты и можетъ, слѣдовательно, разсматриваться какъ серьезное препятствіе для движеній непріятеля. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ къ югу отъ Миттельбаха (4 вер.) находится селеніе Воллерслебенъ (Wollersleben). Правда, оно лежитъ въ 600 ш. отъ Аммера, переходимаго здѣсь также черезъ узкій каменный мостъ, но вблизи моста есть другая мельница, представляющая возможность сильно защищать этотъ проходъ.

Черезъ Воллерслебенъ проходитъ удобная колесная дорога, идущая изъ Нордгейма и ведущая къ многочисленнымъ селеніямъ, расположеннымъ по ту сторону Аммера. Въ 2-хъ верстахъ ниже, говорятъ, существуетъ у третьей мельницы еще каменный мостъ. Слѣдуетъ еще упомянуть, съ этой стороны ручья, селеніе *Марбахъ* (Marbach). Хотя оно расположено въ углубленіи, въ 2-хъ верстахъ отъ ручья, но, находясь въ серединѣ между Миттельбахомъ и Воллерслебеномъ, можетъ имѣть извѣстное значеніе въ смыслѣ пункта сообщенія.

Селенія на противоположномъ берегу. На противоположномъ берегу находятся только селенія Киндероде (Kinderode), въ 1-й вер-

стѣ южнѣ Миттельбаха и Нора (Nohra), въ 2-хъ верстахъ южнѣ Киндероде. Между этими двумя селеніями есть на ручьѣ мельница, но моста тамъ не имѣется. Непріятель, скрывшись въ этихъ двухъ селеніяхъ, можетъ, разумѣется, приготовить мостовыя принадлежности, но всякая попытка перебросить мостъ черезъ ручей можетъ быть съ самаго начала уничтожена артилерійскимъ огнемъ съ высоты по сую сторону Аммера.

Вообще орудія найдутъ по всей линіи удобныя помѣщенія для обстрѣливанія всѣхъ мостовъ. По единоголаснымъ показаніямъ крестьянъ теперешній уровень водъ Аммера не понизится въ теченіе трехъ дней.

Вся мѣстность, заключающаяся между Аммеромъ и Нордгеймомъ, по видимому представляетъ удобную оборонительную позицію для авангарда, назначеннаго прикрывать фланговое движеніе корпуса на Бодунгенъ.

Замѣчаніе. При намѣреніи, указанномъ здѣсь, относительно перемѣны направленія движенія корпуса, подъ прикрытіемъ авангарда, слѣдовало бы одновременно обрекогносцировать большую дорогу изъ Нордгейма въ Бодунгенъ и сравнить результатъ этой рекогносцировки съ описанной. Эти двѣ рекогносцировки могли бы быть окончены одновременно.

Небольшое кроки, приложенное къ донесенію, было бы совершенно приличнымъ дополненіемъ, но, по всей вѣроятности, донесеніе вслѣдствіе этого не было бы сокращено.

Донесеніе. Свойства рѣки. Отъ Мелёна (Meluns) до Корбеля (Corbeil) *Сена* проходитъ черезъ низкую и ровную мѣстность, ограниченную незначительными высотами. Главныя извилины ея теченія, на протяженіи 16 верстъ, точно указаны на картѣ, но нельзя того же сказать о селеніяхъ, расположенныхъ вдоль ея береговъ.

Рѣка имѣетъ въ этой части ширину отъ 150 до 200 шаговъ; глубина ея измѣняется между 6 и 11 ф.; дно ея русла состоитъ изъ твердаго песку; скорость теченія умѣренная. Мѣстность по берегамъ разнообразная и необходимо особое описаніе различныхъ мѣстныхъ предметовъ.

Средства переправы. Въ Мелёнѣ есть самолетъ (pont volant) потопленію котораго помѣшало прибытіе отряда, и закрѣпа котораго находится на небольшомъ островкѣ у верхней части города. Во время переправы, самолетъ касается другаго, болѣе обширнаго и населеннаго острова, о которомъ будетъ сказано ниже. Этотъ паромъ можетъ вмѣстить 60 чел. пѣхоты; если не останавливаться

у острова, то путь совершается въ 3 минуты. Существуетъ намѣреніе выстроить на этомъ пунктѣ постоянный мостъ, и для этой цѣли свезено значительное количество камня и лѣса, которые въ настоящее время свалены на противоположномъ (лѣвомъ) берегу.

Деревянный Корбельскій (Corbeil) мостъ, сожженный нѣсколько времени назадъ, еще не возстановленъ. 10 каменныхъ быковъ, поддерживающихъ его, еще цѣлы; они имѣютъ отъ 20 до 24 ф. вышины надъ уровнемъ воды и интервалы въ 10 шаговъ, считая между ихъ центрами. За исключеніемъ нѣсколькихъ рыбацкихъ лодокъ, которыя немедленно подвезены къ правому берегу и строго охраняются, не видно ни одного судна на рѣкѣ.

Какъ только вода спадетъ на 2¹/₂ ф. что, по словамъ нѣкоторыхъ моряковъ, должно произойти черезъ 3—4 дня, явится нѣсколько бродовъ, удобопроходимыхъ для пѣхоты и кавалеріи; но необходимо ихъ отыскивать, такъ какъ они часто мѣняются.

Мелѣнь—красивый городъ съ 3,000 жителей, расположенъ на правомъ берегу ручья Бланди (Blandy), впадающаго здѣсь въ Сену. Городъ командуется съ двухъ сторонъ высотами, но онъ не можетъ быть обстрѣливаемъ съ противоположнаго берега, хотя болѣе возвышеннаго, потому что среди рѣки находится островъ въ 550 ш. длины и 100—200 ширины, прикрывающій Мелѣнь со стороны Сены. На этомъ островѣ возвышаются двѣнадцать каменныхъ домовъ и нѣсколько группъ деревьевъ. Рукавъ, орошающій Мелѣнь, имѣетъ 80 шаг. ширины, другой рукавъ—120. Послѣдній теперь глубиною 10 футовъ.

Беранъ (Beugand), въ 4-хъ верстахъ по теченію, отъ Мелѣна, незначительное и находящееся непосредственно на берегу рѣки селеніе.

Буассизъ (Voissise) въ одной верстѣ дальше, такой же величины и такъ же расположено, какъ и предъидущее. Позади этихъ двухъ селеній простирается лѣсистый скатъ, командующій противоположнымъ берегомъ, низкимъ, ровнымъ и открытымъ.

Селоръ (Selort), въ трехъ верстахъ отъ Буассиза, расположенъ въ 1000 ш. отъ Сены, въ углубленіи, на берегу небольшого ручья. Это селеніе правильно построено и по очертанію удобно для обороны: обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что свойства противоположнаго берега и извилина, описываемая рѣкой, содѣйствуютъ непріятелю, желающему форсировать переправу на этомъ пунктѣ.

Морсанъ (Morsan), въ пяти верстахъ отъ Селора, у подножія лѣсистаго ската, который, прилегая къ рѣкѣ, направляется къ Селору;

Морсанъ командуется съ противоположнаго берега и имѣеть мало домовъ, удобныхъ для обороны.

Сентри (Saintry), въ трехъ верстахъ отъ Морсана, находится на открытой высотѣ, которая до Корбеля (1 в.) командуетъ противоположнымъ берегомъ. Селеніе удобно для огнестрѣльнаго дѣйствія; со стороны Корбеля оно окружено глинистой стѣной, довольно прочной, представляющей мало выходовъ.

Передъ Корбелемъ находится группа изъ пяти каменныхъ домовъ, расположеніе которыхъ было бы благоприятно при оборонѣ моста, если-бы его возстановили.

Мѣстность по сю сторону рѣки. Между Мелёномъ и ручьемъ Селоръ—артилерія можетъ всюду маневрировать безъ особенныхъ затрудненій; по ту же сторону ручья—не то, вслѣдствіе низкой и болотистой мѣстности, по которой онъ протекаетъ, и Морсанскаго лѣса. Поэтому, если желательно двинуть кавалерію и артилерію отъ Мелёна къ Корбельской равнинѣ, то слѣдуетъ направить ихъ по парижской дорогѣ, съ которой они могутъ свернуть только въ восьми верстахъ отъ Мелёна.

Между этой дорогой и Сеной находятся группы, одна близъ другой, трехъ небольшихъ селеній, изъ которыхъ одно, Савиньи (Savigny), находящееся въ срединѣ, указано на картѣ. Съ большинства пунктовъ этой позиціи открывается таковой отличный видъ на тотъ берегъ рѣки, на четыре версты отъ послѣдней, что непріятель не можетъ, не будучи открытымъ, совершить какое бы то ни было движеніе съ отрядомъ болѣе значительнымъ, нежели баталіонъ.

Населенные пункты на лѣвомъ берегу. Корбель, маленький городокъ въ 1,200 жителей, расположенъ въ долинѣ рѣки. Мы уже упомянули о разрушенномъ мостѣ.

Кудрей (Coudray) противъ Морсана и *Монсо* (Monseaux) противъ Селора. Эти два селенія болѣе значительны, и дома ихъ тянутся вдоль Сены, омывающей подошву высоты.

Буазетъ (Boisette) въ 600 шагахъ отъ рѣки, расположенъ на равнинѣ, въ двухъ верстахъ отъ Буассиза и Селора.

Прэнжи (Pringy), болѣе версты отъ Сены, находится, какъ и три предъидущія селенія, на дорогѣ изъ Корбеля въ Фонтенбло, которая, начиная оттуда, болѣе и болѣе удаляется отъ рѣки.

Даммари (Dammarie), въ верстѣ отъ Сены, противъ Мелёна, построена на высотѣ съ пологими скатами.

Дорога, о которой мы только что говорили, находится въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Сентри и Морсанскихъ высотъ, и

непріятель не могъ-бы, вслѣдствіе свойства мѣстности, слѣдовать съ кавалеріей и артилеріей по другой дорогѣ, если онъ желаетъ подняться по Сенѣ, двигаясь отъ Корбеля. Изъ Смора дорогу можно обстрѣливать только гранатами въ томъ мѣстѣ, гдѣ она пересѣкаетъ Буазетскую лошину.

Съ нашей стороны пришлось бы испытать большія затрудненія при попыткѣ переправиться въ виду непріятели, такъ какъ обѣ входящія дуги, образуемая Сеной, не дозволили бы открыть по противоположному берегу дѣйствительнаго артилерійскаго огня. Даже, совершивъ переправу, непріятель сохранилъ бы за собою всѣ преимущества мѣстности и могъ бы атаковать всеми родами оружія пѣхоту, переправившуюся черезъ рѣку или занимающую позицію.

Между Морсаномъ и Сентри, эта переправа была бы, пожалуй, легче; но надо было бы сперва овладѣть селеніемъ Кудрей. Затѣмъ, движеніе къ Парижу было-бы задержано второстепенной длиною, дебуширующей въ долину Сены.

Замѣчаніе. Это донесеніе можетъ быть названо поверхностнымъ; однако оно заключаетъ въ себѣ достаточно данныхъ для принятія рѣшенія относительно дальнѣйшихъ наступательныхъ движеній къ Парижу. Если пожелали бы переправиться черезъ рѣку въ указанномъ мѣстѣ, то генеральному штабу пришлось бы сдѣлать еще нѣсколько специальныхъ рекогносцировокъ, предметъ которыхъ могутъ опредѣлить только обстоятельства.

5) Рекогносцировки обширныхъ *болотъ*, *мокринъ*, подобныхъ встрѣчаемымъ въ Россіи, Польшѣ, сѣверной Германіи, Венгріи, представляютъ огромныя затрудненія и часто не могутъ быть удовлетворительно исполнены безъ содѣйствія мѣстныхъ жителей, которые по характеру своихъ занятій должны хорошо знать мѣстность (охотники, лѣсничіе, контрабандисты и проч.); но при этомъ необходимо съ большей осмотрительностью относиться къ ихъ показаніямъ и не скупиться вознагражденіемъ.

Хотя карты не могутъ имѣть особеннаго значенія при подобныхъ рекогносцировкахъ, тѣмъ не менѣе не нужно ими вполнѣ пренебрегать, а пользоваться этимъ средствомъ для того, чтобы дать себѣ отчетъ о всѣхъ потокахъ, выходящихъ изъ рекогносцируемой мѣстности, а также о положеніи главнѣйшихъ озеръ. Означенныя на картѣ дороги будутъ часто исходнымъ и важнымъ пунктомъ развѣдки; но при этомъ необходимо удостовѣриться, не имѣется ли еще другихъ проходовъ черезъ болото (дорогъ, тропинокъ), и тогда обслѣдовать ихъ направленіе, выходы, свойства; слѣдуетъ такъ-

же разузнать о степени вліянiя дождей, засухи, холода на проходимость болота.

Донесеніе. Свойства позиціи. Къ сѣверу отъ Пирица (Pyritz) Старгардская (Stargard) дорога перерѣзывается *болотистой мѣстностью*, имѣющею 12 верстъ протяженія и образующею сильную оборонительную линію, которая, считая и два смежныя озера, простирается всего на 42 версты.

Главный проходъ и центръ оборонительной линіи. Возлѣ селенія *Бризена* (Briesen) дорога проходитъ по каменному мосту черезъ болотистую впадину, по которой протекаетъ рукавъ Плены (Ploen); далѣе, на разстоянiи одной версты, она идетъ по голому плато, гдѣ соединяется съ дорогой, идущей изъ городка Баны (Bahn). Въ разстоянiи одной версты отъ плато, дорога снова пересѣкается тремя другими рукавами Плены; въ этой своей части она поднимается по насыпи въ видѣ плотины и переходитъ упомянутые три рукава по тремъ деревяннымъ мостамъ. У перваго моста находится селеніе Фридрихсталь (Friedrichsthal); у втораго—старинный полуразрушившійся замокъ; у третьяго—мельница. Оборона этихъ трехъ проходовъ не представляетъ затрудненій и не требуетъ особенныхъ приготовленій; непріятель можетъ употребить артилерію только при атакѣ мельницы.

Такъ какъ мѣстность по обѣ стороны дороги совершенно непроходима на разстоянiи трехъ верстъ, то Фридрихстальское плато пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе, въ виду того, что тутъ можно сосредоточенно атаковать непріятели всѣми родами оружія въ моментъ дебушированія.

Еслибы, противъ всякаго ожиданія, нельзя было удержаться на этомъ плато, то имѣется другая оборонительная линія, также весьма удобная, вогнутой формы, за первымъ рукавомъ, протекающимъ по болоту.

Правый флангъ. Около четырехъ верстъ вправо (юго-востоку) отъ дороги, начинается небольшое озеро въ двѣ версты длиною. У этого озера, среди болотистой мѣстности, встрѣчается много твердыхъ пунктовъ и возможно здѣсь пройти, набросавъ фашинную плотину; но непріятелю необходимо для этого заготовить матеріаломъ, котораго по сосѣдству не имѣется. Намъ не удалось переправиться на этомъ пунктѣ верхомъ; при такой попыткѣ, лошадь проводника увязла по брюхо въ болотѣ и была вытащена лишь съ большими усилиями.

Въ четырехъ верстахъ выше озера, три рукава Плены, имѣю-

щей, какъ говорятъ, нѣсколько футовъ глубины, препятствуютъ всякой попыткѣ переправиться черезъ эту часть оборонительной линіи, образуемой большимъ Пленскимъ озеромъ, имѣющимъ 12 верстъ длины и 2,000 ширины.

Предполагая даже, что непріятелю удалось бы установить переправу между этими двумя озерами, ему пришлось бы, слѣдуя на Пирицъ (10 верстъ), все-таки двигаться по болотистой и неудобной мѣстности.

Лѣвый флангъ. Въ четырехъ верстахъ влѣво отъ дороги начинается Мадукское (Madouc) озеро, простирающееся съ сѣвера на 20 верстъ. Плена выходитъ изъ него приблизительно на половинѣ указаннаго разстоянія и течетъ къ сторонѣ озера, въ который впадаетъ близъ Дамма. Въ этой части ея теченія по рѣкѣ могутъ ходить большія лодки; но говорятъ, что она пролегаетъ по странѣ крайне лѣсистой, и что на ней имѣется много мостовъ. Эту часть теченія невозможно было обрекогносцировать. Ширина Маду простиралась когда-то до двухъ верстъ въ самыхъ узкихъ мѣстахъ, но уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она уменьшалась болѣе чѣмъ на половину вслѣдствіе осушительныхъ работъ. Не было возможности обрекогносцировать подробно и это озеро; но по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, въ сѣверной его половинѣ существуетъ большое количество барокъ, употребляемыхъ прибрежными жителями при осушительныхъ работахъ.

На южной половинѣ озера, близъ маленькаго города Вербена (Werben), расположеннаго на восточномъ берегу, въ шести верстахъ отъ Фридрихсталя, начали строить *плотину*, которая пройдетъ черезъ озеро; но она еще шаговъ на 600 не доведена до здѣшняго берега.

Расквартированіе дивизіи вблизи главнаго прохода, у Фридрихсталя, не представляетъ затрудненій. Однако, слѣдовало бы, для облегченія сообщенія перебросить нѣсколько мостовъ черезъ болотистый ручей, текущій отъ Пирица къ Пленѣ, въ которую онъ впадаетъ близъ Бризена.

Мѣстность впереди и позади Плены открытая и удобообозрѣваемая; но она не всюду удобопроходима, потому что перерѣзана по всѣмъ направленіямъ многочисленными узкими полосами болотистой почвы. Со стороны непріятеля видны лишь нѣсколько селеній, нанесенныхъ на картѣ.

6) При рекогносцировкѣ *дороги*, необходимо указать, какъ и въ прочихъ случаяхъ, цѣль, съ какою она производится, т. е. въ видахъ ли наступательнаго, отступательнаго или фланговаго движенія;

кромѣ того, такъ какъ общая рекогносцировка дороги, на значительномъ протяженіи, представляетъ работу трудную и сложную, то, если возможно, рекогносцеру придаются помощники. Въ томъ случаѣ, когда обследуется дорога, нанесенная на карту, то направление ея копируется на брульонѣ и служитъ рекогносцирующимъ для ориентировки; затѣмъ начальникъ партіи распредѣляетъ работу между своими помощниками, помня при этомъ, что онъ обязанъ обратить вниманіе не только на самый путь, но и на прилежащую мѣстность, на опорные пункты, лежащіе по сосѣдству, и въ особенности на позиціи, встрѣчающіяся по пути. Самая же дорога должна быть изслѣдована съ точки зрѣнія ея удобства движенія для войскъ, ширины фронта для колонны и легкости сосредоточенія и развертыванія для боя. Въ донесеніи необходимо упомянуть: 1) о ширинѣ дороги; 2) важнѣйшихъ ея поворотныхъ пунктахъ; 3) главнѣйшихъ мѣстныхъ расширеніяхъ и стѣсненіяхъ; дефиле вычерчиваются особо; если дорога испорчена, то имѣются ли вблизи матеріалы для ея исправленія и сколько времени потребуется для такой работы; 4) если движеніе должно быть исполнено въ нѣсколькихъ колоннахъ, то указать соединительные пути; а если по одной, то отмѣчаются отходящія колесныя дороги, прибавляя, куда онѣ ведутъ и въ какомъ находятся состояніи; 5) свойства прилежащей мѣстности на разстояніи пушечнаго выстрѣла; удобна ли она для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія или только нѣкоторыхъ; 6) важнѣйшіе опорные пункты и въ особенности оборонительныя позиціи, встрѣчающіяся по пути; 7) характеристика всѣхъ населенныхъ придорожныхъ пунктовъ; 8) мѣста удобныя для приваловъ и биваковъ.

Донесеніе. Дорога отъ Канта (Canth) до Швейдница (Schweidnitz) на протяженіи 35 в. имѣетъ весьма разнообразный характеръ. Съ самаго Фюрстенау (Fürstenu), гдѣ она переходитъ Вейстрицъ (Weistritz), или Швейдницеръ-Вассеръ, рядомъ съ ней идетъ боковая дорога, отъ которой она отдѣлена Вейстрицемъ и которая съ ней не соединяется.

Участокъ отъ Канта до Фюрстенау. Отъ Канта до Фюрстенау (8 в.) дорога пересѣкаетъ, слѣдуя по довольно прямой линіи къ юго-западу, плато около 8 в. шириною, ограниченное Стригауеръ-Вассеромъ (Striegauer-Wasser) и Швейдницеръ-Вассеромъ. Эта часть состоитъ изъ хорошаго макадализированнаго шоссе, прекрасно содержимаго и имѣющаго 8 ш. ширины; пѣхота и кавалерія могутъ двигаться безъ затрудненія по обѣ стороны дороги. На этомъ

участкѣ имѣть населенныхъ пунктовъ. Впрочемъ всего только въ 600 ш. вправо отъ дороги (въ трехъ в. отъ Фюрстенау) находится ферма Симшюцъ (Simschütz). *Фюрстенау*, большое селеніе въ 1,200 душъ, имѣеть прочныя зданія и расположено между нѣсколькими маленькими прудами и густымъ лѣсомъ, совершенно вблизи лѣваго берега Вейстрица.

Дефиле. Эта рѣка протекаетъ здѣсь по болотистой долинь, покрытой кустарникомъ и окаймленной, по сую сторону, высокими и крутыми откосами, такъ что переправляться черезъ нее можно только устраивая фашинныя дороги или плотины. Главная дорога идетъ, въ этомъ мѣстѣ, по возвышенной плотинѣ, шириною въ 6 ш. и длиною въ 1,200 ш., съ 8-ю мостами, деревянныя переводины которыхъ укрѣплены на каменныхъ быкахъ. Въ четырехъ верстахъ выше и ниже этого прохода не существуетъ мостовъ, по которымъ могъ бы пройти обозъ.

Главная дорога черезъ Гулау (Gulau). Пройдя Вейстрицъ, главная дорога пролегаеть черезъ слѣдующія селенія:

Венигъ-Монау (Wenig-Mohnau) въ 4 в. отъ Фюрстенау; Берггофъ (Berghof) въ 6 в. отъ Фюрстенау; Рунгендорфъ (Rungendorf) въ 8 в. отъ Фюрстенау; Гулау (Gulau) въ 11 в. отъ Фюрстенау; Биркгольцъ (Birkholz) въ 16 в. отъ Фюрстенау; Вилькау (Wilkau) въ 20 в. отъ Фюрстенау.

Состояніе дороги. Отъ Фюрстенау до Венигъ-Монау дорога проходитъ по насыпи; она пересѣкаетъ, нѣсколькими ломаными линіями, болотистыя луговины и, направляясь къ правой сторонѣ деревни, прилегаеть къ ряду домовъ. Эта часть образуетъ дефиле въ 8 в. длины (отъ Фюрстенау до Монау). Пройдя послѣднее селеніе, дорога направляется, образуя многочисленные обходы, между двумя рядами холмовъ и оставляетъ Берггофъ вправо, на высотѣ; затѣмъ, принявъ опять прямое направленіе, но все время по отлогому скату, она пролегаеть по твердой луговой почвѣ, черезъ равнину до Гулау, прорѣзавъ однако нѣсколькихъ маленькихъ лѣсковъ близъ Рунгендорфа.

По всей этой части своего протяженія (10 в.) дорога плохо шоссирована; она имѣеть глубокія выбоины и требуетъ исправленія во многихъ пунктахъ для движенія артилеріи. Но для такихъ исправленій, можно найти только фашины или бревна. Пѣхота и кавалерія могутъ двигаться отъ Берггофа до Гулау по обѣ стороны дороги.

Отъ Гулау до Биркгольца, мѣстность холмистая и почва твердая; дорога, шириною въ 10—12 шаговъ, лучше содержана. Прилежа-

щія поля большею частью окаймлены живой изгородью, через которую пришлось бы сдѣлать проходы для пѣхоты, еслибы желательно было двигать ее по сторонамъ дороги.

Немного впереди Биркгольца, дорога, образующая въ этомъ мѣстѣ поворотомъ вправо выдающійся уголъ, пересѣкаетъ, проходя черезъ плотину, равнину, по которой течетъ ручеекъ, что заставитъ пѣхоту держаться дороги. Затѣмъ, перейдя открытую высоту, она ведетъ къ Вилькау, селенію, расположенному по правому берегу Рейхенбахеръ-Вассера (Reichenbacher-Wasser). Тутъ, въ Биркгольцѣ, есть два спуска, отъ 60 до 80 шаговъ длиною, на которыхъ придется тормозить орудія. Рейхенбахеръ-Вассерскій каменный мостъ, съ таковыми же перилами, имѣетъ 25 шаговъ длины и 6 ш. ширины.

Движеніе изъ Фюрстенау до Вилькау можетъ быть совершенно пѣхотою въ 6 часовъ времени. Для артилеріи же потребуется отъ 8 до 9 часовъ.

Мы не могли придвинуться дальше, вслѣдствіе присутствія у Швейдница непріятельскихъ аванпостовъ, но съ высоты, находящейся близъ Вилькау, можно было отлично обозрѣвать всю мѣстность до крѣпости.

Оборонительныя линіи. Позиція, ближайшая къ Швейдницу, находится на вышеупомянутой высотѣ, на правомъ берегу *Рейхенбахеръ-Вассера*, переправиться черезъ который нельзя безъ моста. Такъ какъ противоположный берегъ совершенно ровный и гораздо болѣе низкій, то его можно не только держать подъ огнемъ, но еще открывать тамъ каждое непріятельское движеніе. Скаты всюду крутые и трудно эскаладируемые. *Вилькау* замыкаетъ мостъ.

Шоссе изъ Бреслава приближается здѣсь на одну версту къ швейдницкой дороги. Оно переходитъ Рейхенбахеръ-Вассеръ по каменному мосту, близъ селенія Вейценродау (Weitzenrodau), расположеннаго на лѣвомъ берегу. Но этотъ мостъ совершенно закрытъ таможенной заставой, расположенной по сю сторону и прочно выстроенной изъ камня. Кромѣ этого моста, другаго не имѣется на четыре версты выше и ниже, но за то нѣтъ и деревень для расквартированія войскъ. Вторая позиція, менѣе сильная, представляется позади Биркгольской долины, которую бреслауское шоссе пересѣкаетъ у Гроссъ-Мерцдорфа (Gross-Merzdorf). Разстояніе между обѣими дорогами здѣсь въ двѣ версты; никакое препятствіе ихъ не раздѣляетъ. *Гроссъ-Мерцдорфъ* хорошій опорный пунктъ для лѣваго крыла и въ то же время запираетъ проходъ бреславльской дороги. Для того, чтобы затруднить движеніе по кантской дорогѣ, было бы цѣлесообразно,

можетъ быть, устроить въ долинѣ засѣку или перерѣзать плотину. Селенія Биркгольцъ и Штейхенъ (Staubchen) расположены на противоположномъ скатѣ.

По сую сторону скатъ очень крутъ и по немъ вправо отъ дороги можетъ подняться только пѣхота.

Группы Гулаускихъ холмовъ и лѣсистая мѣстность Рунгендорфа (Rungendorf) не могутъ считаться какъ только промежуточными позиціями, облегчающими отступление войскъ черезъ дефиле между Монау и Фюрстенау, препятствуя слишкомъ быстрому преслѣдованію отступающей слѣва, по бреславльской дорогѣ, колонны, которой пришлось бы пройти у этого моста дефиле въ три версты длиною.

Сильнѣйшей позиціей можно считать находящуюся между Фюрстенау и Стригауеръ-Вассеромъ.

Боковая дорога вправо. Боковая дорога, ведущая отъ Фюрстенау къ Швейдницу, по лѣвому берегу Вейстрица, касается слѣдующихъ селеній:

Меткау (Mettkau) въ 4 верстахъ отъ Фюрстенау; Боргани (Borganie) въ 5 в. отъ Фюрстенау; Гохъ-Позерицъ (Hoch-Poseritz) въ 12 в. отъ Фюрстенау; Каллендорфъ (Kallendorf), въ 16 в. отъ Фюрстенау, Вюрбенъ (Würben) въ 18 в. отъ Фюрстенау; Роткирхдорфъ (Rothkirchdorf) въ 20 в. отъ Фюрстенау.

Состояніе дороги. Сначала эта дорога (важный, хорошо содержимый путь) идетъ отъ Фюрстенау, образуя съ главной дорогой прямой уголъ, но вскорѣ она принимаетъ опять юго-западное направление, проходя черезъ рядъ высотъ; на протяженіи трехъ верстъ дорога совершенно прочна. Затѣмъ идетъ къ Боргани по болотистымъ луговинамъ, гдѣ она, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, *вымощена*.

Разстояніе между Вейстрицемъ и Стригауеръ-Вассеромъ по этому болотистому грунту приблизительно въ двѣ версты; берега обѣихъ рѣкъ покрыты густой ольховою чащей. Было бы почти невозможно форсировать проходъ въ этомъ мѣстѣ.

Меткау—маленькое селеніе, не имѣющее тактической важности.

Начиная отъ Боргани, дорога поднимается на протяженіе 400 шаговъ подъ угломъ отъ 8 до 10 градусовъ, и тутъ она врѣзана такъ, что пѣхота можетъ двигаться только колонной въ три человекъ на фронтъ. Затѣмъ она тянется, безъ поворотовъ и подъемовъ, по краю высоты, расширяется постепенно до 10 шаговъ ширины и становится возможной для движенія артилеріи.

Въ двухъ в. отъ Боргани, къ ней выходитъ колесная дорога изъ Костенблута (Kostenblut), а не доходя Гохъ-Позерица, она соеди-

няется съ проселочной дорогой изъ Фюрстенау. Между этими двумя пунктами мѣстность, влѣво отъ фюрстенауской дороги, покрыта лѣсомъ до окрестности Вейстрица.

На всемъ протяженіи между Боргани и Гохъ-Позерицемъ (7 в.) пѣхота, а также въ случаѣ необходимости кавалерія, могутъ двигаться по правой сторонѣ дороги:

Гохъ-Позерицъ расположенъ на голомъ холмѣ, откуда открывается видъ впередъ и въ стороны; только къ западу онъ ограниченъ болѣе значительной высотой. Отъ этого селенія, дорога направляется болѣе къ югу: она всюду въ хорошемъ состояніи и удобна для движенія повозокъ. Мѣстность по обѣ стороны сильно холмистая, но почва тутъ твердая, такъ что пѣхота и кавалерія могутъ двигаться по обѣ стороны дороги до Вюрбена (6 в.), если не опасаться тѣхъ незначительныхъ затрудненій, которыя могутъ кое-гдѣ встрѣтиться. Каллендорфъ тянется на протяженіи 1,200 ш. по обѣ стороны дороги, двумя рядами домовъ, но можно обойти селеніе извнѣ. Селеніе Sorge (Sorge), указанное на картѣ впереди Каллендорфа, не болѣе какъ группа изъ 5 полуразрушенныхъ домовъ. Немного впереди Вюрбена, дорога соединяется съ идущей изъ Неймаркта (Neumarkt), а далѣе до Швейдница слѣдуетъ по хорошему макадализированному шоссе, шириною въ 8 ш., имѣя прямое направленіе. По сосѣдству съ пунктомъ соединенія двухъ дорогъ, начинается лѣсъ, который, простираясь до болотистыхъ береговъ Вейстрица, проходимъ на протяженіи въ ширину для кавалеріи только на половинѣ ближайшей къ большой дорогѣ.

Вюрбенъ (Würben) расположенъ на значительной высотѣ, южный скатъ которой имѣетъ уклонъ отъ 10 до 15 гр. и подножіе которой омывается ручейкомъ; послѣдній, пройдя черезъ упомянутый лѣсъ, направляется къ Вейстрицу. Между Вюрбеномъ и ручейкомъ находится также довольно густой лѣсъ.

Дефиле въ 6 в. впереди Швейдница. До Вюрбена (1 в.) дорога поднимается подъ угломъ отъ 3 до 4 гр.; затѣмъ она тянется вдоль восточнаго ската Вюрбенской высоты и переходитъ по плотинѣ ручей, текущей въ нѣсколько болотистомъ грунтѣ луговины, что образуетъ дефиле приблизительно въ 2,000 ш. длиною; это дефиле, однако, можетъ быть обойдено пѣхотою и кавалеріею въ 2 в. правѣе. Отъ Боргани до дефиле пѣхотѣ и пѣшей артилеріи требуется только 4 часа движенія. Кавалерія и конная артилерія могутъ пройти это разстояніе въ 3 часа времени и даже, въ случаѣ необходимости, еще быстрѣе.

Пройдя луговины, дорога идетъ мимо Ротгирхдорфа и направляется къ Швейдницу, перерѣзавъ широкой и низкий холмъ, около 1,000 ш. длиною, ограниченный слѣва болотомъ, по которому протекаетъ Вейстрицъ, и справа ручьемъ съ окопанными берегами.

Съ той стороны ручья, вступающаго у Тейхенау въ луговины, приблизительно въ 2,000 ш. отъ дороги, расположены небольшія селенія Зульцендорфъ (Zulzendorf) и Себишдорфъ (Saebischdorf). У втораго ручей совершенно удаляется отъ дороги, и мы не могли изслѣдовать теченіе его, такъ какъ тамъ находились непріятельскіе аванпосты.

Оборонительныя линіи. Ближайшая къ Швейдницу оборонительная линія находится позади этого ручья, который течетъ съ запада на востокъ и не можетъ быть перейденъ, безъ подготовленій даже пѣхотою. Но эта позиція не имѣетъ прочныхъ опорныхъ пунктовъ; кромѣ того, она командуется противолежащей мѣстностью. Гораздо болѣе сильная позиція представляется позади *Вюрбенской низины*. На открытой высотѣ, командующей ею, есть еще остатки укрѣпленій, воздвигнутыхъ когда-то для обороны дефиле, и ихъ легко можно привести въ оборонительное состояніе, съ помощью незначительныхъ работъ; укрѣпленія могутъ вмѣстить 12 орудій и открыты у горжи.

Лѣвый флангъ этой позиціи почти неприступенъ.

Передъ фронтомъ, на пространствѣ около 2,000 ш. до Тейхенау (Teichenau), расположеннаго у входа въ низину и состоящаго только изъ маленькихъ деревянныхъ домовъ, подступъ затрудненъ откосами; отъ Тейхенау до Бунцельвица (также 2,000 ш.) то же значеніе имѣютъ рывины, образовавшіяся отъ дождевой воды и глубоко врѣзавшіяся въ тинистый грунтъ.

Дѣйствія артилерійскаго огня всюду выгодно для обороняющагося. Бунцельвицъ самъ хорошій опорный пунктъ.

Но эта позиція легко обходима съ праваго фланга, и непріятелю не трудно скрытно произвести такой маневръ, окольными дорогами (черезъ Јауерникъ, Јауерникъ).

Еще лучшая позиція, только въ 2 в. протяженія, находится недалеко отъ соединительнаго пункта дорогъ, между Каллендорфомъ и Вюрбеномъ. Лѣвый флангъ прикрытъ лѣсомъ, и открытымъ пространствомъ между лѣсомъ и ручьемъ, достаточно обезпечивающимъ правый флангъ и текущимъ параллельно фюрстенауской дорогѣ.

Еще далѣе назади Гохъ-Позерицкія высоты и лѣса, расположенные за ними, образуютъ другую выгодную позицію.

Пути сообщенія. Между главной и боковой дорогами находятся слѣдующія соединительныя колесныя дороги:

1) Самая краткая, но за то и худшая изъ этихъ дорогъ идетъ отъ Венигъ-Манау къ Меткау (двѣ версты). Она проходитъ по *узкому шоссе*, по весьма болотистымъ лугамъ; въ крайнемъ случаѣ, впрочемъ, артилерія можетъ ею воспользоваться, если укрѣпить посредствомъ нѣсколькихъ бревенъ деревянный мостъ на Вейстрицѣ. Эта дорога, въ случаѣ отступленія на Гулау, имѣетъ очень важное значеніе для обхода трудныхъ препятствій передъ Фюрстенаускимъ дефиле.

2) Довольно прочный колесный путь, отходя отъ дороги *въ двухъ верстахъ впереди Гулау*, направляется черезъ селенія Фрауенгеймъ (Frauenheim) и Доманцы (Domanze) къ Гохъ-Позерицу (семь верстъ). Онъ имѣетъ впрочемъ нѣсколько подъемовъ, короткихъ, но крутыхъ (близъ двухъ селеній, которыхъ касается), такъ какъ на этомъ мѣстѣ пересѣкаетъ раздѣляющую селенія высоту. Для движенія по этой дорогѣ слѣдовало бы заблаговременно заложить, посредствомъ фашинъ, нѣсколько глубокихъ выбоинъ. Мостъ на Вейстрицѣ прочный, но деревянный.

3) Приблизительно въ 200 шагахъ за Гулау врѣзанная дорога ведетъ вправо къ селенію Крацкау (Kratzkau), гдѣ она переходитъ Вейстрицъ близъ мельницы по каменному мосту и тянется затѣмъ между двумя высотами до боковой дороги, соединяясь съ ней у Каллендорфа (Kallendorf). Для движенія артилеріи, необходимо исправить дорогу во многихъ мѣстахъ. Матеріалъ найдется въ окрестности.

Вейстрицъ между Фюрстенау и Роткирхдорфомъ течетъ по болотистымъ лугамъ, дѣлая многочисленныя извилины; мѣстами онъ окаймленъ густыми ольхою или ивами и проходимъ только по указаннымъ нами мостамъ.

Хотя между Доманцой и Крацкау есть другой мостъ, но дорога ведетъ къ прилежащимъ лугамъ.

Въ Роткирхдорфѣ, рѣка суживается на протяженіе 1,200 шаговъ двумя высотами, соединенными *каменнымъ мостомъ*; но оба спуска къ послѣдному такъ круты, что артилерія можетъ пройти ихъ только съ огромными усиліями. Выше этого моста находится пунктъ сліянія Рейхенбахеръ-Вассера (или *Пейле*, Peile) съ Вейстрицемъ. Послѣдній течетъ приблизительно въ двухъ верстахъ вправо, у подножія весьма продолговатой высоты. Между двумя рѣ-

ками замѣчается болѣе луговъ, нежели полей, и почти совсѣмъ не видать ни лѣсовъ, ни селеній, а лишь нѣсколько отдѣльныхъ фермъ.

Замѣчаніе. Изъ этого донесенія, которое, въ зависимости отъ взгляда главнаго начальника, можетъ дать поводъ нѣсколькимъ специальнымъ рекогносцировкамъ, такъ какъ общее донесеніе не можетъ заключать всего необходимаго, достаточно ясно видно, что при движеніи на Швейдницъ черезъ Фюрстенау встрѣтилось бы много трудностей и неудобствъ: дефиле, съ обѣихъ сторонъ Вейстрица, въ сосѣдствѣ съ Фюрстенау, представили бы много препятствій для артилеріи и кавалеріи; кромѣ того, трудно было бы устанавливать связь и взаимную поддержку между двумя колоннами, раздѣленными Вейстрицемъ.

Донесенія о рекогносцировкѣ дороги еще лучше излагать въ той формѣ, которую предлагаетъ майоръ бельгійскаго генеральнаго штаба Камбрелень (1).

Производя съ группой офицеровъ рекогносцировку изъ Лувена въ Аершотъ, онъ составилъ кроки и обстоятельную записку, часть которой мы представимъ для ознакомленія съ принятой для нея, дѣйствительно удобной и наглядной, формой изложенія (См. табл. стр. 131).

Мы не коснулись рекогносцировки желѣзныхъ дорогъ и позицій, такъ какъ, во-первыхъ, подобнаго рода работы поручаются обыкновенно офицерамъ генеральнаго штаба, достаточно въ нимъ подготовленнымъ, а, во-вторыхъ, очеркъ нашъ и такъ принялъ обширные размѣры.

Притомъ мы и не имѣли въ виду подробнаго изслѣдованія вопроса объ рекогносцировкахъ, а желали только указать путь для изученія этой стороны полевой службы войскъ и дать примѣры для упражненій офицеровъ.

Служба коннаго отряда, выдвинутаго для рывьядки о непріателѣ и для наблюденія за нимъ.

Этотъ отдѣлъ является совершенно новымъ въ уставѣ полевой службы; да и въ учебникахъ тактики вопросъ о службѣ коннаго

(1) *Cambretin*. «Conférence sur les reconnaissances militaires». Bruxelles, 1874.

Столбецъ 2. Мѣстность влѣво.
 Подробности, описываемыя съ того пункта дороги, съ котораго видны.

Желѣзная дорога въ Мехельнъ удаляется влѣво, образуя съ аершотской дорогой уголъ около 30°.

Скаты желѣзной дороги, высокою въ 6 метровъ, покрыты густымъ кустарникомъ.

Даль течетъ у подошвы восточнаго ската; въ настоящее время вода грязная и высокая вслѣдствіе дождей.

Ширина рѣки 8 метровъ; высота береговъ надъ уровнемъ воды 1 метръ; глубина рѣки 1,50 метр.

Большая ферма приблизительно въ ста метрахъ отъ дороги (а).

Большой заводъ, въ 300 метровъ отъ дороги, на западномъ берегу Дия; частью онъ закрывается кустарникомъ (в).

* и т. д.

Столбецъ 1. Изслѣдованіе дороги.
 Отправной пунктъ. Подробности, касающіяся дороги. Общія замѣчанія о дорогѣ и ея краяхъ.

А. отправной пунктъ у выхода тунеля желѣзной дороги Лувенъ-Мехельнъ.

Дорога 2-го класса; она усажена высокими деревьями, имѣющими въ окружности около 1 метра; дорога ровная, безъ подъемовъ и спусковъ и содержится хорошо; общее направленіе N 15°.

А. Столбъ № 3.

Столбъ № 4.

Прочный каменный домъ, къ которому съ сѣверной стороны примыкает мѣсто, огороженное живую изгородью.

и т. д.

Столбецъ 3. Мѣстность вправо.
 Подробности, описываемыя съ того пункта, съ котораго онъ видны.

Гладкая, обработанная, усаженная нѣсколькими группами деревьевъ равнина. Желѣзная дорога Лувенъ-Аершотъ, идущая параллельно рекогносцируемой дорогѣ, и проложена по насыпи высокою въ 1 м Равнина ограничена съ юго-востока цѣпью холмовъ М. N, значительной высоты, которые, направляясь къ сѣверу, приближаются къ аершотской дорогѣ. Ручей Лейбекъ (южный рукавъ) протекаетъ въ 200 м. отъ дороги; онъ не имѣетъ важности.

М. N

Цѣпь холмовъ проходить здѣсь на ближайшее разстояніе къ дорогѣ; около 500 м., а затѣмъ удаляется къ сѣверо-востоку, описывая полукругъ.

Въ N хребетъ весьма возвышенъ, лѣсистъ, съ крутыми скатами, у подошвы которыхъ находится деревня; скученные ея дома представляютъ мало средствъ для обороны.

Мощная камень дорога въ Го-Лло; шириною 5 м., въ хорошемъ состояніи.

и т. д.

Общія замѣчанія объ участкѣ дороги А. В.

Вообще пройденная нами равнина благоприятна для движенія трехъ родовъ оружія. Упомянутыя многочисленныя препятствія, второстепеннаго значенія, заставляютъ колонны двигаться преимущественно только по дорогѣ. При встрѣчѣ съ противникомъ эти препятствія не дадутъ важныхъ преимуществъ ни той, ни другой изъ сторонъ. Далѣе указываются позиціи для той и другой стороны и пр.

отряда въ указанномъ положеніи обособился только въ недавнее время, вслѣдствіе дѣйствій кавалеріи въ новѣйшихъ войнахъ; въ иностранной литературѣ онъ извѣстенъ подъ другими названіями, какъ, на примѣръ: «кавалерійская дивизія впереди арміи» и т. п. Самое заглавіе этого отдѣла въ нашемъ уставѣ показываетъ болѣе обширную его постановку и желаніе избѣгать предвзятыхъ нормъ. Разрѣшеніе его дается въ §§ 322—323.

Конный отрядъ, иногда съ придачей конной артилеріи, высланный для развѣдывательной службы, можетъ находиться въ двухъ положеніяхъ, или: 1) онъ выдвинуть для развѣдыванія и наблюденія вообще на болѣе или менѣе продолжительное время, или 2) съ извѣстною спеціальною цѣлью на опредѣленный срокъ (усиленная рекогносцировка).

Въ первомъ случаѣ конный отрядъ долженъ выслать впередъ *рядъ летучихъ развѣздовъ* (на одинъ эскадронъ около двухъ), а для поддержки послѣднихъ и собственнаго охраненія—выставить рядъ сторожевыхъ заставъ (отъ одного взвода до одного эскадрона) и эшелонироваться въ глубину, въ видѣ двухъ и болѣе линій поддержки, смотря по силѣ его. При этомъ: 1) летучіе развѣзды должны войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ (т. е. должны по крайней мѣрѣ *видѣть* непріятельскія передовыя части); 2) линія передовыхъ частей должна имѣть по возможности охватывающее положеніе относительно непріятельской передовой линіи; 3) сторожевыя части должны занимать непосредственно главные пути; 4) назначеніе резерва: а) служить для посылки болѣе сильныхъ летучихъ развѣздовъ и отрядовъ для сбора цѣнныхъ свѣдѣній, добываемыхъ только въ глубинѣ непріятельскаго расположенія; отряды эти выгодно направлять во фланги и тылъ постовъ противника, назначая нѣкоторымъ изъ нихъ и постоянное пребываніе въ указанныхъ участкахъ, съ условіемъ сохраненія постоянной связи съ отрядомъ посредствомъ постовъ; б) противодействовать непріятельскимъ попыткамъ къ прорыву нашего расположенія и в) силою поддерживать установившееся соприкосновеніе съ непріятелемъ, предпринимая съ этою цѣлью усиленную рекогносцировку.

Для *развѣдыванія* достаточно въ обыкновенныхъ условіяхъ отъ каждаго эскадрона назначить по два летучихъ развѣзда; для *охраненія* на одинъ эскадронъ участокъ глубиною и по фронту около пяти верстъ; на полкъ—около 10 верстъ; на дивизію въ 24 эскадрона—до 40 в. по фронту и 20—25 въ глубину; на дивизію въ

18 эскадроновъ—около 30 в. по фронту и 15—20 въ глубину. По мѣрѣ сближенія съ непріателемъ въ разстоянія уменьшаются.

При продолжительныхъ остановкахъ конные отряды располагаются по квартирамъ и только въ крайнемъ случаѣ (за отсутствіемъ деревень) на бивакахъ.

Конный отрядъ, посланный съ спеціальной цѣлью, на определенное время, какъ, на примѣръ, для усиленной рекогносцировки, поступаетъ подобно летучему отряду при нападеніи на непріятельскіе посты, т. е. налетаетъ съ разныхъ сторонъ на непріятельскую передовую линію, прорываетъ ее и занимаетъ позицію, къ которой старается привлечь вниманіе противника, выигравъ этимъ время, посылаетъ летучіе развѣзды, возлагая на нихъ развѣдку главныхъ путей, особенно къ флангамъ непріятельскаго расположенія, а также, если возможно, и рекогносцировку главныхъ силъ противника. Такъ же приблизительно поступается при захватѣ того или другаго пункта разрушенія желѣзной дороги и т. п.

Успѣхъ подобныхъ предпріятій требуетъ правильной постановки и рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: 1) выбора предметовъ для нападенія; 2) выбора направленія для приближенія къ нимъ; 3) наряда особыхъ отрядовъ для отвлеченія вниманія непріятеля и для прикрытія движенія главныхъ силъ и 4) порядка и мѣста сбора отряда, по исполненіи возложеннаго на него порученія, а равно и выбора путей, ведущихъ къ предполагаемому сборному пункту.

Такимъ образомъ нашъ уставъ, не предрѣшая ничего заранѣе, предоставляетъ полную свободу начальнику коннаго отряда, какъ относительно распределенія различныхъ частей его войскъ, такъ и относительно ихъ дѣйствій. Все будетъ зависѣть отъ обстановки, какъ она сложится въ дѣйствительности; уставъ же даетъ только основныя указанія. Въ нѣкоторыхъ же иностранныхъ арміяхъ, наоборотъ, замѣчается стремленіе регламентировать и этотъ родъ службы—въ высшей степени подвижный, измѣнчивый въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ. Для ознакомленія читателя съ подобнаго рода взглядами, мы представимъ извлеченіе изъ французской официальной инструкціи, изданной въ 1876 г., для кавалеріи, освѣщающей армию (*Instruction sur le service de la cavalerie éclairant une armée*). Тутъ мы встрѣтимъ и точное раздѣленіе кавалерійской дивизіи на три линіи, и определенныя указанія относительно состава различныхъ частей дивизіи и проч. Все это дѣлаетъ, по нашему мнѣнію, французскую инструкцію довольно односторонней.

Инструкція имѣеть предметомъ постановку теоретическихъ правилъ, согласно которымъ должна исполняться служба кавалерійскихъ дивизій, назначенныхъ прикрывать или освѣщать арміи во время ихъ операцій. Такія дивизіи, въ видахъ ихъ частнаго назначенія, получаютъ названіе *самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій*. Впрочемъ, эта самостоятельность не абсолютна: дивизіи находятся въ прямой зависимости отъ главнокомандующаго, но онъ оставляетъ имъ извѣстную степень свободы въ дѣйствіяхъ, которая обезпечиваетъ для нихъ, прежде всего, достиженіе главной цѣли — розысканія противника, не подчиняя своихъ движеній движеніямъ слѣдующихъ позади корпусовъ.

Начальникъ дивизіи получаетъ отъ главнокомандующаго необходимыя инструкціи. Послѣднія заключаютъ въ себѣ: сводку собранныхъ уже свѣдѣній о положеніи и намѣреніяхъ противника, указанія главнаго направленія предположеннаго движенія, путей отступленія, желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій или путей, которые необходимо обезпечить за собою или разрушить.

Начальникъ кавалерійской дивизіи поддерживаетъ непрерывныя сношенія съ главнокомандующимъ и извѣщаетъ его о всѣхъ случайностяхъ. Съ этою цѣлью онъ долженъ быть ежедневно извѣщаемъ о мѣстѣ расположенія главной квартиры, а также и ближайшихъ корпусовъ. Дивизіи состоятъ изъ трехъ бригадъ; обыкновенно изъ одной бригады легкой кавалеріи, одной драгунской и кирасирской. Къ дивизіи придаются три конныя батареи.

Что касается числа кавалерійскихъ дивизій, придаваемыхъ арміи, то это зависитъ отъ имѣющихся въ расположеніи средствъ, цѣли дѣйствія арміи, наконецъ, отъ характера страны, въ которой приходится оперировать. Но, обыкновенно, одной кавалерійской дивизіи недостаточно для освѣщенія арміи и выполненія сложной задачи, выпадающей на долю конницы.

Протяженіе охраняемаго фронта не можетъ быть опредѣлено въ точности; величина его зависитъ преимущественно отъ числа путей, имѣющихся въ распоряженіи, отъ движеній противника и общаго хода операцій. Развѣдывательная зона одной дивизіи не можетъ простирается болѣе 30—35 километровъ. Кавалерійская бригада при корпусѣ, подъ прикрытіемъ впереди двигающейся самостоятельной кавалерійской дивизіи, поддерживаемая сзади, на небольшомъ разстояніи, корпусомъ, можетъ занять относительно большій фронтъ и прикрыть пространство въ 25—30 километровъ.

Въ первые дни кампаніи, часто случающаяся неизвѣстность относительно присутствія и численности противника заставляетъ производить розыски на многихъ пунктахъ, вслѣдствіе чего приходится растягиваться сколько возможно по фронту; но выдвинутыя подобнымъ образомъ части могутъ быть разсѣяны рѣшительно наступающимъ противникомъ. Поэтому необходимо выдвинуть рядъ эшелоновъ для поддержки ихъ въ случаѣ успѣха или для содѣйствія отступленію при неудачѣ. Можетъ также случится, что непріятельская кавалерія расположится въ массѣ и будетъ угрожать прорывомъ нашимъ линіямъ. Въ подобномъ случаѣ непосредственное сосредоточеніе дивизіи должно предшествовать всякимъ наступательнымъ движеніямъ.

Кавалерія, развернутая впереди арміи, эшелонируется обыкновенно въ три линіи:

Первая линія имѣетъ задачей войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, т. е. открыть его присутствіе и, по возможности, численность его силъ на различныхъ пунктахъ. Развѣдываніе будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ на большемъ числѣ пунктовъ войдемъ въ соприкосновеніе съ противникомъ. Но задача соприкосновенія не должна быть понимаема первою линіею въ слишкомъ ограниченномъ, узкомъ смыслѣ. Необходимо еще: 1) развѣдать о томъ, что скрывается за непріятельской завѣсой, опущенной имъ передъ первою линіею; 2) попытаться проникнуть въ эту завѣсу или сдернуть ее; 3) открыть попытки непріятеля, дѣлаемая съ тою же цѣлью; 4) наконецъ, добыть свѣдѣнія о предположеніяхъ противника и силахъ, которыми онъ располагаетъ.

Для надлежащаго направленія дивизіи необходимо, чтобы вышеупомянутыя свѣдѣнія быстро слѣдовали и повѣрялись непрерывно. Точно также нужно стараться, разъ сойдясь съ противникомъ, не терять уже соприкосновенія, или быстро возстановить таковое, если оно потеряно.

Вторая линія назначается для поддержанія наступательныхъ движеній первой или подкрѣпленія ея въ случаѣ столкновенія. Она также въ случаѣ необходимости служитъ источникомъ для усиленія развѣдочныхъ разъѣздовъ, чѣмъ достигается болѣе непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ.

Наконецъ *третья* линія образуетъ резервъ двухъ первыхъ. Она остается сосредоточенною въ рукахъ своего начальника, который выдвигаетъ ее на линію второй, если начальникъ дивизіи же-

лаетъ сосредоточить свои полки въ предвидѣніи рѣшительныхъ дѣйствій.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ теоретической схемѣ система развѣдыванія представляетъ въ пространствѣ форму сектора, болѣе или менѣе правильнаго, болѣе или менѣе обширнаго. По дугѣ его помѣщены развѣдывающія части; въ вершинѣ угла—резервъ; между ними—поддержки, образуемая второй линіею. Такой принципъ глубокаго расположенія благопріятствуетъ поддержкѣ линій, облегчаетъ быстроту сосредоточенія, такъ какъ колонны, назначенныя для взаимной поддержки, образуютъ серію послѣдовательныхъ эшелоновъ, двигающихся по одному направленію; позволяетъ выдвинутымъ впередъ частямъ отходить на свои разнообразныя поддержки; наконецъ, обезпечиваетъ помощь со стороны резерва, который, не будучи столь утомленъ, какъ развернутыя войска, можетъ оказать болѣе дѣйствительную поддержку въ данный моментъ.

Для развѣдывательной службы двѣ первыя линіи состояются изъ двухъ соединенныхъ бригадъ; каждая изъ послѣднихъ высылаетъ по одному полку впередъ для образованія первой линіи. Другой полкъ каждой бригады остается во второй линіи и служитъ поддержкою. Для этой двойной службы употребляются полки легкой кавалеріи или драгунскіе, вооруженные карабинами значительной дальности. Кирасирская бригада образуетъ резервъ. Когда дивизія будетъ сосредоточена въ предвидѣніи столкновенія, какъ уже объ этомъ упомянуто выше, тогда назначеніе кирасирской бригады сразу измѣняется: чтобы придать первому удару всю его интенсивность, кирасиры, находившіеся до тѣхъ поръ въ резервѣ, образуютъ теперь первую линію, т. е. линію, долженствующую нанести противнику первый ударъ.

Артилерія должна существеннымъ образомъ способствовать движеніямъ кавалеріи, заставить противника развертывать свои колонны, выбивать непріятельскія партіи, засѣвшія въ обитаемыхъ пунктахъ, форсировать переходы черезъ дефиле и пр. Она двигается или въ совокупности, или по-батареино, смотря по приказанію начальника дивизіи, который оставляетъ при себѣ по крайней мѣрѣ одну батарею. Батареи снабжаются инструментами, необходимыми для устройства мостиковъ, подъемовъ, или для устраненія препятствій, которыя могутъ встрѣтиться на пути.

Кромѣ того, артилерія снабжается динамитными патронами для разрушенія желѣзныхъ дорогъ.

Величина дистанцій опредѣляется не только величиною и характеромъ развѣдываемаго пространства, но и возможностью быстро и своевременнаго появленія въ каждомъ пунктѣ поддержекъ. Величина эта не можетъ быть опредѣлена неизмѣнно. Вообще же говоря, можно принять, что первая линія выдвигается километровъ на 10 передъ линією поддержекъ. Каждый изъ полковъ второй линіи двигается по одной изъ дорогъ, имѣющихся въ его распоряженіи, такимъ образомъ, чтобы находиться или за центромъ полка своей бригады, развернутой въ первой линіи, или за тѣмъ изъ его фланговъ, которому болѣе угрожаетъ противникъ. То же можно сказать о резервной бригадѣ, которая держится километра въ четырехъ отъ второй линіи. Что касается дистанціи между резервомъ и корпусомъ, двигающимся позади, то величина ея можетъ простирается, въ первые дни, до одного и даже двухъ переходовъ.

Интервалы между развѣдывающими эскадронами первой линіи опредѣляются величиною прикрываемаго фронта и тѣми путями, по которымъ непріятель можетъ слѣдовать. Но они не должны быть слишкомъ велики, на тотъ конецъ, чтобы эскадроны, легко могли проникать черезъ развѣдывательную зону, не будучи немедленно замѣченными.

Одна изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ развѣдывательной службы заключается въ быстрой и вѣрной передачѣ свѣдѣній, добытыхъ развѣздами; точно также необходимо, чтобы послѣдніе могли получать быстро и точно надлежащія приказанія и указанія. Съ этою цѣлью различныя развѣдывающія части связываются, на мѣстѣ, посредствомъ почты изъ постовъ, помѣщаемыхъ другъ отъ друга въ разстояніи отъ четырехъ до пяти километровъ и состоящихъ изъ трехъ—четырехъ кавалеристовъ.

Точно также сообщеніе посредствомъ конной почты можетъ быть устраиваемо и на маршѣ для быстроты сношеній между двумя частями войскъ, двигающихся на значительномъ разстояніи, по одному и тому же направленію.

Если имѣется телеграфная линія, то таковая должна быть предпочтена вышеупомянутому способу сношеній. При этомъ необходимо захватить станціи и принять мѣры для огражденія ихъ отъ непріятельскихъ покушеній или враждебныхъ дѣйствій жителей.

Сношенія между двумя линіями должны производиться насколько возможно по наименѣ выдающимся впередъ линіямъ. Но всякій разъ, когда войска выдвигаются внезапно впередъ, они немедленно

должны озаботиться устройствомъ конной почты. Для облегченія обмѣна сообщеній и передачи приказаній между первою линіею и главнокомандующимъ, начальникъ дивизіи обыкновенно держится при резервѣ, а бригадные командиры—около полковъ, образующихъ поддержки. Упомянутыя лица могутъ немедленно отправиться туда, гдѣ сочтутъ свое присутствіе необходимымъ, но при этомъ должны въ точности извѣстить о новомъ мѣстѣ своего пребыванія.

Начальникъ дивизіи по преимуществу часто будетъ появляться въ переднихъ линіяхъ (въ случаѣ столкновенія съ противникомъ); этимъ путемъ онъ получитъ гораздо лучшее понятіе о ходѣ боя, нежели изъ простыхъ, отрывочныхъ донесеній. Начальникъ дивизіи, при всякомъ удобномъ случаѣ, старается войти въ связь съ главнокомандующимъ посредствомъ телеграфа. Получивши изъ главной квартиры инструкціи, начальникъ дивизіи сообщаетъ командирамъ бригадъ всѣ тѣ свѣдѣнія относительно предполагаемыхъ дѣйствій, какія онъ сочтетъ для нихъ полезными, и затѣмъ отдаетъ ежедневно приказанія относительно движеній на слѣдующій день.

Эти приказанія, точно редижированныя, должны касаться главнымъ образомъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) Предполагаемое положеніе противника. 2) Расположеніе сосѣднихъ корпусовъ и направленіе ихъ движенія. 3) Предположенный раіонъ развѣдывательной зоны, дороги, которыя преимущественно должны быть осматрѣны. 4) Распредѣленіе частей дивизіи въ линіяхъ (развѣдывающія части, поддержки, резервъ), мѣсто обоза. 5) Пунктъ соединенія. Мѣсто расположенія главной квартиры. Пароль, отзывъ, пропускъ. 6) Часть выступленія каждой бригады и время прибытія къ важнымъ пунктамъ, лежащимъ на поперечныхъ линіяхъ. 7) Характеръ дѣйствій въ случаѣ атаки.

Бригадные командиры даютъ командирамъ полковъ аналогичныя инструкціи, дополняя ихъ необходимыми частностями. Они назначаютъ дальніе развѣзды, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, посылаемые по тѣмъ направленіямъ, относительно которыхъ они считаютъ необходимымъ сами дать указанія.

Обыкновенно полкъ первой линіи выставляетъ два эскадрона для развѣдочной службы въ собственномъ смыслѣ слова. Остальные два эскадрона образуютъ подкрѣпленіе и слѣдуютъ, подъ начальствомъ полковаго командира, на половинной дистанціи между первою и второю линіями, за центромъ или за болѣе угрожаемымъ флангомъ первой линіи.

Командиръ полка указываетъ, какіе эскадроны должны развернуться впереди во время движенія и оставаться на аванпостахъ въ теченіе ночи; онъ указываетъ также главный путь слѣдованія для каждаго эскадрона и тѣ пути, по которымъ они должны развѣдать. Необходимо еще указать мѣста расположенія главнаго караула и двухъ эскадроновъ, составляющихъ поддержку. Эти данныя сообщаются всѣмъ эскадроннымъ командирамъ. Командиръ полка даетъ также общія и частныя указанія относительно офицерскихъ развѣздовъ, ихъ направленія, времени отправки и числительности. Эскадронные командиры также могутъ быть уполномочены производить развѣдки, когда признаютъ это нужнымъ. Фланговые эскадроны извѣщаются о положеніи сосѣднихъ развѣздовъ, принадлежащихъ другой дивизіи или арміи, чтобы могли войти между собою въ связь.

Сторожевые посты. Съ прибытіемъ двухъ переднихъ эскадроновъ къ тому мѣсту, которое они должны занять, эскадронные командиры высылаютъ по два взвода, каждый метровъ на 1,200, впередъ, въ цѣпь. Два другіе взвода располагаются вмѣстѣ позади и образуютъ главный караулъ, неся службу отдѣльныхъ постовъ. Во вниманіе къ тяжести подобной службы для кавалеріи и чтобы дать болѣе отдыха лошадямъ, главный караулъ, если обстоятельства позволяютъ, располагается въ ригахъ или сараяхъ.

По окончаніи разстановки, эскадронные командиры должны представить донесеніе полковому командиру, остающемуся позади, съ другою половиною полка, составляющею поддержку для переднихъ эскадроновъ. Эти задніе эскадроны могутъ, обыкновенно, разсѣдлывать лошадей и располагаться на тѣсныхъ квартирахъ.

Роль первой линіи: все видѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшать неприятелю видѣть.

Для достиженія подобнаго результата передніе эскадроны должны стараться, по возможности, далѣе вторгаться въ неприятельскую сферу и безъ колебаній атаковать его при всякомъ благоприятномъ случаѣ; они противодействуютъ подобнымъ же покушеніямъ со стороны противника. Только будучи предприимчивой и отважной, кавалерія можетъ пріобрѣсти замѣтное превосходство надъ противопоставленными ей войсками. Частныя потери, которыя она при этомъ понесетъ, будутъ широко вознаграждены важностью достигнутыхъ результатовъ.

Начальники передовыхъ частей не должны избѣгать боя и съ превосходнымъ противникомъ. Отступая, они стараются задержать

движеніе противника, чтобы выиграть время и дать возможность заднимъ частямъ явиться на помощь и принять участіе въ дѣлѣ. Всякій разъ, когда бой кажется неизбѣжнымъ, командиръ одного изъ развернутыхъ эскадроновъ извѣщаетъ о томъ полковаго командира и старается предупредить сосѣдніе эскадроны.

Послѣдніе, согласно полученнымъ инструкціямъ или по собственному соображенію, продолжаютъ двигаться впередъ или въ облическомъ направленіи, чтобы выиграть флангъ противника и взять его въ тылъ, отрѣзывая ему путь отступленія. Необходимо строго соображать, когда подобнаго рода боковая поддержка можетъ быть оказана сосѣдней части, потому что простая тревога въ линіи разѣздовъ легко можетъ обнаружить размѣщеніе войскъ этой линіи. Если нужно, командиръ полка выдвигается тоже по направленію завязавшаго бой эскадрона, чтобы его поддержать.

Въ случаѣ отступленія противника, командиръ эскадрона преслѣдуетъ его разѣздами, съ тою цѣлью, чтобы постоянно быть съ нимъ въ соприкосновеніи. Когда же, наоборотъ, эскадронъ долженъ отступить съ боемъ, тогда командиръ его старается занять позицію въ тылу, на пути отступленія, гдѣ и задерживаетъ противника до прибытія подкрѣпленій. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, эскадронный командиръ можетъ пользоваться различными строеніями или мѣстными предметами и спѣшиваетъ для боя часть своихъ людей, но онъ долженъ постоянно искать случая къ переходу снова въ наступленіе. Если сопротивленіе окажется невозможнымъ, онъ отступаетъ на части второй линіи, стараясь ихъ демаскировать, чтобы не стѣснять ихъ движеній. Въ каждой бригадѣ полкъ, находящейся во второй линіи, имѣетъ назначеніемъ поддерживать свой передовой полкъ.

Полкъ второй линіи, обыкновенно слѣдуетъ по одной дорогѣ, сообразуясь при этомъ съ правилами походныхъ движеній и освѣщая фланги колонны посредствомъ разѣздовъ, выдвинутыхъ на значительное разстояніе.

Командиръ бригады, слѣдующій обыкновенно при поддержкѣ, долженъ быть всегда точно ориентированъ относительно того, что происходитъ впереди. Онъ пересылаетъ начальнику дивизіи всѣ доставляемыя ему свѣдѣнія.

Когда эскадроны первой линіи проникнуть за завѣсу противника, тогда поддержки выдвигаются впередъ, чтобы довершить пораженіе непріятельской кавалеріи. Наоборотъ, если противникъ перей-

дѣть въ наступленіе, командиръ бригады двигается впередъ съ имѣющими подъ рукой частями, чтобы поддержать атакованныя части. Если онъ недостаточно для этого силенъ, то извѣщаетъ о томъ начальника дивизіи и отходить къ резерву, но непременно медленно и съ боемъ, чтобы насколько возможно задержать движеніе противника.

Батареи, которыя начальникъ дивизіи обыкновенно придаетъ поддержкамъ, слѣдуютъ въ головѣ главныхъ силъ этихъ полковъ.

Резервная бригада держится, обыкновенно, въ 4—5 километрахъ позади второй линіи; она имѣетъ авангардъ и арьергардъ. Артиллерія двигается въ головѣ главныхъ силъ бригады. Когда полки первой линіи, отбросивъ непріятельскую кавалерію, приблизятся къ самымъ аванпостамъ противника, тогда резервная бригада быстро выдвигается къ головѣ колоннъ непріятельской пѣхоты, чтобы обстрѣливать ихъ и, такимъ образомъ, затруднить развертываніе. Напротивъ, если переднія линіи принуждены отойти въ виду превосходнаго противника, то резервная бригада сколь возможно быстро двигается впередъ и артиллерія занимаетъ позицію, чтобы остановить противника и покровительствовать перестроенію своей бригады въ боевой порядокъ. Въ теченіе этого времени отступавшія съ боемъ войска собираются позади или на флангахъ бригады и переходятъ возможно быстрѣ снова въ наступленіе.

Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, пѣхотные отряды, посаженные на обывательскія подводы, могутъ быть придаваемы кавалерійской дивизіи для занятія важной позиціи или съ цѣлью содѣйствія отступленію кавалеріи, выдвинутой впередъ.

Служба первой линіи, будучи весьма утомительной, исполняется попеременно двумя полками въ каждой изъ двухъ первыхъ бригадъ. Смѣна, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, дѣлается черезъ каждые два дня и производится слѣдующимъ образомъ: для полка второй линіи назначается болѣе ранній часъ выступленія, съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ находился на линіи полуполка, составляющаго подкрѣпленіе разъѣздовъ, въ то время, когда этотъ полуполкъ садится на коней. Сойдясь въ указанномъ мѣстѣ, командиры полковъ обмѣниваются свѣдѣніями и приказаніями и получаютъ инструкціи отъ бригаднаго командира. Полкъ, долженствующій составить первую линію, становится въ его головѣ, и два его эскадрона, назначенные впередъ, въ разъѣзды, направляются такимъ образомъ, чтобы занять мѣста смѣняемыхъ. Послѣдніе получаютъ указанія отъ

смѣняющихъ ихъ эскадроновъ относительно пункта, на которомъ они должны присоединиться къ главнымъ силамъ своего полка, слѣдующаго въ резервъ. Затѣмъ, они немедленно туда направляются и все приходитъ систематически въ движеніе. Дистанціи берутся на походѣ. Сборный пунктъ для каждой смѣняемой части всегда долженъ назначаться впереди, во избѣжаніе излишнихъ передвиженій.

Эскадроны первой линіи не остаются на аванпостахъ болѣе одной ночи и смѣняются или двумя другими эскадронами того же полка, или полкомъ, составляющимъ поддержку, который и входитъ такимъ образомъ въ первую линію. Въ случаѣ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ, правильная смѣна частей должна быть отложена. Какъ бы ни была утомительна служба первой линіи, слѣдуетъ избѣгать перемѣны командованія въ присутствіи противника. Въ случаѣ необходимости, начальникъ дивизіи объявляетъ въ своихъ приказаніяхъ для движенія, должна-ли быть смѣнена первая линія или нѣтъ.

Въ видахъ полной подвижности, полки первой линіи оставляютъ при поддержкахъ свои кузницы, полковыя повозки и пѣшихъ людей. Каждое изъ трехъ отдѣленій лазарета двигается при главныхъ силахъ бригады, при которой она состоитъ. Заводныя офицерскія лошади слѣдуютъ за своими эскадронами. Остальная часть дивизионнаго обоза двигается при резервной бригадѣ.

Передъ выступленіемъ съ квартиръ, больные и раненые собираются въ лазареты каждой бригады; лошади, безусловно не могущія слѣдовать за войсками, сдаются на попеченіе муниципальнымъ властямъ.

По принципу, конница должна жить средствами страны. Это тѣмъ болѣе для нея возможно, что, находясь въ головѣ войскъ, она дѣйствуетъ не въ истощенномъ еще краѣ. Квартиры должны назначаться съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было воспользоваться мѣстными средствами; въ особенности слѣдуетъ озаботиться о фуражѣ и о водѣ. Каждый эскадронный командиръ, по прибытіи на квартиры, приказываетъ доставлять, за установленныя квитанціи, продовольственные припасы и фуражъ для командуемой имъ части, а также, если нужно, и для слѣдующихъ позади войскъ. Онъ озабочивается также отправкой продовольствія, на обывательскихъ подводахъ, на посты и къ отдѣльнымъ отрядамъ. Раздача всего указаннаго производится немедленно.

Подобныя же мѣры принимаются въ каждомъ изъ прочихъ эшелонѣвъ.

Когда при дивизіи находится провіантскій обозъ, то онъ слѣдуетъ въ шести, восьми километрахъ за резервною бригадою. Къ обозу начальникъ дивизіи назначаетъ прикрытіе. Всѣ отдаваемые приказанія, о которыхъ упомянуто выше, прилагаются преимущественно въ первый періодъ военныхъ дѣйствій, во время розыска противника. Они показываютъ, кромѣ того, какимъ образомъ кавалерійская дивизія, послѣ серии случайныхъ столкновеній съ противникомъ своихъ раздробленныхъ элементовъ и послѣдовательнаго введенія въ бой каждой изъ ея трехъ линій, можетъ открыть мѣсто нахождения головъ непріятельскихъ колоннъ. Подобныя дѣйствія возможны во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ, не будучи особенно сильнымъ на какомъ бы то ни было пунктѣ линій, можетъ оказать повсюду лишь слабое сопротивленіе.

Но, сойдясь съ противникомъ и въ точности развѣдавъ о мѣстѣ нахождения главныхъ силъ его эскадроновъ, кавалерія не должна болѣе оставаться раздробленною, такъ какъ она рисковала бы быть разбитой по частямъ. Какова бы ни была быстрота движенія кавалеріи, она не можетъ иначе побѣдоносно дѣйствовать противъ сосредоточенныхъ силъ непріятеля, какъ выдвигаясь ему на встрѣчу въ компактныхъ массахъ и опираясь на резервы, надлежащимъ образомъ эшелонированные.

По мѣрѣ того, какъ двѣ противныя арміи суживаютъ нейтральную зону, которая ихъ раздѣляетъ, первоначально разсѣянные рои кавалеріи должны постепенно сгущаться. Тогда то именно кавалерійская дивизія, вспоможествуемая своею артилеріею, сосредоточивается и готовится къ бою, чтобы помѣриться съ непріятельскими эскадронами. Съ этихъ поръ условія развѣдывательной службы измѣняются; часто достаточными окажутся высылки развѣздовъ и небольшихъ рекогносцировокъ, производимыхъ офицерами; иногда также можетъ явиться необходимость двинуть на поиски полкъ, цѣлую бригаду, которая, дѣйствуя отдѣльно, должна будетъ вести энергическое наступленіе, преимущественно противъ непріятельскаго фланга. Наконецъ, когда подойдетъ корпусъ и когда общее столкновеніе станетъ неизбѣжно, тогда мѣсто кавалеріи уже не впереди войскъ: она демаскируетъ пѣхоту (которая развертывается) и уходитъ во вторую линію. Въ этомъ положеніи для дѣйствій кавалеріи не представляется удобнаго поприща въ самомъ началѣ. Было бы неблагогра-

зумно выставлятъ ея подѣ удары противника, безъ всякихъ выгодъ, и перемѣшивать ея съ частями пѣхоты, которую она только стѣсняла бы въ движеніяхъ. Мѣсто ея расположенія должно быть укрыто отъ огня, за флангомъ и, преимущественно, вблизи главнаго пути отступленія, откуда она можетъ развѣдывать и охранять окрестности поля сраженія. Порядокъ построенія ея—сосредоточенный, съ интервалами и дистанціями, достаточными для того, чтобы она могла быстро перемѣститься въ любомъ направленіи. Въ это время начальникъ дивизіи, лично или при посредствѣ офицеровъ-ординарцевъ, слѣдитъ за ходомъ боя. Съ развитіемъ борьбы, когда съ точностью можно опредѣлить предметъ, на который направлены усилія противника, кавалерійская дивизія начинаетъ движеніе, оставаясь въ масѣ, чтобы угрожать флангамъ и тылу противника; поддерживаетъ бой своими батареями и охраняетъ фланги войскъ второй линіи или резерва. Демонстрація при этомъ будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ дѣйствій кавалеріи. Чтобы достигнуть этихъ результатовъ, самостоятельная кавалерійская дивизія должна, въ надлежащую минуту, рѣшительно броситься въ обхватъ противника, или, выиславъ удобную позицію, приготовиться къ бою.

Если кавалерійская дивизія назначена служить резервомъ, тогда она остается сосредоточенною въ колоннахъ внѣ мѣста предполагаемаго отступленія, гдѣ отдыхаетъ и укрывается до той минуты, когда должна будетъ вступить въ бой и воспользоваться шансами борьбы.

Изъ этого двойкаго назначенія слѣдуетъ, что если противникъ подается, то кавалерійская дивизія исполняетъ роль демонстраціонную, утомляетъ и преслѣдуетъ противника; если же, напротивъ, непріятель окажется побѣдоноснымъ, то дивизія, поставленная въ резервъ, поддерживаетъ отступленіе и старается возобновить бой.

Дѣйствія коннаго отряда на флангахъ и въ тылу противника могутъ принести наибольшую пользу своимъ войскамъ, но операціи подобнаго рода требуютъ отличной кавалеріи, посаженной на хорошихъ коней, и смѣлыхъ, предприимчивыхъ, находчивыхъ начальниковъ, а въ особенности—старшаго начальника. Въ этомъ отношеніи дѣйствія кавалеріи въ сѣверо-американскую войну 1861—1865 гг. заслуживаютъ величайшаго вниманія; ни одинъ теоретическій трактатъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ столь поучительнымъ, какъ изученіе событій упомянутой войны, гдѣ кавалерія нашла обширное поприще для своей дѣятельности.

Съ точки зрѣнія занимающаго насъ вопроса, т. е. производства *развѣдокъ въ обширныхъ размѣрахъ*, едва-ли можно и въ эту кампанію найти болѣе поучительный примѣръ, какъ рекогносцировка Стюарта вокругъ арміи Макъ-Клелана (1).

Въ концѣ мая 1862 г. южане (армія Ли) были расположены на укрѣпленной позиціи у Ричмонда, а сѣверяне (Макъ-Клеланъ) — по близости на линіи Севенъ-Пайнесъ-Гейнсъ-Гиль (2). Кромѣ того, три отдѣльныя массы федералистовъ (около 80,000) заняли передовыми постами линіи Баулингъ-Гринъ-Страсбургъ, имѣя противъ себя 15—30 тысячъ конфедератовъ. Пользуясь стеченіемъ различнаго рода благопріятныхъ обстоятельствъ, южане рѣшились снова перейти въ наступленіе. Для составленія плана атаки, Ли поручилъ кавалеріи подъ начальствомъ Стюарта произвести рекогносцировку къ Уайтъ-Паузу (складочный пунктъ въ тылу сѣверянъ), а также и потревожить тылъ противника.

Прежде всего Стюартъ счелъ необходимымъ *лично собрать нѣкоторыя свѣдѣнія*. 8-го іюня, въ сумерки, взявъ съ собою шесть человекъ, онъ отправился къ передовымъ постамъ. Послѣ рекогносцировки, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, Стюартъ оставилъ конвой и съ однимъ офицеромъ отправился къ непріятельскимъ постамъ. Обогнувши послѣдніе, онъ свернулъ въ чашу лѣса и черезъ нѣсколько времени остановился передъ воротами уединеннаго двора. По знаку Стюарта ворота были отперты, и всадники, привязавши коней, вошли въ домъ. Оказывалось, что здѣсь должно было произойти свиданіе Стюарта со шпіономъ. Прождавши нѣсколько и не дождавшись прихода послѣдняго, Стюартъ съ Борке (волонтеръ, прусскій офицеръ) сѣли на коней и въ проливной дождь поѣхали къ жилищу шпіона, къ которому и прибыли въ ту минуту, когда въ *непріятельскомъ лагерѣ, отстоявшемъ въ четырехъ стахъ шагахъ*, били зорю. Никѣмъ не замѣченные, благодаря «обычному отвращенію янки къ ночному патрулированію», они успѣли разспросить шпіона и вернулись въ свой лагерь.

12-го іюня Стюартъ отдалъ приказъ выбрать изъ полковъ кавалеріи 2,500 человекъ, раздать имъ трехдневный раціонъ и приготовиться къ походу. 13-го отрядъ изъ 1,200 коней при трехъ орудіяхъ выступилъ съ бивака близъ Ричмонда и, выславъ сильный авангардъ и

(1) См. сочиненіе Сухотина «Рейды и поиски американской кавалеріи».

(2) См. планъ 5, приложенный къ № 6 «Военнаго Сборника» 1882 г.

боковой отрядъ, двинулся сначала къ западу отъ Ричмондъ-Фредериксбургскаго желѣзно-дорожнаго пути, а потомъ повернулъ къ сѣверу. У Тэйлоревилля колонна остановилась и въ лѣсу расположилась бивакомъ. Затѣмъ были собраны командиры полковъ и отдѣльных частей, которымъ Стюартъ объяснилъ цѣль поиска, заключающуюся въ производствѣ подробной рекогносцировки праваго непріятельскаго фланга и тревоги въ тылу федералистовъ. Послѣ того отрядъ снялся съ бивака и двинулся къ ГанOVERу. Путь, по которому предстояло идти Стюарту, проходилъ по лѣсистои и болотистой мѣстности, пересѣкался массою ручьевъ и овраговъ и только изрѣдка выходилъ на открытыя поляны. Скоро разъѣзды дали знать Стюарту, бывшему, какъ всегда, въ головѣ авангарда, о пребываніи у ГанOVERа непріятельской кавалерійской части, производящей фуражировку. Стюартъ выслалъ часть отъ авангарда вправо съ цѣлью обхватить мѣстечко, а самъ двинулся прямо къ ГанOVERу.

Передовыя партіи сбили непріятельскій пикетъ и погнали его передъ собою. Федералисты пытались остановить преслѣдующихъ, но, потерпѣвъ неудачу, быстро отступили къ Меканикевиллю. Не преслѣдуя противника въ этомъ направленіи, Стюартъ продолжалъ идти къ Олдъ-Черчу. Подходя къ послѣдному, передовыя партіи потѣснили непріятельскіе ведеты и вскорѣ были наведены ими на сильный кавалерійскій пикетъ, который, однакоже, не пытаясь остановить южанъ, быстро отошелъ назадъ. Головной эскадронъ Стюарта прибавилъ рыси и погнался за непріателемъ. Приближаясь къ р. Толопотомая, южане, въ предположеніи встрѣтить на томъ берегу непріятельскихъ стрѣлковъ, спѣшили эскадронъ и до тѣхъ поръ вели его впереди, пока не прошли опаснаго мѣста. Между тѣмъ, непріятельскій пикетъ отступилъ на свои подкрѣпленія; вскорѣ изъ головнаго эскадрона Стюарту было дано знать, что у Олдъ-Черча на полянѣ, близко къ выходу изъ лѣса, стоитъ сильная часть федеральной кавалеріи. Въ виду невозможности развернуться и вслѣдствіе близости непріятельской линіи, передовыя эскадроны авангарда понеслись каріеромъ въ колоннѣ по четыре, врубившись въ непріятельскій фронтъ и, опрокинувъ сѣверянъ, погнали ихъ. Предоставивъ преслѣдованіе непріятеля одному эскадрону, Стюартъ послалъ другой эскадронъ къ виднѣвшемуся лагерю Олдъ-Черча для уничтоженія послѣдняго, главныя же силы остановилъ на полянѣ. Во все время движенія колонны южанъ боковыя партіи развѣдчиковъ рекогносцировали теченіе нѣсколькихъ болотистыхъ рѣченъ

и лагерь главныхъ силъ непріятеля; причемъ онѣ приближались къ послѣднему на разстояніе до трехъ верстѣ, подходя на то же разстояніе даже къ ставкѣ главнокомандующаго. Такимъ образомъ, задача, возложенная на Стюарта, была окончена: отрядъ былъ за серединою непріятельскаго расположенія, обрекогносцировалъ весь правый флангъ, надѣлалъ тревогу и уничтожилъ одинъ изъ лагерей. Теперь нужно было возвращаться въ Ричмондъ.

Предстояло или идти назадъ къ ГанOVERу, или-же впередъ насквозь всего непріятельскаго тыла. Стюартъ предпочелъ послѣдній путь, такъ какъ первый, по всей вѣроятности, привелъ бы къ встрѣчѣ съ значительными непріятельскими силами, собранными для прегражденія отступленія Стюарту, и, во всякомъ случаѣ, приводилъ къ переправѣ черезъ р. Южную-Анну, непроходимую въ бродъ; путь же впередъ на Нью-Кентъ и затѣмъ черезъ р. Чикагонине, проходимую въ бродъ,—велъ «повидимому въ самую пасть непріятеля», но самая дерзость такого отважнаго движенія въ самомъ опасномъ направленіи, конечно, и не входила въ соображеніе противника. Это былъ одинъ изъ путей, на которомъ, по убѣжденію Стюарта, *непріятель меньше всего ожидалъ его*. Кромѣ того, этотъ путь выводилъ на единственную желѣзную дорогу, соединявшую войска федералистовъ съ базисомъ, нападеніе на которую представлялось и выгоднымъ, и крайне заманчивымъ для такого предприимчиваго кавалерійскаго генерала, какимъ былъ Стюартъ. Собравши отрядъ, Стюартъ созвалъ старшихъ начальниковъ, объявилъ имъ обстановку и свои предположенія. Подчиненные съ восторгомъ отнеслись къ мысли начальника.

Послѣ часоваго отдыха, отрядъ былъ поднятъ съ бивака, и Стюартъ, *«разспросивши жителей о разстояніи и о дорогахъ въ ГанOVERъ, быстро повернулъ голову коня къ Нью-Кенту»*, а за нимъ послѣдовала и его колонна. Послѣдняя, выславъ одинаково сильныя отряды впередъ, назадъ и на фланги, двинулась къ желѣзно-дорожной станціи Тунсталлѣ. Сильныя партіи развѣдчиковъ окаймляли пространство, въ коемъ передвигалась колонна съ своими охранительными отрядами; скоро Стюартъ началъ получать съ разныхъ сторонъ крайне противорѣчивыя донесенія о непріятелѣ, однакоже всѣ они сводились къ тому, что противникъ находится въ незначительныхъ силахъ, и что вообще со стороны его не принято никакихъ мѣръ противъ Стюарта. Какъ-бы въ подтвержденіе послѣдняго безпрестанно захватывались одиночныя люди, безопасно

слѣдовавшіе изъ лагеря къ р. Пеменкею или обратно; наконецъ, даже цѣлая команда въ 25 человекъ, вышедшая на арьергардъ, до того была поражена неожиданною встрѣчею съ непріателемъ, что немедленно сдалась. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Тунсталлы Стюартъ выслалъ два эскадрона къ берегу Пеменкея съ порученіемъ уничтожить, что будетъ найдено у Гэрлика (одна изъ пристаней неподалеку отъ Уайтъ-Гауза); этому отряду удалось сжечь барки и обозъ, нагруженные продовольственными запасами, послѣ чего онъ присоединился къ главной колоннѣ. Въ то же время по дорогѣ отъ Уайтъ-Гауза былъ замѣченъ двигающійся транспортъ подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ. Лѣвый боковой отрядъ понесся противъ него и, послѣ сшибки съ конвоемъ, опрокинулъ послѣдній и овладѣлъ транспортомъ, въ которомъ, между прочимъ, были повозки главнокомандующаго Макъ-Клелана.

Уже видна была станція Тунсталла, какъ Стюартъ приказалъ партіи отборныхъ людей опередить голову колонны и перерѣзать телеграфныя проволоки. Нѣсколько всадниковъ выдѣлились и понесли къ станціи, гдѣ застали врасплохъ незначительный пѣхотный караулъ (около 20 чел.) и, принудивъ его сдаться, приступили къ уничтоженію телеграфа. Отъ колонны же главныхъ силъ были направлены партіи къ желѣзно-дорожному мосту черезъ Блэкъ-Крикъ и къ нѣсколькимъ участкамъ пути. Но партіи еще не успѣли прибыть въ назначенныя мѣста, какъ со стороны пути отъ арміи слышался гулъ поѣзда и свистъ паровика. Немедленно находившіеся у ст. Тунсталлы устроили наскоро загражденіе поперекъ дороги; голова же авангарда, подошедшая къ пути, спѣшилась и расположилась на линіи его.

Поѣздъ, состоящій изъ вагоновъ и нѣсколькихъ платформъ, убавляя ходъ, подходилъ къ станціи. На требованіе южанъ остановиться, машинистъ прибавилъ ходъ, и поѣздъ на всѣхъ парахъ промчался подъ градомъ пуль, сбиль загражденіе и быстро скрылся изъ вида. Скоро темная ночь озарилась заревомъ пожаровъ: станція, случившійся здѣсь товарный поѣздъ и мостъ были зажжены. Послѣ этого главные силы перешли черезъ желѣзную дорогу и двинулись къ Нью-Кенту, гдѣ остановились на бивакѣ до сбора всѣхъ отрядовъ и партій, бывшихъ на работѣ по разрушенію пути; здѣсь же южане овладѣли полевымъ госпиталемъ и продовольственнымъ магазиномъ.

Послѣ двухъ или трехъ часовъ отдыха и корма лошадей, от-

рядъ выступилъ по дорогѣ къ мосту Форджа, въ 12 верстахъ отъ котораго полагали найти бродъ черезъ р. Чикагоминне. Подошедшій на разсвѣтѣ къ этому пункту авангардъ увидѣлъ, что эта рѣченка, ничтожная въ обыкновенное время, теперь обратилась въ глубокой, бурный и быстрый потокъ отъ дождя, прошедшаго наканунѣ. Нѣсколько попытокъ отыскать бродъ не привели ни къ чему, а между тѣмъ изъ дальнихъ партій аріергарда давали знать о слѣдованіи съ разныхъ сторонъ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ непріятеля. Наконецъ, по тщательной рекогносцировкѣ, у Форджа былъ найденъ остовъ моста, сожженнаго конфедератами же при отступленіи весною.

Поручивъ Боркѣ устройства моста, Стюартъ послалъ нѣсколько человѣкъ въ главную квартиру съ донесеніемъ о критическомъ положеніи отряда и съ просьбою сдѣлать диверсію къ лѣвому непріятельскому флангу; два же полка съ орудіями онъ назначилъ для прикрытія работъ по устройству моста и расположилъ ихъ на позиціи. Всѣ остальные люди отряда спѣшились и приступили къ работѣ. Дерево за деревомъ рубилось, стаскивалось и навлаживалось на старые устои; затѣмъ на деревья навидывались сучья, вѣтви и земля, и черезъ нѣсколько времени былъ уже готовъ мостъ для перехода пѣшеходовъ, а черезъ три или четыре часа по мосту въ 90 футовъ длины начали перевозить орудія. Самая переправа отряда была исполнена такъ: по изготовленіи перваго моста были переведены плѣнные и перенесено конское снаряженіе; когда мостъ былъ вполнѣ готовъ, то каждое орудіе было перевезено людьми, лошади же были пущены партіями вплавъ. Послѣднимъ перешелъ мостъ Стюартъ. 15-го числа отрядъ благополучно возвратился въ Ричмондъ, опрокинувъ на своемъ пути крайніе посты лѣваго фланга непріятеля.

Трофеями рейда были: около 150 плѣнныхъ, 300 лошадей и муловъ, разные предметы снаряженія и вооруженія; кромѣ того, было разрушено и уничтожено непріятельское имущество на миліоны рублей.

Значеніе рейда Стюарта было громадно: сѣверная и федеральная арміи были поражены этимъ еще небывалымъ подвигомъ кавалеріи, поколебавшимъ довѣріе въ предусмотрительность Макъ-Клелана. Послѣдній, убѣдившись въ опасности своихъ сообщеній, задумалъ о перенесеніи базиса на р. Джемсъ; до исполненія же этого усилилъ

войска, назначенныя для охраненія тыла, и протянулъ правый флангъ за Меканикевиль, что при той растянутой позиціи, которую въ это время занимала феодалная армія, еще болѣе ослабило ее.